

**Законы прогрессивного развития действуют только в обществе,
где ценятся подлинное образование и культура.**

И. Е. Тарапов

УНИВЕРСИТЕТСЬ

НАУКА ТА ПРОСВІТА НАУКОВО-ПОПУЛЯРНИЙ ЩОКВАРТАЛЬНИЙ ЖУРНАЛ

Видається з 2000 року
Свідоцтво про реєстрацію КВ № 10226
від 04.08.2005 р.
Засновник і видавець: Асоціація випускників,
викладачів і друзів Харківського національного
університету імені В. Н. Каразіна
Засновник і перший головний редактор —
проф. І. Є. Тарапов

РЕДАКЦІЙНА РАДА:

Бакіров В. С. (голова)
Астахова В. І.
Белова Л. О.
Бондаренко М. Ф.
Громов Д. Є.
Кагановський О. С.
Ковтун В. І.
Кремень В. Г.
Ладигенський О. С.
Литвиненко Л. М.
Лісовий В. М.
Прокопенко І. Ф.
Сапронов Ю. А.
Семиноженко В. П.
Сидоренко О. Л.
Соловйов В. П.
Сорока Л. С.
Таций В. Я.
Товажнянський Л. Л.
Шутенко Л. М.
Ющенко Я. П.

РЕДАКЦІЙНА КОЛЕГІЯ:

Холін Ю. В. (головний редактор)
Тарапова О. І. (заст. голов. редактора)
Круглова В. В. (відповідальний секретар)
Александров Ю. В.
Божков А. І.
Гандель Ю. В.
Гаташ В. І.
Гуменок І. О.
Д'ячков С. В.
Єфименко А. В.
Коробов О. І.
Куделько С. М.
Макаровський М. О.
Мчедлов-Петросян М. О.
Посохов С. І.
Чернецький Ю. О.
Черногор Л. Ф.
Шкода В. В.

Макет і дизайн номера І. М. Дончик

Точка зору редакції може не збігатися з точкою зору авторів. Рукописи, не прийняті до опублікування, не рецензуються і не повертаються. Відповідальність за зміст і форму рекламних матеріалів несе рекламодавець.

НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЕЖЕКВАРТАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 2000 года
Свидетельство о регистрации КВ № 10226
от 04.08.2005 г.
Учредитель и издатель: Ассоциация выпускников,
преподавателей и друзей Харьковского
национального университета имени В. Н. Каразина
Основатель и первый главный редактор —
проф. И. Е. Тарапов

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Бакіров В. С. (председатель)
Астахова В. И.
Белова Л. А.
Бондаренко М. Ф.
Громов Д. Е.
Кагановский А. С.
Ковтун В. И.
Кремень В. Г.
Ладигенский О. С.
Литвиненко Л. Н.
Лесовой В. Н.
Прокопенко И. Ф.
Сапронов Ю. А.
Семиноженко В. П.
Сидоренко А. Л.
Соловьев В. Ф.
Сорока Л. С.
Таций В. Я.
Товажнянский Л. Л.
Шутенко Л. Н.
Ющенко Я. П.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЕГІЯ:

Холін Ю. В. (главный редактор)
Тарапова Е. И. (зам. гл. редактора)
Круглова В. В. (ответственный секретарь)
Александров Ю. В.
Божков А. И.
Гандель Ю. В.
Гаташ В. И.
Гуменок И. А.
Дьячков С. В.
Ефименко А. В.
Коробов А. И.
Куделько С. М.
Макаровский Н. А.
Мчедлов-Петросян Н. О.
Посохов С. И.
Чернецкий Ю. А.
Черногор Л. Ф.
Шкода В. В.

Макет и дизайн номера И. Н. Дончик

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов. Рукописи, не принятые к опубликованию, не рецензируются и не возвращаются. Ответственность за содержание и форму рекламных материалов несет рекламодаватель.

№4₍₄₃₎
2010

НАУКА

и общество

Червяцова А. О.

4 На зашит права

Право і мораль – засоби, що покликані захистити суспільство від державно-владного свавілля, що є породженням завжди існуючого і ненажерливого політичного «хочу!».

Московкин В. М.

58 Научно-отраслевая и демографическая структура докторов наук Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

ПОИСКИ

находки, решения

Черногор Л. Ф.

8 Воздействие вариаций атмосферной и космической погоды на биосферу (человека)

Наиболее важной является предсказуемость вариаций атмосферной и космической погоды, их величин, продолжительностей, последствий и т. п. От этого, в значительной мере, зависит судьба каждого жителя Земли, страны и цивилизации в целом.

СТРАНИЦЫ

истории

Дульфан А. Я., Тверитникова Е. Е.,
Мамалуй А. А., Фатьянова Н. Б.,
Топтыгин А. Л.

60 Физическая школа Харьковского политехнического института.

Часть 3. Развитие научных исследований в области физики Харьковского политехнического института

Лесовой В. Н., Петрова З. П.

24 История создания Харьковского женского медицинского института (к 100-летию его основания)

Иващенко В. Ю.

32 Харьковский университет и исследования местного края в первой половине XIX в.

АРХИВ

архив

Хворост Л. В.

42 Шляхи у невідомість. Харківська університетська ботаніка і ботаніки у роки Другої світової: як це було

ПОРТРЕТ

портрет

Шкорбатов Ю. Г., Глущенко В. И.

70 Тимофей Данилович Страхов – человек, ученый, педагог

В 2010 году исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося ученого, создателя Харьковской школы фитопатологов Т. Д. Страхова.

СОВРЕМЕННОСТИ

о современности

Куклин В. М.

78 Кризис парадигмы всеобщего маркетинга

Если бизнес превратил планету в гигантский супер-маркет, то нынешние политики ради приобретения власти и сопутствующих ей возможностей все активнее стали торговать надеждами электората на счастливое будущее в обмен на власть сегодняшнюю.

КТО, ГДЕ, КОГДА И КАК

в науке и образовании

Балишев М. А.

23 Ще раз про архіви: небайдужим серцем

Балышева Е. В.

57 Неизвестные страницы об известном человеке.

В канун 150-летия академика А. Н. Бекетова

86 НАШИ АВТОРЫ
наши авторы87 К АВТОРАМ
к авторам88 АНОНС
анонс

© Название «UNIVERSITATES. Наука и просвещение», 2010

© Редакция, составление, 2010

© Балишев М. А., Балышева Е. В., Глущенко В. И., Дульфан А. Я., Иващенко В. Ю., Куклин В. М., Лесовой В. Н., Мамалуй А. А., Московкин В. М., Петрова З. П., Тверитникова Е. Е., Топтыгин А. Л., Фатьянова Н. Б., Хворост Л. В., Червяцова А. О., Черногор Л. Ф., Шкорбатов Ю. Г., 2010

Читайте в этом номере

Вітчизняна політична практика «збагатилася» низкою прецедентів, небезпечних для конституційного ладу та держави, сумнівних з точки зору права, але зрозумілих з точки зору політичної доцільності. Країна пережила кілька політичних криз, спричинених неконституційними рішеннями. Правовий нігілізм (точніше, правовий цинізм), безвідповідальність, політиканство, популізм — це далеко не весь перелік хвороб Української Держави. Як справедливо зазначається, «запустити механізм верховенства права у хронічно неправовій державі не так просто. Бракує точки відліку, з якої можна почати все з «чистого аркуша».

А. О. Червяцова.
На захист права

Возможные влияния вариаций атмосферной и космической погоды, воздействие физических полей на биосферу изучались многими специалистами. Установлено, что указанные вариации существенно влияют на поведение биосферы, самочувствие и здоровье человека и, по-видимому, на социальные процессы. Из-за сложности процессов, многофакторности и синергетичности воздействий в системе Космос — Земля сами каналы влияния вариаций атмосферной и космической погоды изучены недостаточно.

Л. Ф. Черногор.
**Воздействие вариаций атмосферной и космической погоды
на биосферу (человека)**

Организация Женского медицинского института является ярким наглядным примером того, что широкая общественность, объединенная стремлением к достижению высокой цели, может преодолеть любые трудности на пути к ее осуществлению и добиться воплощения этой высокой цели в жизнь.

В. Н. Лесовой, Э. П. Петрова.
**История создания Харьковского женского медицинского института
(к 100-летию его основания)**

Современные технические и операционные возможности безответственных и алчных людей, волею судьбы попавших в руководство крупных политических и бизнес структур, оказались достаточными для организации масштабных афер и уже не раз порождали большие проблемы для социума. Нынешний кризис также может стать примером такого масштабного обмана, авантюрной политики топ-менеджеров компаний, которые ради своей выгоды спровоцировали наступление глобальной дестабилизации мировой финансовой системы.

В. М. Куклин.
Кризис парадигмы всеобщего маркетинга

А. О. Червяцова

НА ЗАХИСТ ПРАВ

Іноді, коли спостерігаєш за політичним життям України, виникає питання, а чи має ця країна конституційне право? Протягом останніх п'яти років, які увійдуть в історію як час напруженої безкомпромісної боротьби, ми були свідками конституційно-правової реформи, проведеної поспіхом, із порушенням норм Основного Закону, «третього туру» президентських виборів, неоднозначних рішень щодо припинення повноважень уряду, розпуску Верховної Ради, триваючої коаліції в парламенті, напружених президентських перегонів 2010 року...

Вітчизняна політична практика «збагатилася» низкою прецедентів, небезпечних для конституційного ладу та держави, сумнівних з точки зору права, але зрозумілих з точки зору політичної доцільності. Країна пережила кілька політичних криз, спричинених неконституційними рішеннями. Правовий нігілізм (точніше правовий цинізм), безвідповідальність, політиканство, популізм – це далеко не весь перелік хвороб Української Держави. Як справедливо зазначається, «запустити механізм верховенства права у хронічно неправовій державі не так просто. Бракує точки відліку, з якої можна почати все з «чистого аркуша».

На тлі буремних політичних подій кінця 2004 – початку 2010 року стає зрозумілим, що принцип верховенства права не є декларацією чи абстрактною конституційною ідеєю, а має реальне практичне значення й наповнення; що право, як соціальна цінність, здатне забезпечити злагоду та благополуччя, так необхідні українському суспільству, потребує першочергового захисту. Отже, кілька слів на захист права в його одвічній боротьбі із політичною доцільністю.

Усе, що відбувається в суспільстві й державі, має тримірну систему оцінювань – з точки зору права, з точки зору моралі, з точки зору політики. Попри

тісний взаємозв'язок, що існує між правовою, моральною й політичною системами координат, вони не збігаються: право є формою закріплення свободи й справедливості; мораль спирається на людські уявлення про добро і зло; у політиці панують політичний інтерес і доцільність.

Кожна з трьох систем оцінювання не здатна гарантувати стовідсотково від помилок, проте найбільш об'єктивною (читай – чесною) є правова.

Право, у суб'єктивному значенні, – це свобода, визначена законом; закон, який визначає свободу,

Мораль характеризується невизначеністю, політика – мінливістю, тому головним орієнтиром у сфері державно-владних відносин має бути право

є право в об'єктивному значенні [1]. Право, що ґрунтується на принципі рівності, має загальний характер й формальну визначеність, встановлює порядок (правопорядок), який є однаково обов'язковим для всіх.

Система моральних цінностей відносна і вкрай суб'єктивна. Право керується розумом, мораль слідує серцю. «Мораль – тепла, право – холодне. Водночас право є значно більш толерантною, у порівнянні

з мораллю, регулюючою системою. Право довше терпить, проте коли наважеться говорити, то його важко не почути. Саме звідси ця майже нелюдська вимогливість до тих, хто застосовує право, – суддів, сенаторів, президентів...» [2].

Шкала політичних оцінювань є мінливою, оскільки обумовлена ситуативністю політичного інтересу: зміню-

ється політичний інтерес (він залежить від обставин, місця, часу) – змінюється розуміння політичної доцільності й ефективності.

Отже, мораль характеризується невизначеністю, політика – мінливістю, тому головним орієнтиром у сфері державно-владних відносин має бути право. Політичні й моральні оцінки повинні лише доповнювати правові критерії, які зафіксовані в Конституції та законах.

Правова, моральна й політична оцінки можуть збігатися. Збіг із позначкою «плюс» (правомірне, моральне, доцільне) знаменує оптимальну форму правління, наближення до суспільного ідеалу. Поки ці засади – право, мораль, політика – діють гармонійно, державне життя перебуває в нормальному становищі. Збіг зі знаком «мінус» завжди викликає однозначну негативну реакцію, передбачає притягнення до відповідальності (правової, моральної, політичної) осіб, які вчинили протиправні, аморальні та політично недоцільні дії.

Але, крім негативного або позитивного накладення правових, моральних та політичних аспектів один на одного, існують ще суміжні ситуації, які становлять найбільшу теоретичну та практичну складність при вирішенні питання щодо їхньої оцінки. Вони доволі поширені й мають місце тоді, коли одні й ті ж дії владного суб'єкта по-різному оцінюються з погляду, зокрема, права та політики.

Наприклад, дії можуть бути формально правомірними, але політично не виправданими, неефективними, або, навпаки, являти певну політичну вигоду і разом з

тим бути протиправними. Чи припустимі подібні дії у демократичному суспільстві? Якою має бути (якщо вона взагалі має бути) відповідальність за неправомірну політичну доцільність?

Як свідчить політична практика, притягнення до відповідальності державно-владних суб'єктів – складний, суперечливий, політизований процес: питання про відповідальність органу публічної влади (посадової особи) за скоєне правопорушення не буде підніматися або, у всякому разі, не буде вирішене позитивно до тих пір, поки для цього не складеться сприятлива політична ситуація.

Свого часу О. О. Алексєєв писав з цього приводу: для притягнення до відповідальності вищих осіб держави, обвинувачених у злочинах і провинах, «...недостатньо лише того, щоб вони були винними, необхідно, щоб суспільний інтерес владно й наполегливо вимагав їхнього переслідування і покарання: політичні тягби завжди супроводжуються масовими хвилюваннями, які парламент не має права легковажно накликати на країну» [3, с. 82].

Так чи інакше, право і мораль – засоби, що покликані захистити суспільство від державно-владного свавілля, що є породженням завжди існуючого і ненажерливого політичного «хочу!».

Оцінюючи дії держави (окремих органів, державних діячів тощо), можна говорити про моральність або аморальність влади, яка може переслідувати моральну або аморальну мету й застосовувати для її досягнення різні засоби.

У моральному контексті призначення будь-якої держави, тим більше держави, яка конститує себе

як демократична й правова, – забезпечення загального блага, тобто свободи, рівності, благополуччя та безпеки всіх членів суспільства. Проте сутність загального блага дуже часто тлумачиться по-різному, причому не виключене ототожнення загального блага з політичним інтересом певної групи. Коли політичний інтерес підміняє загальне благо, відбувається підміна моралі політикою.

«Найгірше, — зазначає Б. Н. Чичерин, — коли за загальним благом намагаються сховати особисті цілі можновладців: прагнення необмеженої влади, гордість, марнославство, жаждоу, всі людські пороки, які проявляються тим сильніше, чим менше зустрічають вони перепон» [1].

***Право і мораль — засоби,
що покликані захистити
суспільство
від державно-владного свавілля,
що є породженням завжди
існуючого і ненажерливого
політичного «хочу!»***

У протистоянні політики й моралі для останньої існує ще одна небезпека: коли держава для досягнення «високої» мети застосовує засоби, які порушують вимоги моралі. Історія знає безліч прикладів спалювання норм моралі заради державного інтересу. Це явище було й залишається настільки поширеним, що політика сприймається суспільством як сфера, м'яко кажучи, не зовсім чесних відносин¹.

Отже, політика, яка спрямована на досягнення практичної мети практичними (найбільш ефективними) засобами, як правило, розглядає моральні імперативи як зайві. Ними керуються, їх використовують лише тоді, коли це вигідно, коли це може привести до бажаного результату; їх відкидають, якщо вони суперечать інтересам доцільності.

Політична оцінка — ситуативна оцінка ефективності, доцільності, це оцінка «тут і зараз» за принципом «переможців не судять» та «переможець отримує все»; моральна оцінка розрахована на довгострокову перспективу, це — суд совісті, суд історії, відповідальність перед прийдешніми поколіннями. Політика виправдовує успіх, вона завжди на стороні переможців; суд історії, як правило, схиляється у бік переможених.

На відміну від права, мораль не спирається на державно-владний примус. Джерело моралі — внутрішня свобода людини. Моральним є те, що вчиняється за

внутрішнім переконанням, а не під загрозою покарання.

Нікого не можна примусити любити ближнього або пожертвувати собою заради спасіння інших — лише добровільна жертва має моральну цінність. Вирішальним у царині моралі є не позитивний закон, а закон совісті, веління серця, внутрішнє переконання, почуття обов'язку. Норма моралі може вимагати навіть більшого, ніж норма права, але її порушення спричиняє лише моральний осуд. Норма права спирається не лише на силу суспільної думки, але й на силу державного примусу (порушення норми права тягне за собою застосування мір юридичної відповідальності), що перетворює право на більш впливовий соціальний регулятор.

У взаєминах права й політики остання прагне вийти за визначені правові межі, відкинути правомірне заради того, що виглядає корисним; політика, яка керується началом доцільності, схильна визнавати право лише настільки, наскільки воно, так само як мораль, може служити для неї засобом. Подібне ставлення до права неприпустиме. Порушення норм моралі робить владу аморальною, порушення норм права перетворює державу на суспільно небезпечне формування.

Ще раз підкреслимо: однією з функцій держави і разом з тим її найсуттєвішим обов'язком є охорона права. Як справедливо зазначається, «...держава встановлюється, перш за все, для усунення внутрішньої анархії, яка виникає там, де відсутня влада, що панує над усіма; анархія полягає в тому, що один безкарно зазіхає на права інших» [1]. Порушення права держа-

вою (її органами або посадовцями) — найгірша форма анархії.

Ще гірше, коли протиправні діяння намагаються замаскувати високими словами про захист прав людини, встановлення соціальної справедливості, забезпечення конституції, при цьому перекинувши зміст порушених норм.

¹ Для досягнення певної мети, говорить Макіавеллі, необхідно обирати ті засоби, які до неї ведуть. У державі ми маємо справу з людьми, які за своєю природою є злими й схильними до пороків. Отже, політик має діяти, враховуючи дійсні, а не уявні властивості людської природи. Правитель має виходити з припущення, що людський рід невдячний, непостійний, боязливий, жадібний. Той, хто покладатиметься на хороші якості людей, буде обманутий. Застосовуючи лише моральні засоби, не можна досягти успіху. У державному житті політик має використовувати засоби, що надаються йому політичною практикою [4].

Зокрема, це відбувається тоді, коли орган (посадова особа) виходить за межі повноважень, посилаючись на власне тлумачення положень Основного Закону.

Жодна політична мета не може виправдати подібних дій, оскільки вони підривають усю систему суспільних відносин, породжують сумніви щодо засад, на яких ґрунтується суспільство, сіють недовіру до влади, плекають неповагу до закону, заплутують всі моральні і громадянські поняття.

Ситуація ускладнюється тим, що в умовах політичного протистояння між вищими органами держави сторони відверто порушують норми права й не бояться відповідальності, оскільки за таких обставин, як правило, не має високого судді, наділеного не стільки владою, скільки авторитетом для вирішення існуючої суперечки й покарання винуватих.

Підміна права політичною доцільністю – тупиковий шлях розвитку суспільних відносин, що призводить до перманентного політичного протистояння й нестабільності: кількість порушень й «пересмикувань» норм права зростає прямо пропорційно збільшенню взаємних зви-

коли політика заступила місце права, з якого моменту закони були підмінені нелегітимними політичними рішеннями, а головне, – хто, коли і як нестиме відповідальність за політичний хаос, суперечності законодавства, прийнятого під політичним тиском, кризові

явища в усіх сферах суспільного життя.

Нехтування правом призводить до встановлення авторитету сили, відкритої диктатури. Перемога однієї сторони, якщо вона спиратиметься лише на силу й не обґрунтує своє панування, виходячи з принципів права, буде тимчасовою: сила завжди кінцева, а найсильніший не може бути сильним настільки, щоб бути сильним завжди [5].

Отже, лише право є єдиним засобом, здатним вивести суспільство з політичної кризи, що існує, й попередити її виникнення в майбутньому.

За таких обставин виключна соціальна цінність принципу верховенства права є очевидною. Принаймні, має бути...

Використано малюнки
Є. С. Єгорова

*Лише право є єдиним засобом,
здатним вивести суспільство
з політичної кризи, що існує,
й попередити її виникнення
в майбутньому*

нувачень, конфлікт загострюється, його учасники (вони ж винуватці) остаточно заплутуються у власних заявах, діях, політичних домовленостях, втрачають контроль за ситуацією. Вже не можна однозначно відповісти,

ЛІТЕРАТУРА

1. Чичерин, Б. Н. Курс государственной науки [Текст] : в 3 ч. / Б. Н. Чичерин. – М.: Типо-литография Высочайше утвержден. Т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1898.— Ч. 3: Политика.— 556 с.
2. Речицкий В. В. Відповідь Всеволода Речицького Мирославу Мариновичу [Ел. ресурс].— Режим доступу :
3. Алексеев, А. А. К учению о парламентаризме [Текст] / А. А. Алексеев // Журнал Министерства юстиции.— 1908.— № 4.— С. 71–120.
4. Макиавелли, Н. Государь [Текст] / Никколо Макиавелли.— М.: Планета, 1990.— 79 с.
5. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре: Трактаты [Текст] / Ж.-Ж. Руссо; пер. с фр. и предисл. А. Д. Хаютина; послесл. А. Ф. Филиппова. – М.: Канон-пресс-Центр: Каучуково поле, 1998.— 415 с.

Л. Ф. Черногор

ВОЗДЕЙСТВИЕ ВАРИАЦИЙ АТМОСФЕРНОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ НА БИОСФЕРУ (ЧЕЛОВЕКА)

*Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, –
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею создаем.*

Откуда, как разлад возник?

Ф. Тютчев

ВВЕДЕНИЕ

Биосфера чаще всего рассматривается либо обособленно, либо в качестве подсистемы в системе океан – суша – атмосфера (ОСА). Система ОСА, как известно, в основном формирует состояние атмосферной погоды.

Атмосферная погода – физическое состояние системы ОСА в каждом месте в каждом интервале времени.

Климат – усредненное на достаточно большом временном интервале (например, десятки лет) состояние погоды.

Естественно, что процессы в системе ОСА, как и вариации атмосферной погоды, влияют на биосферу и человека в частности.

Известно, что биосфера – объект не только земной, но и космический в том смысле, что она испытывает на себе влияние космических факторов – гравитации, процессов на Солнце, метеоров, потоков галактических лучей и т. д. Иначе говоря, биосфера в качестве подсистемы входит в систему Космос – Земля.

Космические факторы формируют состояние космической погоды.

Космическая погода – физическое состояние геокосмоса (т. е. верхней атмосферы, ионосферы и магнитосферы) в каждом месте в каждом интервале времени.

Космический климат – усредненное на достаточно большом временном интервале (например, десять циклов солнечной активности, около 110 лет) состояние космической погоды.

В последнее время появились основания утверждать, что обе погодные системы связаны между собой [1 – 9]. Это означает, что на биосферу совместно (синергетически) воздействуют вариации как атмосферной, так и космической погоды.

Каналы воздействия системы ОСА на биосферу изучены недостаточно, хотя сам факт воздействия (в частности, метеочувствительность человека) известен давно. Еще хуже дело обстоит со знанием механизмов влияния вариаций космической погоды на биосферу (человека). Факт же воздействия этих вариаций обсуждается с XIX века.

Высказывания о влиянии космоса на биосферу встречаются, например, в работах В. И. Вернадского – создателя учений о биосфере и ноосфере.

Опираясь на результаты исследований своих предшественников, А. Л. Чижевский – основоположник гелиобиологии – впервые научно обосновал гипотезу о том, что значительное число солнечных и земных процессов – синхронны (например, см.: [10, 11]). Он был убежден в том, что «жизнь должна считаться явлением космическим, работой космических сил». В монографии «Эпидемические катастрофы и периодическая деятельность Солнца», изданной в 1930 г., он писал: «Еще в глубокой древности было замечено, что выпадают эпохи, когда ничто не нарушает мирного течения жизни, чему способствует не только человек, но и сама природа. Но бывают времена, когда и мир природы, и мир человеческий приходят в волнение: стихийные катастрофы, наводнения или засухи, землетрясения или извержения вулканов, массовые налеты вредных насекомых, повальные болезни среди животных и людей, войны и междоусобицы потрясают целые страны. В такие времена пытливого взору наблюдателя представляется несомненным существование связи между организмом и окружающей его средой. Эта мысль о связи живых организмов и внешней природы проходит красной нитью по всему огромному историческому опыту человечества».

Создавая свое учение, А. Л. Чижевский основывался на многих известных к тому времени фактах связи солнечной активности с частотой магнитных бурь (Ламонт, 1850 г.), частотой полярных сияний (Фритц, 1863 г.), частотой гроз (Зенгер, 1887 г.), температурой воздуха

***Главной причиной вариаций
космической погоды, а отчасти
и вариаций атмосферной погоды
являются нестационарные
процессы на Солнце***

и воды (Гаутьер, 1844 г.), частотой бурь, ураганов, смерчей и количеством осадков (Мелдун, 1872 г.), землетрясениями (Малле, 1858 г.), количеством вырабатываемого вина (Сарториус, 1878 г.), толщиной годовых колец деревьев (Шведов, 1892 г.), размножением и миграцией насекомых (Кенпей, 1870 г.), величиной улова рыб (Нансен, 1909 г.), частотой внезапных смер-

тей (Киндлимманн, 1910 г.) и другими явлениями. Многие интересные процессы, иллюстрирующие учение А. Л. Чижевского, описаны в его замечательной книге «Земное эхо солнечных бурь» [10].

А. Л. Чижевский был убежден в следующем:

Мы дети Космоса. И наш родимый дом
Так спаян общностью и неразрывно прочен,
Что чувствуем себя мы слитыми в одном,
Что в каждой точке мир – весь мир сосредоточен.

И жизнь – повсюду жизнь в материи самой,
В глубинах вещества от края и до края
Торжественно течет в борьбе с великой тьмой,
Страдает и горит, нигде не умолкая.

Во второй половине XX века учение А. Л. Чижевского получило существенное развитие. Стало ясно, что на земные процессы могут значительно влиять вспышка сверхновой звезды в окрестности Солнечной системы, падение крупного метеорита и астероида, столкновение с кометой, прохождение Солнечной системы через галактическое облако молекулярного водорода и другие факторы. Благодаря этому гелиобиология по существу превратилась в космическую биологию.

Возможные влияния вариаций атмосферной и космической погоды, воздействие физических полей на биосферу изучались многими специалистами (например, см.: [12 – 18]). Установлено, что указанные вариации существенно влияют на поведение биосферы, самочувствие и здоровье человека и, по-видимому, на социальные процессы. Из-за сложности процессов, многофакторности и синергетичности воздействий в системе Космос – Земля сами каналы влияния вариаций атмосферной и космической погоды изучены недостаточно.

В работах, посвященных этой тематике, отсутствовал системный взгляд на изучаемую проблему. Для выявления механизмов и каналов воздействия вариаций атмосферной и космической погоды необходим системный подход к системе Космос – Земля в целом, к системе Солнце – межпланетная среда – магнитосфера – ионосфера – атмосфера – Земля (Солнце – МСМИА – Земля) и, в частности, включение в эту систему биосферы и человека в качестве подсистемы.

Далее изложены основы системного подхода к системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера, обсуждаются причины вариаций космической и атмосферной погоды, а также каналов воздействия этих вариаций на биосферу (человека).

ОСНОВЫ СИСТЕМНОЙ ПАРАДИГМЫ

Как известно, парадигма – совокупность исходных положений данной науки.

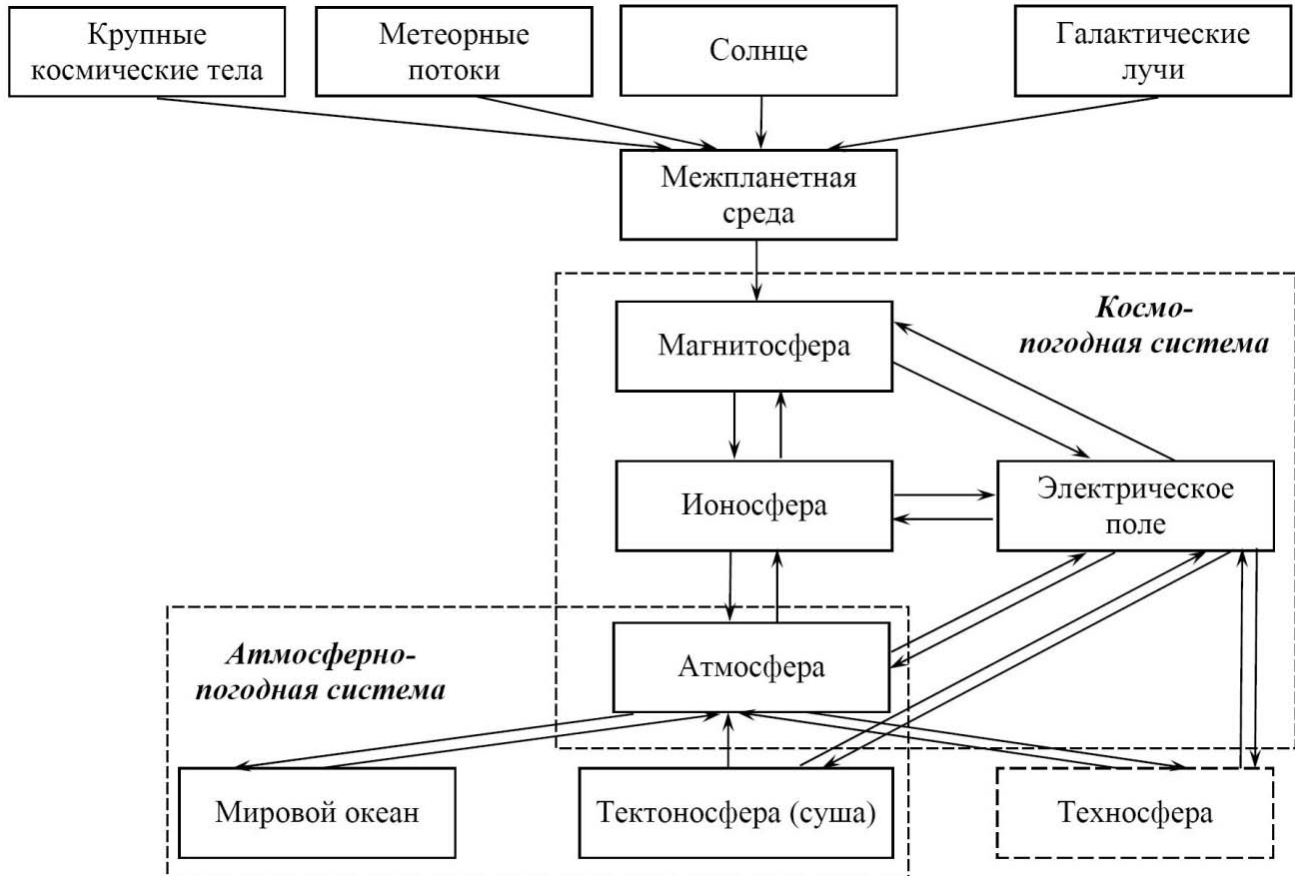

Рис. 1. Структура системы, формирующей вариации атмосферной и космической погоды

Элементы системного подхода к системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера разрабатывались мно-

Основные положения системной парадигмы сформулированы автором в 1980-х годах (например, см.: [1]). Они сводятся к следующему.

Падения крупных космических тел способны изменить не только космическую погоду, но и существенно повлиять на космический климат, вызвать эффект «астероидной зимы», кардинально модифицировать биосферу и даже ее уничтожить

1. Вариации атмосферной и космической погоды могут быть адекватно описаны в рамках системного подхода. Объектом исследования служит система Солнце – МСМИА – Земля.

2. Система Солнце – МСМИА – Земля обладает свойствами иерархии (многоуровневостью). В систему в качестве подсистемы входит биосфера (человек), образуя систему Солнце – МСМИА – Земля – биосфера.

3. Между подсистемами системы Солнце – МСМИА – Земля – биосфера имеют место прямые и обратные, положительные и отрицательные связи, порождая большое разнообразие процессов и явлений.

4. Солнце – МСМИА – Земля – биосфера – открытая система. В нее поступают излучение, вещество, энергия и энтропия как «сверху», так и «снизу». (Как известно, энтропия – мера неупорядоченности, хаоса.)

5. Солнце – МСМИА – Земля – биосфера – динамическая система, эволюционирующая во времени.

6. Солнце – МСМИА – Земля – биосфера – нелинейная система. Таким системам присущи совершенно нетривиальные свойства, которые обсуждаются, например, в работах [8, 19, 20].

гими специалистами из различных областей науки. Определенный итог подведен в работах [1 – 8].

7. В системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера возможны усложнение, самоорганизация и саморазвитие за счет использования внешних источников энергии, излучения, массы и т. д.

Открытые динамические нелинейные системы, находящиеся в метастабильном (не вполне устойчивом) состоянии, сверхчувствительны к воздействию слабых внешних возмущений и флуктуаций. В таких системах возможны неустойчивости, бифуркации (многовариантность эволюции), самоорганизация, перемежаемость квазидетерминированных и хаотических режимов, триггерные процессы и т. п. [8, 19, 20].

Схематическое строение системы, формирующей вариации атмосферной и космической погоды, показано на рис. 1 [1, 8].

ПРИЧИНЫ ВАРИАЦИЙ АТМОСФЕРНОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ

Вариации космической погоды в основном формируются нестационарными процессами на Солнце, в меньшей степени потоками галактических лучей, метеоров, падениями крупных космических тел, а также мощными земными, атмосферными, океаническими и антропогенными процессами.

Рассмотрим и сравним энергетику естественных (табл. 1) и антропогенных (табл. 2) процессов. Из таблиц видно, что энергии и мощности ряда естественных и антропогенных процессов могут быть сопоставимы. Это означает, что антропогенные процессы могут давать заметный вклад в формирование вариаций атмосферной и космической погоды, а отчасти и климата [1, 8].

Рассмотрим и сравним потоки энергии «сверху» (табл. 3) и «снизу» (табл. 4). Как и следовало ожидать, потоки энергии в виде оптического излучения Солнца являются главными.

Другие потоки энергии «сверху» и «снизу» могут быть сопоставимы между собой, что свидетельствует о влиянии и тех, и других на вариации атмосферной и космической погоды, о взаимодействии двух погодных систем [1 – 8].

Взаимодействие между подсистемами в системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера осуществляется прежде всего при помощи потоков энергии и вещества. Важными переносчиками энергии и вещества являются волны различной физической природы, потоки тепла и частиц, включая высшающиеся высокоэнергичные частицы [1 – 8].

НЕСТАЦИОНАРНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СОЛНЦЕ – ОСНОВНАЯ ПРИЧИНА ВАРИАЦИЙ КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ

Главной причиной вариаций космической погоды, а отчасти и вариаций атмосферной погоды являются нестационарные процессы на Солнце. К ним относятся вспышки электромагнитного и корпускулярного излучений, выбросы массы из короны Солнца (выбросы корональной массы), воздействие ударной волны в солнечном ветре, бомбардировка магнитосферы плазменными и магнитными облаками солнечного происхождения.

Схема взаимодействия подсистем при возмущениях на Солнце показана на рис. 2 [1, 3, 8]. Из рисунка, в частности, видно влияние вариаций потока солнеч-

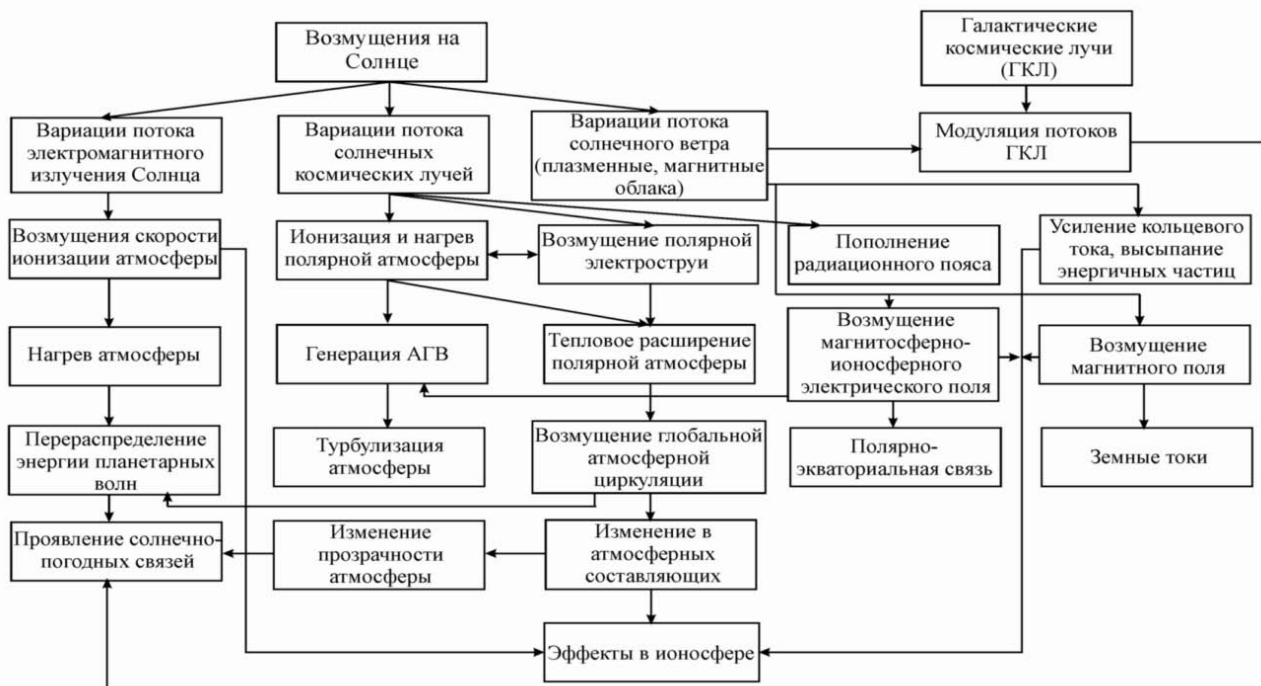

Рис. 2. Схема взаимодействия подсистем в системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера (АГВ – акустико-гравитационные волны, представляющие собой волны плотности в атмосфере)

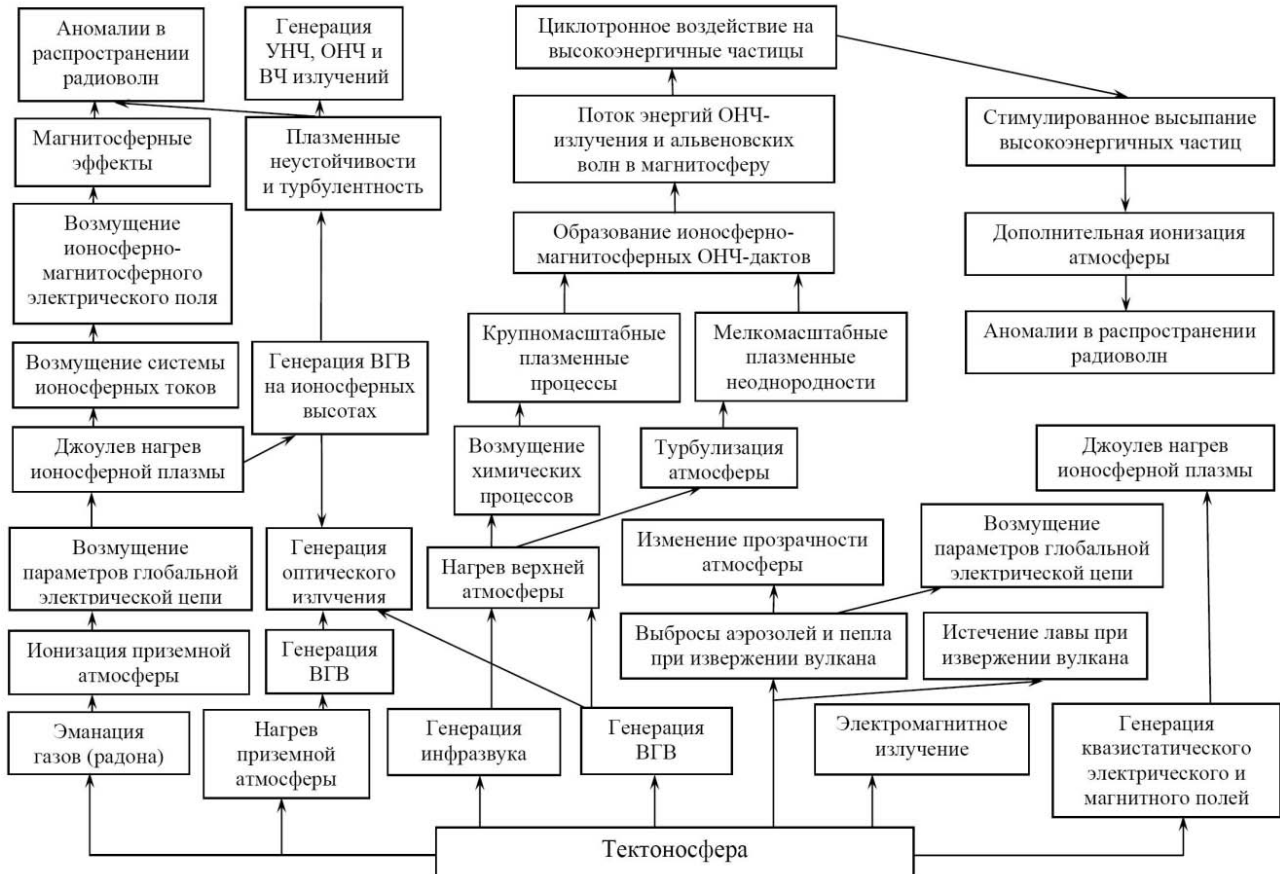

Рис. 3. Вариации атмосферной и космической погоды сейсмического и вулканического происхождения (УНЧ, ОНЧ и ВЧ – ультранизкочастотные, очень низкочастотные и высокочастотные излучения)

ного ветра (солнечной активности) на проявление солнечно-погодных связей (взаимодействие двух погодных систем). Промежуточным звеном служит модуляция потоков галактических космических лучей.

Нестационарные процессы на Солнце и прежде всего выбросы корональной массы вызывают геокосмические бури. Геокосмическая буря представляет собой синергетически взаимодействующие бури в магнитном поле, ионосфере, атмосфере и электрическом поле магнитосферно-ионосферно-атмосферного происхождения.

Энергетические характеристики геокосмической бури приведены в табл. 5 [6, 7]. Из табл. 5 видно, что в процессе бури больше всего изменяется энергия электрического поля во всех внешних оболочках Земли. Существенно также варьируется тепловая энергия ионосферы. Магнитные возмущения обычно невелики, но их роль может быть значительной.

Другими, менее интенсивными или более редкими причинами вариаций атмосферной и космической погоды космического происхождения являются метеорные потоки и падения достаточно крупных космических тел.

Метеорные потоки приносят в систему вещество из космоса, формируют в ионосфере пылевую плазму,

нагревают верхнюю атмосферу, создают дополнительную ионизацию и, что особенно важно для биосферы, являются источниками инфразвуковых волн.

Падения крупных космических тел способны изменить не только космическую погоду, но и существенно повлиять на космический климат, вызвать эффект «астероидной зимы», кардинально модифицировать биосферу и даже ее уничтожить. Подобные катаклизмы в истории Земли были (например, см.: [21, 22]). К счастью, чем больше размер космического тела, тем реже такие тела сталкиваются с Землей. Например, тела, подобные Тунгусскому, падают на Землю один раз в 100 – 300 лет.

Падения крупных космических тел сопровождаются генерацией возмущений электрического, магнитного, электромагнитного и инфразвукового полей, существенно воздействующих на биосферу (человека).

ЗЕМНЫЕ ПРИЧИНЫ ВАРИАЦИЙ АТМОСФЕРНОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ

Обсудим кратко земные причины вариаций атмосферной и космической погоды, вызванные источниками сейсмического, вулканического и атмосферного (атмосферно-океанического) происхождения.

Большое значение имеют вторичные эффекты (вариации свечения атмосферы, высыпания частиц, аномалии в распространении радиоволн, генерация электромагнитных шумов и др.).

Особое место занимают триггерные эффекты (изменение прозрачности атмосферы, охлаждение земной поверхности, изменение параметров динамических процессов в атмосфере и др.). В этом случае энергия вторичных процессов значительно (на пять – шесть порядков) превышает энергию первичных процессов. В частности, может возникнуть эффект «вулканической зимы».

АНТРОПОГЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ВАРИАЦИЙ АТМОСФЕРНОЙ И КОСМИЧЕСКОЙ ПОГОДЫ

Существует целый ряд мощных источников антропогенного происхождения, способных влиять на вариации атмосферной погоды и даже на вариации космической погоды. К ним относятся [1, 4, 8, 24, 25]:

- старты и полеты ракет;
- мощные промышленные взрывы;
- взрывные работы на горно-обогатительных комбинатах;
- военные действия;
- крупные аварии на военных базах и складах;

– крупные аварии на энергоемких производствах, при транспортировке энергоносителей и т. п.

Приведем несколько примеров крупных аварий на военных базах, имевших место в последние годы в Украине [26 – 30]. Для сравнения укажем, что все жители нашей страны потребляют мощность около 50 ГВт и энергию около 4 ПДж за сутки.

1. 10 – 11 октября 2003 г. Авария вблизи г. Артемовска. Общая масса боеприпасов – 3.17 килотонн (масса прореагировавших боеприпасов – 1.7 килотонн), энергосодержание – 15.2 тераджоулей (энергосодержание прореагировавших боеприпасов – 8.4 тераджоулей), энергия акустического излучения – порядка единиц тераджоулей, средняя мощность – порядка 100 мегаватт.

2. 6 – 15 мая 2004 г. Авария вблизи г. Мелитополя. Масса боеприпасов – 91 килотонн (масса прореагировавших боеприпасов – 18 килотонн), энергосодержание – 90 тераджоулей (энергосодержание прореагировавших боеприпасов – 20 тераджоулей), энергия акустического излучения – порядка 10 тераджоулей, средняя мощность – порядка 100 мегаватт.

3. 27 – 31 августа 2008 г. Авария вблизи г. Лозовая. Масса боеприпасов – около 100 килотонн, энергосодержание – около 100 тераджоулей, энергия акустического излучения – порядка 10 тераджоулей, средняя мощность – порядка 100 мегаватт.

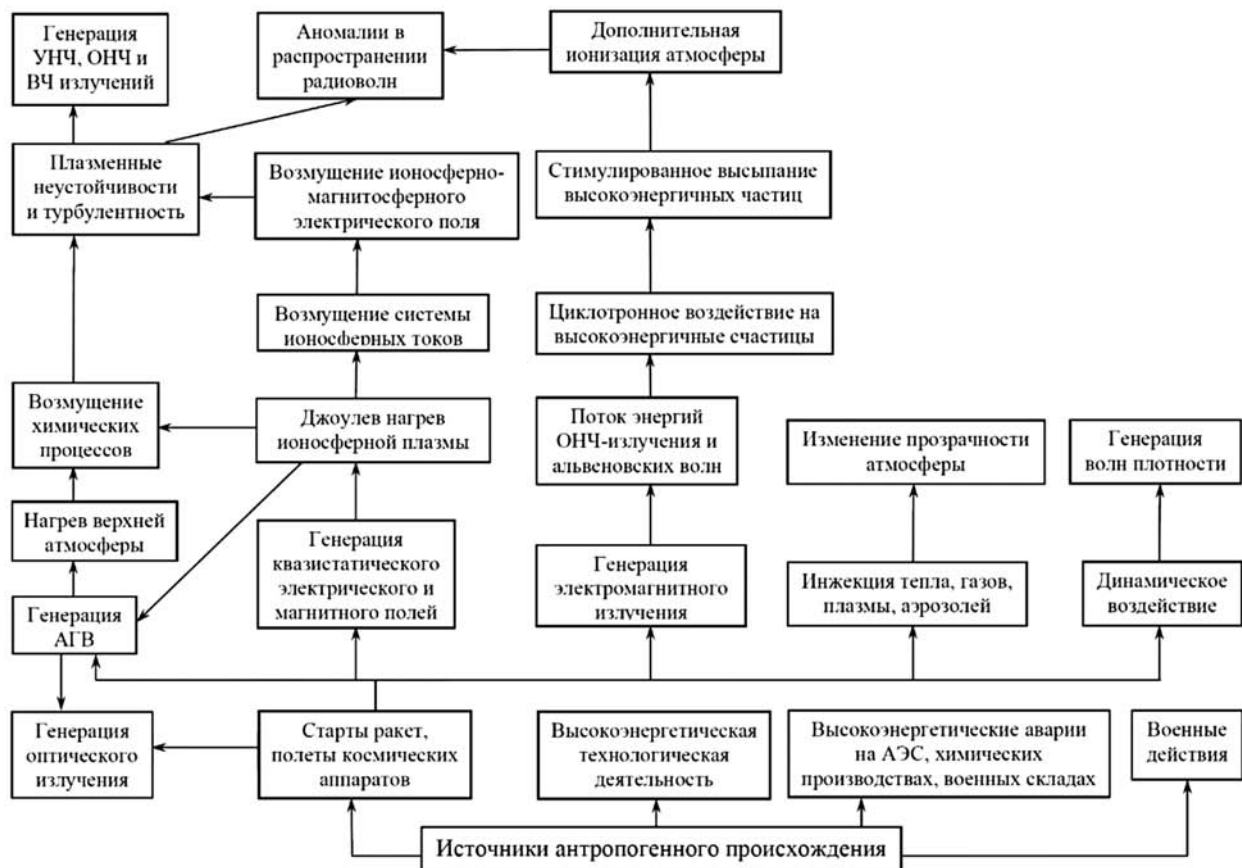

Рис. 5. Вариации атмосферной и космической погоды антропогенного происхождения

В качестве примеров крупных аварий на энергоёмких производствах и при транспортировке энергоносителей приведем следующие [31].

1. 2004 г. Авария на газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород на участке между компрессорными станциями № 36 и № 37.

Вариации атмосферной и космической погоды воздействуют прежде всего на сердечно-сосудистую систему человека и механизмы ее регуляции. Воздействие осуществляется на всех уровнях организации живой материи (человека). Каналы воздействия поняты не до конца

2. 7 мая 2007 г. Авария на газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород вблизи с. Лука Таращанского района Киевской области.

3. 6 декабря 2007 г. Авария на газопроводе Уренгой – Помары – Ужгород на участке между компрессорными станциями № 36 и № 37. Масса прореагировавшего вещества – 2,6 килотонн, энерговыделение – 130 тераджоулей, максимальная мощность горения – около 1 тераватта, энергия акустического излучения – около 1 гигаджоуля, энергия сейсмической волны – около 1 мегаджоуля.

Одним из важнейших факторов влияния вытекания газа при авариях на газопроводах, а также подземных хранилищах газа является генерация мощного инфразвукового излучения в полосах частот, соответствующих основным ритмам мозга человека (табл. 8) [31]. Из табл. 8 видно, что в зависимости от площади отверстия, через которое происходит утечка газа, мощность акустического излучения изменяется от единиц киловатт до единиц гигаватт. Следует ожидать исключительно сильного влияния этого излучения на мозг и психику человека.

Эффекты региональных неядерных войн на примере военных действий в феврале – марте 2003 г.

в Ираке детально проанализированы в работе автора [32].

Схема взаимодействия подсистем в результате антропогенного воздействия приведена на рис. 5. Видно, что энерговыделение на поверхности Земли и в приземной атмосфере может приводить к определенным процессам в верхней атмосфере, ионосфере и даже магнитосфере, а значит давать свой вклад в вариации атмосферной и космической погоды.

ВЛИЯНИЕ НА БИОСФЕРУ (ЧЕЛОВЕКА)

Биосфера (человек, человечество) входят в качестве подсистемы в систему Солнце – МСМИА – Земля – биосфера, которая, как уже отмечалось, является открытой динамической и нелинейной. Этой системе свойственны сложность и способность к самоорганизации, в ней следует ожидать синергетического воздействия на подсистемы.

В свою очередь, человек представляет собой открытую динамическую нелинейную биофизическую и биохимическую систему. Вблизи метастабильных (малоустойчивых) состояний эта система очень чутко реагирует на внешние весьма слабые аperiодические, квазипериодические и особенно хаотические возмущения [33 – 38]. При этом в системе конкурируют квазидетерминированные и хаотические процессы [39, 40].

К уровням организации живой материи, на которых осуществляется воздействие вариаций атмосферной и космической погоды, отнесем следующие:

- клеточный;
- органный;
- организменный;
- популяционно-видовой (социальный);
- синергетический.

Основными каналами воздействия вариаций атмосферной и космической погоды на биосферу (человека) являются:

- возмущения электрического поля;
- возмущения магнитного поля;
- возмущения барического поля;
- синергетическое воздействие.

Основные параметры физических полей перечислены в табл. 9. Видно, что относительные возмущения могут быть значительными.

Кроме аperiодических возмущений, на человека действуют периодические возмущения (пульсации). Их основные параметры приведены в табл. 10. Из сравнения табл. 9 и 10 видно, что амплитуда пульсаций значительно меньше величины аperiодических возмущений. В то же время скорость изменения относительных изменений физических полей в $10 - 10^4$ раз больше для пульсаций. По этой причине воздействие пульсаций на организм человека может быть намного сильнее. Особенно значительна роль тех пульсаций, частота которых близка к собственной частоте органов человека (табл. 11).

Установлено, что вариации атмосферной и космической погоды воздействуют прежде всего на сердечно-сосудистую систему человека и механизмы ее регуляции (например, см.: [33 – 37]). Воздействие осуществляется на всех уровнях организации живой материи

Ощутимый вклад в вариации космической погоды могут вносить высокоэнергетические процессы на Земле, под ее поверхностью, в приземной атмосфере, вариации атмосферной погоды и даже антропогенное воздействие на атмосферу и геокосмос

(человека). Каналы воздействия поняты не до конца. Существуют представления о том, что сердце – это не только механический насос, но и электромагнитный генератор. Он заставляет двигаться вместе с кровью волны плотности электрического заряда, которые связаны с распространением электромагнитных волн внутри биообъекта. Тогда наличие чувствительности биообъектов к внешним электромагнитным полям можно объяснить взаимодействием указанного внутреннего электромагнитного поля с этими полями.

Следует также иметь в виду, что в крови человека содержатся магнитные диполи (молекулы кислорода и ионы железа), чутко реагирующие на изменения магнитного поля.

На вариации электрического поля реагируют ионы, содержащиеся в жидкостях человека. Хорошо известно, что человек примерно на 70 % состоит из воды, в которой растворены различные соли. При определенных условиях соли диссоциируют (распадаются) на ионы.

ЧТО ЖЕ ГЛАВНОЕ?

Выбросы корональной массы Солнца, плазменных и магнитных облаков, воздействие ударных волн в солнечном ветре, потоки корпускул и всплески электромагнитного излучения – основные причины систематических вариаций космической погоды. Определенный вклад в эти вариации дают также усиливающиеся метеорные потоки, падения крупных косми-

ческих тел, флуктуации потоков галактических лучей. Ощутимый вклад в вариации космической погоды могут вносить высокоэнергетические процессы на Земле, под ее поверхностью, в приземной атмосфере, вариации атмосферной погоды и даже антропогенное воздействие на атмосферу и геокосмос.

Вариации атмосферной и космической погоды, часто связанные между собой, сопровождаются генерацией возмущений геомагнитного, геоэлектрического и акустического полей. При этом изменяется не только квазистационарная составляющая полей, но и генерируются квазипериодические волновые пакеты (пульсации) этих полей в широком диапазоне периодов (от 10^{-2} до 10^4 с) или частот (от 10^2 до 10^{-4} Гц) и длительностью от ~ 1 с до нескольких часов.

С точки зрения влияния на биосферу (человека), по-видимому, более важными являются не медленные изменения квазистационарных составляющих полей во времени, а их пульсации. Скорее всего, здоровый организм успевает подстраиваться под медленные изменения полей. Иное дело – больной организм.

Максимальные изменения индукции геомагнитного поля не превышают 500 нТл (нТл – нанотесла), а напряженности атмосферного электрического поля достигают $10^2 – 10^5$ В/м. При этом относительные значения соответственно близки к 10^{-2} и $1 – 10^3$. При характерном времени изменения полей $10^3 – 10^5$ с имеем скорости изменений порядка $5 \cdot 10^{-3} – 0.5$ нТл/с, $10^{-3} – 10^2$ В/м·с для абсолютных величин, $10^{-7} – 10^{-5}$ с $^{-1}$, $10^{-5} – 1$ с $^{-1}$ и относительных величин соответственно.

Для пульсаций с периодами $10^{-2} – 10^3$ с значения скоростей изменения составляют $10^{-1} – 10$ нТл/с, $10^3 – 10^6$ В/м·с, $10^{-6} – 10^{-4}$ с $^{-1}$ и $10^{-1} – 1$ с $^{-1}$. Первые из них относятся к абсолютным значениям, а вторые – к относительным.

Важно, что органы человека обладают собственными частотами. Поэтому воздействие пульсаций с частотами, близкими к собственным, является более эффективным (за счет резонанса), а значит и труднопереносимым для организма.

Это же относится к воздействию пульсаций акустических полей (давления воздуха). Для последних амплитуда составляет 0.01 – 10 Па (Па – паскаль), периоды равны $10^{-2} – 10^3$ с, относительные изменения порядка $10^{-5} – 10^{-2}$, скорость изменения около $10^{-5} – 10^3$ Па/с, а скорость изменения относительной величины давления близка к $10^{-5} – 10^{-3}$ с $^{-1}$.

ВЫВОДЫ

1. Для исследования, моделирования, прогнозирования вариаций атмосферной и космической погоды, выявления каналов и механизмов их воздействия на человека необходим развитый автором системный подход. Системная парадигма должна стать основой

теории, методом и методологией изучения физической системы Солнце – МСМИА – Земля – биосфера.

Система Солнце – МСМИА – Земля – биосфера является открытой динамической нелинейной системой, которой присущи нетривиальные недостаточно изученные свойства.

2. Установлено, что причинами вариаций атмосферной и космической погоды являются воздействия источников космического, земного и антропогенного происхождения. В ряде случаев их энергетика может быть соизмеримой. Возможно синергетическое воздействие этих источников.

3. Продемонстрировано, что систематически возникающие высокоэнергетические крупномасштабные процессы на нашей планете приводят к взаимодействию подсистем в системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера. Эти процессы играют определяющую роль в глобальном энерго- и массообмене. Они существенно влияют на биосферу, человека и общество.

4. Активные эксперименты (взрывы, старты ракет и т. п.) оказались удобными и эффективными средствами для изучения и моделирования взаимодействия подсистем, а также их воздействия на биосферу (и, следовательно, человека).

5. Крупномасштабные неядерные военные действия, а также аварии и катастрофы на энергоёмких производствах и военных базах, являясь разновидностью активных экспериментов, приводят к комплексу эффектов не только на поверхности планеты и в приземной атмосфере, но и в остальных частях атмосферы, в ионосфере и в магнитосфере, т. е. дают вклад в вариации атмосферной и космической погоды, а значит, влияют на самочувствие и здоровье человека.

6. Автором построены основы моделей главных процессов в системе Солнце – МСМИА – Земля – биосфера.

7. Основными каналами воздействия вариаций атмосферной и космической погоды на человека (биосферу) являются достаточно быстрые вариации (пульсации) атмосферного электрического поля, атмосферного давления и геомагнитного поля с периодами от 10^{-2} до 10^3 с.

8. Эффективность воздействия на человека физическими полями увеличивается вблизи его собственных частот. Эти поля воздействуют, прежде всего, на сердечно-сосудистую систему человека и механизмы ее регуляции.

9. Для устойчивого существования высокотехнологичной цивилизации очень важна стабильность космического климата.

10. Еще более важной является предсказуемость вариаций атмосферной и космической погоды, их величин, продолжительностей, последствий и т. п. От этого в значительной мере зависит судьба каждого жителя Земли, страны и цивилизации в целом.

Автор благодарен проф. Б. Г. Емцу за полезное обсуждение отдельных положений настоящей работы и канд. физ.-мат. наук С. В. Панасенко – за помощь, оказанную при работе над рукописью статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Черногор, Л. Ф. Физика Земли, атмосферы и геокосмоса в свете системной парадигмы [Текст] / Л. Ф. Черногор // Радиофизика и радиоастрономия.— 2003.— Т. 8, № 1.— С. 59–106.
2. Черногор, Л. Ф. Земля— атмосфера— геокосмос как открытая динамическая нелинейная система [Текст] / Л. Ф. Черногор // Космічна наука і технологія.— 2003.— Т. 9, №5/6.— С. 96–105.
3. Черногор, Л. Ф. Земля— атмосфера— ионосфера— магнитосфера как открытая динамическая нелинейная физическая система. 1. Нелинейный мир [Текст] / Л. Ф. Черногор.— 2006.— Т. 4, № 12.— С. 655— 697.
4. Черногор, Л. Ф. Земля— атмосфера— ионосфера— магнитосфера как открытая динамическая нелинейная физическая система. 2. Нелинейный мир [Текст] / Л. Ф. Черногор.— 2007.— Т. 5, № 4.— С. 225— 246.
5. Черногор, Л. Ф. Тропический циклон как элемент системы Земля— атмосфера— ионосфера— магнитосфера [Текст] / Л. Ф. Черногор // Космічна наука і технологія.— 2006.— Т. 12, № 2/3.— С. 16— 26.
6. Chernogor, L. F. Earth— Atmosphere— Geospace as an Open Nonlinear Dynamical System / L. F. Chernogor, V. T. Rozumenko // Radio Physics and Radio Astronomy.— 2008.— V. 13, № 2.— Pp. 120— 137.
7. Zalyubovsky, I. The Earth— Atmosphere— Geospace System: Main Properties, Processes and Phenomena / I. Zalyubovsky, L. Chernogor, V. Rozumenko // Space Research in Ukraine. 2006— 2008.— The Report Prepared by the Space Research Institute of NASU-NSAU.— Kyiv.— 2008.— Pp. 19— 29.
8. Черногор, Л. Ф. О нелинейности в природе и науке [Текст] : Монография / Л. Ф. Черногор— Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2008.— 528 с.
9. Ямпольский, Ю. М. Связь атмосферной и космической погодных систем / [Текст] / Ю. М. Ямпольский, А. В. Зализовский, Е. М. Занимонский, Г. В. Лизунов, В. Н. Лисаченко // Космічна наука і технологія.— 2008.— Т. 14, № 5.— С. 6— 36.
10. Чижевский, А. Л. Земное эхо солнечных бурь [Текст] / Л. А. Чижевский— М.: Мысль, 1976.— 367 с.
11. Проблемы гелиобиологии [Текст].— Новосибирск: Новосибирский гос. мед. институт.— 1977 г.— 102 с.

12. Дружинин, И. П. Солнечная активность и переломы хода природных процессов на Земле [Текст] / И. П. Дружинин, Н. Р. Хамьянова— М.: Наука, 1969.— 224 с.
13. Масамуро, Широ. Влияние солнечной активности на атмосферу и биосферу Земли / [Текст] / Широ Масамуро— М.: Наука, 1971.— 209 с.
14. Дубров, А. П. Геомагнитное поле и жизнь [Текст] / А. П. Дубров— Л.: Гидрометеиздат.— 1974.— 176 с.
15. Сидякин, В. Т. Космическая экология [Текст] / В. Т. Сидякин, Н. А. Темуриянц, В. Б. Макеев, Б. М. Владимировский— К.: Наукова думка, 1985.— 176 с.
16. Мизун, Ю. Г. Космос и погода [Текст] / Ю. Г. Мизун— М.: Наука, 1986.— 144 с.
17. Черногор, Л. Ф. Космос, Земля, человек: актуальные проблемы [Текст] / Л. Ф. Черногор— Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2010.— 192 с.
18. Хаснулин, В. И. Космические тайны вашего самочувствия [Текст] / В. И. Хаснулин.— Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1992.— 176 с.
19. Черногор, Л. Ф. Нелинейность как основа новой научной картины мира [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Universitates*.— 2006.— № 4.— С. 40–51.
20. Потапов, А. А. Физические процессы в нелинейной системе Космос— Земля: каналы воздействия на биосферу (человека) [Текст] / А. А. Потапов, Л. Ф. Черногор // *Нелинейный мир*.— 2010.— Т. 8, № 6.— С. 347–360.
21. Черногор, Л. Ф. Космический дамоклов меч [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Universitates*.— 2008.— № 3.— С. 10–23.
22. Черногор, Л. Ф. Цунами— глобальная природная катастрофа [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Universitates*.— 2005.— № 1.— С. 22–35.
23. Мизун, Ю. Г. Космос и здоровье [Текст] / Ю. Г. Мизун.— М.: ВЕЧЕ, АСТ.— 1997.— 608 с.
24. Черногор, Л. Ф. Радиофизические и геомагнитные эффекты стартов ракет [Текст] : Монография / Л. Ф. Черногор.— Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009.— 386 с.
25. Лазоренко, О. В. Сверхширокополосные сигналы и процессы [Текст] : Монография / О. В. Лазоренко, Л. Ф. Черногор— Х.: ХНУ имени В. Н. Каразина, 2009.— 576 с.
26. Черногор, Л. Ф. Геофизические эффекты и геоэкологические последствия массовых химических взрывов на военных складах в г. Артемовске [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Геофизический журнал*.— 2004.— Т. 26, № 4.— С. 31–44.
27. Черногор, Л. Ф. Геофизические эффекты и экологические последствия пожара и взрывов на военной базе вблизи г. Мелитополь [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Геофизический журнал*.— 2004.— Т. 26, № 6.— С. 61–73.
28. Черногор, Л. Ф. Взрывы боеприпасов на военных базах— источник экологических катастроф в Украине [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Экологія і ресурси*.— 2004.— № 10.— С. 55–67.
29. Черногор, Л. Ф. Экологические последствия массовых химических взрывов при техногенной катастрофе [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Геоэкологія. Інженерна геологія. Гідрогеологія. Геокріологія*.— 2006.— № 6.— С. 522–535.
30. Черногор, Л. Ф. Геоэкологические последствия взрыва склада боеприпасов [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Геоэкологія. Інженерна геологія. Гідрогеологія. Геокріологія*.— 2008.— № 4.— С. 359–369.
31. Черногор, Л. Ф. Взрывы на газопроводах и аварии на газовых хранилищах— источник экологических катастроф в Украине [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Экологія і ресурси*.— 2008.— № 3.— С. 56–72.
32. Черногор, Л. Ф. Физические процессы в околоземной среде, сопровождавшие военные действия в Ираке (март– апрель 2003 г.) [Текст] / Л. Ф. Черногор // *Космічна наука і технологія*.— 2003.— Т. 9, №2/3.— С. 13–33.
33. Бреус, Т. К. Влияние солнечной активности на физиологические ритмы биологических систем [Текст] / Т. К. Бреус, Ф. Халберг, Ж. Корнелиссен // *Биофизика*.— 1995.— Т. 40, вып. 4.— С. 737–749.
34. Чибисов, С. М. Биологические эффекты планетарной магнитной бури [Текст] / С. М. Чибисов, Т. К. Бреус, А. Е. Левитин, Г. М. Дрогова // *Биофизика*.— 1995.— Т. 40, вып. 5.— С. 959–968.
35. Чибисов, С. М. Биоритмы и гелиофизические факторы [Текст] / С. М. Чибисов // *Фундаментальные исследования*.— 2006.— № 9.— С. 34–41.
36. Kleimenova, N. G. Pc-1 geomagnetic pulsations as a potential hazard of myocardial infarction / N. G. Kleimenova, O. V. Kozyreva, T. K. Breus, S. I. Rapoport // *J. Atmos. and Sol. Terr. Phys.*— 2007.— V. 69.— Pp. 1759–1764.
37. Breus, T. K. Some aspects of the biological effects of Space Weather / T. K. Breus, V. A. Ozheredov, E. V. Syutkina, A. N. Rogoza // *J. Atmos. and Sol. Terr. Phys.*— 2008.— V. 70, № 2– 4. —Pp. 436– 441.
38. Бреус, Т. К. Влияние возмущений геомагнитного поля на реакцию адаптивного стресса у космонавтов [Текст] / Т. К. Бреус, Р. М. Баевский, И. И. Фунтова, Г. А. Никулина, Е. В. Алексеев, А. Г. Черникова // *Космические исследования*.— 2008.— Т. 46, № 4.— С. 378–383.
39. Horsthemke, W. Noise-induced Transitions. Theory and Applications in Physics. Chemistry and Biology / W. Horsthemke R. Lefever.— Berlin— Tokyo: Springer-Verlag.— 2006.— 318 p.
40. Encyclopedia of Nonlinear Science / Alwyn Scott, Editor.— New York and London: Routledge.— 2006.— XLIV, 1062 p.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Параметры естественных процессов

Источник	Энергия, Дж	Мощность, Вт	Продолжительность воздействия, с	Примечание
1	2	3	4	5
Оптическое излучение Солнца	10^{22}	10^{17}	10^5	В течение суток
Солнечный ветер	10^{17}	10^{12}	10^5	То же

1	2	3	4	5
Метеорит	$10^{12} - 10^{15}$	$10^{12} - 10^{15}$	1	Воздействие на атмосферу
Астероид	$10^{21} - 10^{30}$	$10^{23} - 10^{30}$	$10^{-2} - 1$	Удар о Землю
Тунгусский феномен	10^{16}	$10^{15} - 10^{16}$	1 - 10	Взрыв в атмосфере
Молния	$10^{10} - 10^{12}$	$10^{10} - 10^{12}$	1	
Глобальные ветры	10^{20}	10^{15}	10^5	В течение суток
Циклон	$10^{19} - 10^{21}$	$2 \cdot 10^{13} - 2 \cdot 10^{15}$	$5 \cdot 10^5$	
Ураган	$10^{18} - 10^{20}$	$10^{13} - 10^{15}$	10^5	В течение суток
Торнадо	$10^{11} - 10^{13}$	$10^8 - 10^{10}$	10^3	
Вулкан	$10^{20} - 10^{21}$	$10^{15} - 10^{19}$	$10^2 - 10^5$	
Землетрясение	$10^{19} - 10^{21}$	$10^{17} - 10^{18}$	$10^2 - 10^3$	
Цунами	$10^{18} - 10^{20}$	$10^{16} - 10^{19}$	$10 - 10^2$	
Лесной пожар	$10^{18} - 10^{19}$	$10^{12} - 10^{14}$	$10^5 - 10^6$	Площадь 1000 x 1000 км ²
Поток тепла из недр Земли	$3 \cdot 10^{18}$	$3 \cdot 10^{13}$	10^5	В течение суток
Биосфера	10^{19}	10^{14}	10^5	Химическая энергия в течение суток
Человек	$3 \cdot 10^7$	$3 \cdot 10^2$	10^5	То же

Таблица 2

Параметры антропогенных источников

Источник	Энергия, Дж	Мощность, Вт	Продолжительность воздействия, с	Примечание
Ядерный взрыв:				
одиночный	$4 \cdot 10^{17}$	$4 \cdot 10^{24}$	10^{-7}	Эквивалент 100 Мт
всех боеприпасов	$4 \cdot 10^{19}$	$4 \cdot 10^{15} - 4 \cdot 10^{16}$	$10^3 - 10^4$	Глобальный ядерный конфликт
противоастероидный	$4 \cdot 10^{21}$	$4 \cdot 10^{28}$	10^{-7}	В перспективе
Промышленный взрыв	$10^{11} - 10^{12}$	$10^{14} - 10^{15}$	10^{-3}	Масса заряда 25 - 250 т
Авария на АЭС	10^{18}	$10^{13} - 10^{14}$	$10^4 - 10^5$	Масса топлива 100 т
Взрыв крупной ракеты	$10^{11} - 10^{14}$	$10^{10} - 10^{15}$	0,1 - 10	Масса топлива 1000 т
Стартующая ракета:				
крупная	10^{14}	$10^{11} - 10^{12}$	$10^2 - 10^3$	То же
перспективная	$10^{15} - 10^{16}$	$10^{12} - 10^{14}$	$10^2 - 10^3$	Масса топлива $10^4 - 10^5$ т
Корректирующий двигатель в космосе	$10^8 - 10^{10}$	$10^7 - 10^8$	$10 - 10^2$	
Ядерная энергосистема космического аппарата	10^{14}	10^9	10^5	В течение суток
Падение космического аппарата:				
крупного	$10^{12} - 10^{13}$	$10^9 - 10^{11}$	$10^2 - 10^3$	100 т
перспективного	$10^{14} - 10^{15}$	$10^{11} - 10^{13}$	$10^2 - 10^3$	$10^3 - 10^4$ т
ЛЭП	10^{15}	10^{10}	10^5	В течение суток
Излучение радиосистем	10^{12}	10^7	10^5	То же
Метеотрон	$10^{12} - 10^{15}$	$10^9 - 10^{10}$	$10^3 - 10^5$	
Электростанция	$10^{14} - 10^{15}$	$10^9 - 10^{10}$	10^5	В течение суток
Электростанции мира	$2 \cdot 10^{17}$	$2 \cdot 10^{12}$	10^5	То же
Мировое энергопотребление	$2 \cdot 10^{18}$	$2 \cdot 10^{13}$	10^5	То же

Таблица 3

Энергетические характеристики потоков «сверху»

Переносчик	Плотность потока энергии, Вт/м ²	Площадь воздействия, м ²	Мощность процесса, Вт	Длительность процесса, с	Примечание
1	2	3	4	5	6
Излучение спокойного Солнца: оптическое ультрафиолетовое и мягкое рентгеновское жесткое рентгеновское	1400 ~2·10 ² ~10 ⁻⁸	1,3·10 ¹⁴ 1,3·10 ¹⁴ 1,3·10 ¹⁴	1,8·10 ¹⁷ ~3·10 ¹⁶ ~10 ⁶	Непрерывно	Частично поглощается атмосферой и поверхностью Земли
Излучение возмущенного Солнца: оптическое ультрафиолетовое и мягкое рентгеновское жесткое рентгеновское	1400 ~2·10 ² ~5·10 ⁻⁴	1,3·10 ¹⁴ 1,3·10 ¹⁴ 1,3·10 ¹⁴	1,8·10 ¹⁷ ~3·10 ¹⁶ ~6,5·10 ¹⁰	~10 ² ~10 ² ~10 ²	То же
Солнечные протоны: спокойные условия возмущенные условия	0,1 2–3	10 ¹⁶ 10 ¹⁶	10 ¹⁵ (2 – 3)·10 ¹⁶	Непрерывно 10 ² –10 ⁵	Энергия протонов 10–100 МэВ Плотность потока 10 ¹¹ –10 ⁹ м ⁻² с ⁻¹ Плотность потока (2–3)·10 ¹² м ⁻² с ⁻¹
Солнечный ветер: спокойный возмущенный	6·10 ⁻⁵ 5·10 ⁻²	10 ¹⁶ 10 ¹⁶	6·10 ¹¹ 5·10 ¹⁴	4·10 ⁴ –3·10 ⁵	Концентрация частиц 5·10 ⁶ м ⁻³ , Скорость частиц 400 км/с Концентрация частиц 10 ⁸ м ⁻³ , Скорость частиц 1000 км/с
Галактические космические лучи	10 ⁻⁶	~10 ¹⁴	10 ⁸	Непрерывно	Плотность потока 10 ⁴ м ⁻² с ⁻¹ , энергия протонов 1 ГэВ
Метеорные потоки: фон сильнейший дождь	5·10 ⁻⁷ 5·10 ⁻²	~10 ¹⁴ ~10 ¹⁴	~5·10 ⁷ ~5·10 ¹²	Непрерывно 10 ³ –10 ⁴	Массы частиц не менее 10 ⁻¹⁰ кг То же
Высыпающиеся высокоэнергичные частицы: спокойные условия возмущенные условия	10 ⁻⁴ 1	~10 ¹³ ~10 ¹³	10 ⁹ ~10 ¹³	10 ² –10 ⁴ 10 ² –10 ⁴	Высокие широты То же
Инфракрасное излучение термосферы: спокойные условия возмущенные условия	10 ⁻³ –10 ⁻² 0,1–1	5·10 ¹⁴ 5·10 ¹⁴	5·10 ¹¹ –5·10 ¹² 5·10 ¹⁴ –5·10 ¹⁵	Непрерывно 10 ² –10 ⁴	Сильнее в высоких широтах

Таблица 4

Энергетические характеристики потоков «снизу»

Переносчик	Плотность потока энергии, Вт/м ²	Площадь воздействия, м ²	Мощность воздействия, Вт	Длительность воздействия, с	Примечание
1	2	3	4	5	6
Инфракрасное излучение поверхности Земли	4·10 ²	5·10 ¹⁴	2·10 ¹⁷	Непрерывно	Поглощается и излучается атмосферой
Водяной пар	80	5·10 ¹⁴	4·10 ¹⁶	То же	При конденсации выделяется тепло в атмосфере
Конвекция воздуха	30	5·10 ¹⁴	1,5·10 ¹⁶	То же	

1	2	3	4	5	6
Поток тепла из недр Земли	$6 \cdot 10^{-2}$	$5 \cdot 10^{14}$	$3 \cdot 10^{13}$	То же	Играет незначительную роль
Атмосферная турбулентность	1–10	$5 \cdot 10^{14}$	$5 \cdot 10^{14} - 5 \cdot 10^{15}$	То же	До высот ~100–120 км
Внутренние гравитационные волны (ВГВ)	0,1–1	$5 \cdot 10^{14}$	$5 \cdot 10^{13} - 5 \cdot 10^{14}$	То же	Эффективно поглощается в термосфере
Приливные волны	10^{-3}	$5 \cdot 10^{14}$	$5 \cdot 10^{11}$	То же	То же
Планетарные волны	10^{-3}	$5 \cdot 10^{14}$	$5 \cdot 10^{11}$	То же	То же
Инфразвук	$10^{-4} - 10^{-3}$	$5 \cdot 10^{14}$	$5 \cdot 10^{10} - 5 \cdot 10^{11}$	То же	Достигает F-области ионосферы
Инфразвук от сильнейшего землетрясения	$10^2 - 10^3$	10^{11}	$10^{13} - 10^{14}$	10^2	То же
Электромагнитное излучение сильнейшего землетрясения	$10^{-3} - 10^{-2}$	10^{11}	$10^8 - 10^9$	$10^2 - 10^3$	Достигает ионосферы и магнитосферы
Акустическое излучение сильнейшей молнии	10^{-3}	10^9	10^6	~1	Поглощается в атмосфере
Электромагнитное излучение сильнейшей молнии	10^{-3}	10^9	10^6	~1	Достигает ионосферы и магнитосферы
Акустическое излучение мировой грозовой активности	10^{-3}	10^{12}	10^9	Непрерывно	Поглощается в атмосфере
Электромагнитное излучение мировой грозовой активности	10^{-3}	10^{12}	10^9	То же	Достигает ионосферы и магнитосферы

Таблица 5

Энергетические характеристики геокосмических бурь

Область геокосмоса (атмосферы)	Энергия, Дж	Мощность, Вт	Продолжительность, с	Относительные изменения энергии	Примечание
Магнитосфера	10^{16}	10^{12}	10^4	10^{-2}	Энергия магнитного поля
	$10^8 - 10^{10}$	$10^4 - 10^6$	$10^4 - 10^5$	$10^2 - 10^4$	Энергия электрического поля
Ионосфера	10^{12}	10^8	10^4	± 1	Тепловая энергия
	$10^5 - 10^7$	$10 - 10^3$	$10^4 - 10^5$	$10^2 - 10^4$	Энергия электрического поля
Термосфера	$10^{15} - 10^{17}$	$10^{11} - 10^{13}$	$10^4 - 10^5$	$10^{-3} - 10^{-1}$	Тепловая энергия
Приземная атмосфера	$10^{11} - 10^{12}$	$10^6 - 10^8$	$10^4 - 10^5$	1 – 10	Энергия атмосферного электрического поля

Таблица 6

Энергетические характеристики полей сейсмического происхождения

Поле	Энергия, Дж	Мощность, Вт	Продолжительность, с	Примечание
Электромагнитное: $f \leq 10$ Гц $f = 10^3 - 10^4$ Гц $f = 10^5 - 10^6$ Гц	$10^{10} - 10^{11}$	10^8	$10^2 - 10^3$	Достигает ионосферы и магнитосферы
	$10^{13} - 10^{14}$	10^{11}	$10^2 - 10^3$	То же
	$10^{15} - 10^{16}$	10^{13}	$10^2 - 10^3$	Сильно ослабляется в литосфере
Электрическое	10^9	$10^4 - 10^6$	$10^3 - 10^5$	Достигает ионосферы
Магнитное	10^{10}	10^8	10^2	То же
Инфразвуковое	$10^{15} - 10^{16}$	$10^{13} - 10^{14}$	10^2	Достигает высот ~300 км

Таблица 7

Основные параметры акустического излучения, генерируемого океаническими волнами

Скорость ветра, м/с	Частота преобладающего колебания, МГц	Период преобладающего колебания, с	Площадь излучающего источника, км ²	Мощность излучения, Вт
10	147	6,8	700	2,6·10 ²
15	98	10,2	700	6,5·10 ³
20	74	13,6	700	6,5·10 ⁴
25	59	17	850	4,7·10 ⁵
30	49	20,4	850	2·10 ⁶
35	42	23,8	1000	8,1·10 ⁶
40	37	27,2	1200	2,9·10 ⁷
50	29	34	1400	2·10 ⁸
60	25	40,8	1600	9,6·10 ⁸
70	21	47,6	1800	3,8·10 ⁹
80	18	54,4	2300	1,4·10 ¹⁰
90	16	61,2	2800	4,3·10 ¹⁰

Таблица 8

Мощности акустического излучения при пожаре на подземном газовом хранилище в полосах частот, соответствующих δ-, θ-, α- и β-ритмам мозга человека

Площадь отверстия, м ²	1	3	10	30	10 ²	3·10 ²	10 ³
Мощность, МВт (δ-ритм)	1,2·10 ⁻³	1,8·10 ⁻²	0,4	6	1,2·10 ²	1,6·10 ³	3,3·10 ³
Мощность, МВт (θ-ритм)	1,1·10 ⁻²	0,2	3,4	50	4,4·10 ²	1,2·10 ³	2,2·10 ³
Мощность, МВт (α-ритм)	5,5·10 ⁻²	0,8	16	1,1·10 ²	3,2·10 ²	6·10 ²	10 ³
Мощность, МВт (β-ритм)	1,4	1,5	66	1,3·10 ²	2,5·10 ²	4,3·10 ²	7,2·10 ²

Таблица 9

Параметры аperiodических возмущений электрического, магнитного и барического полей, воздействующих на человека

Поле	Фоновое значение	Возмущение	Относительное возмущение	Характерное время возмущения, с	Скорость изменения относительных возмущений, с ⁻¹
Электрическое	~ 100 В/м	10 ² – 10 ⁵ В/м	1 – 10 ³	10 ³ – 10 ⁵	10 ⁻⁵ – 1
Магнитное	5·10 ⁻⁵ Тл	5·10 ⁻⁷ Тл	10 ⁻²	10 ³ – 10 ⁵	10 ⁻⁷ – 10 ⁻⁵
Барическое	10 ⁵ Па	< 10 ⁴ Па	< 10 ⁻¹	10 ³ – 10 ⁵	10 ⁻⁶ – 10 ⁻⁴

Таблица 10

Параметры пульсаций электрического, магнитного и барического полей, воздействующих на человека

Поле	Амплитуда	Относительная амплитуда	Период, с	Скорость изменения относительных возмущений, с ⁻¹	Отношение скоростей
Электрическое	1 – 10 ⁴ В/м	10 ⁻² – 10 ²	10 ⁻² – 10 ³	10 ⁻¹ – 1	< 10 ⁴
Магнитное	10 ⁻¹⁰ – 10 ⁻⁷ Тл	10 ⁻⁶ – 10 ⁻³	10 ⁻² – 10 ³	10 ⁻⁶ – 10 ⁻⁴	< 10
Барическое	10 ⁻² – 10 Па	10 ⁻⁵ – 10 ⁻²	10 ⁻² – 10 ³	10 ⁻⁵ – 10 ⁻³	< 10

Таблица 11

Ориентировочные значения собственных частот человека

Орган	Частота, Гц
Кишечник	10 ⁻²
Легкие	10 ⁻¹ – 1
Сердце	< 3·10 ⁻³ , 3·10 ⁻³ – 4·10 ⁻² , 10 ⁻² – 10 ⁻¹ , 10 ⁻¹ – 1
Мозг	0 – 4, 4 – 8, 8 – 14, 14 – 40
Нервные волокна	10 ² – 10 ³

М. А. Балишев

Ще раз про архіви: небайдужим серцем

*В пыли архивов будущего века
Не нам лежать на полках, милый друг...*

О. Садовніков

Вважається, що сучасна інтелігентна людина, яка живе в інформаційному суспільстві, добре обізнана, як саме зберігається інформація, накопичена за її життя. У будь-кого за тих чи інших обставин виникає необхідність звернутися до архівної установи, можливо, з досить утилітарним питанням, але споживчий характер такого звернення – наприклад, отримання довідки щодо зарплатні – набуває інколи статусу вкрай важливої життєвої необхідності.

З давніх часів слово «архів» асоціювалося з брудом, пилом та купою в'язанок пожовклого паперу. Але сучасна архівна інституція – це сучасний погляд та новітні технології, які забезпечують зберігання, облік та використання інформації документального масиву, що знаходиться на державному зберіганні.

Сьогодні існує гостра потреба в різноманітній інформації стосовно персоналії у контексті вітчизняної історії. Найбільш інформаційно-насиченими з погляду персоналістики є особові архівні фонди. Адже комплексне дослідження їх джерельно-інформаційного потенціалу (аналіз відомостей про окремих осіб, важливі історичні, суспільно-політичні, соціально-економічні чи культурні процеси) дає можливість ученим оцінити персональні внески – наприклад, громадських чи політичних діячів, науковців чи інтелектуалів – у розвиток вітчизняної науки та українського суспільства в цілому на різних етапах історії.

Поза всякі сумніви, значна кількість інформаційних фрагментів, які власне й становлять історію науки, містяться в особистих домашніх фондах сьогодишньої інтелігенції. І саме ці фонди мають бути опрацьованими, аби вписати нові сторінки в літопис науки і життя. У зв'язку з цим посилюється необхідність комплексного збирання та збереження документів, які відображають життєвий і творчий шляхи вітчизняних науковців, їх спадщини. Саме такі документи формуватимуть інформаційний потенціал особових архівних фондів.

У цьому сенсі особливого змісту набуває відомий вислів Аїзека Азімова: «“Зараз” – це саме той час, коли сьогоднішня перед нашими очима перетворюється на майбуття». Адже формування особових фондів у сучасних умовах, забезпечення фізичного зберігання і створення подальших умов для їх всебічного використання є пріоритетними завданнями архівістів, оскільки все це – формування майбутньої джерельної бази завтрашнього дослідника.

Головною архівною установою в Україні, що за своїм профілем зберігає документацію, у якій зафіксовані основні віхи розвитку та здобутки вітчизняної історії науки і техніки більш ніж за 100

років, є Центральний державний науково-технічний архів України. До речі, це єдина з центральних архівних установ, розташована в Харкові. У діяльності архіву чільне місце займає робота з потенційними фондоутворювачами, зокрема, особових фондів.

Слід розуміти, що коли документи надходять на державне зберігання, вони не просто займають своє місце в архівосховищі, вони отримують ніби друге життя. Це насамперед стосується використання їх інформації: з ними працюють архівісти, залучаючи копії цих документів (або тільки інформаційний потенціал) для виставкових чи публікаторських проєктів, проведення публічних презентаційно-інформаційних заходів, наприклад, Днів архівної інформації. З ними працює великий загальний дослідників: науковців, аспірантів, краєзнавців та інших інтелектуалів, які використовують ці документи під час підготовки широкого спектру наукової та популярної літератури, суттєво і якісно збагачуючи та розширюючи вітчизняну історіографію.

Протягом 2008 – 2010 рр., пройшовши експертну оцінку фахівців архіву, на державне зберігання в ЦДНТА України надійшли особові документи:

(Закінчення на с. 41)

В. Н. Лесовой, З. П. Петрова

История создания Харьковского женского медицинского института (к 100-летию его основания)

В 2010 году исполнилось 100 лет со времени создания Женского медицинского института в Харькове. Заслуга его основания принадлежит прогрессивной общественной организации – Харьковскому медицинскому обществу, которое в 2011 году отметит свой 150-летний юбилей.

Организация Женского медицинского института является ярким наглядным примером того, что широкая общественность, объединенная стремлением к достижению высокой цели, может преодолеть любые трудности на пути к ее осуществлению и добиться воплощения этой высокой цели в жизнь.

Однако обратимся к началу.

Весной 1910 года харьковскую общественность всколыхнули слухи, вскоре подтвердившиеся сообщениями в печати, о ненормальной обстановке на медицинском отделении Высших женских курсов, организованном в 1908 году госпожой Н. И. Невьяндт.

16 марта 1910 года в харьковской газете «Утро» появилось обстоятельное письмо ушедшего с этих курсов проф. С. А. Попова о

нет, факультетский совет не собирается, не создана одна из важнейших кафедр – патологической анатомии, ассистентам жалованье не платится.

Организация Женского медицинского института является ярким наглядным примером того, что широкая общественность, объединенная стремлением к достижению высокой цели, может преодолеть любые трудности на пути к ее осуществлению и добиться воплощения этой высокой цели в жизнь

существенных недостатках преподавания на медицинском отделении: лабораторий и клиник практически

В письме А. С. Попов отказался от невыплаченного ему жалования за прошлый семестр с условием

использовать эти деньги как плату за бедных слушательниц. В завершение письма профессор высказал твердое убеждение, что при такой обстановке дело преподавания на курсах нормально идти не может.

На следующий день, 17 марта, в той же газете было опубликовано письмо проф. А. В. Репрева, в котором он обвинял учредительницу курсов в невыполнении обещаний создать лабораторию, без которой преподавание экспериментального предмета невозможно. Объясняя причины своего ухода с курсов, А. В. Репрев заявил, что при существующем научном положении курсов он не берет на себя смелость связывать свое имя с их будущим.

27 марта в газете «Южный край» появляется письмо слушательниц злосчастных курсов, в котором они требуют от Невияндт ответа на вопрос о будущем курсов, поскольку речь идет о судьбе 700 человек. Не дождав-шись ответа, курсистки через газету «Южный край» (28 марта) обращаются с открытым письмом к учредительнице, которая стала себя именовать начальницей курсов. Слушательницы уже категорически требуют прояснения для них перспектив на получение высшего образования в рамках курсов, ссылаясь на то, что, заплатив за учебу, они имеют на это право. Однако когда стал известен устав курсов, долгое время скрываемый от курсисток, выяснилось, что все права сосредоточены в руках Н. И. Невияндт, слушательницы же каких-либо прав лишены.

Убедившись, что рушатся их надежды на получение полноценного высшего медицинского образования, отчаявшиеся курсистки 7 мая 1910 года обратились в Харьковское медицинское общество

с коллективной просьбой принять на себя организацию высшей женской медицинской школы. Ходатайство курсисток послужило окончательным толчком к созданию Женского медицинского института.

Медицинское общество активно поддержало обратившихся к нему за помощью женщин, и уже на

было объявлено о решении организовать высшие курсы. Кроме того, сразу же было оговорено, что Медицинское общество в основание курсов считает необходимым положить принцип коллегиального управления и автономии, что диаметрально противоположно подходу учредительницы распавшихся курсов, сосредоточившей все права в собственных руках. Приподнятое настроение, царившее на заседании, выразилось в высокой оценке этого события выступавшими: историческое заседание, отмечающее собою известную эпоху; только Харьковское медицинское общество может взять на себя реализацию задачи создания высшего учебного заведения, ибо только оно может поставить это дело основательно, коллегиально и бескорыстно; Медицинское общество служит выразителем всеобщего желания; за создание курсов берется Медицинское общество, всегда стоявшее на культурной почве и стремившееся к прогрессивным идеалам.

Воодушевление, охватившее собравшихся, не ограничилось высокими словами, а сразу же было поставлено на практическую основу. Было принято решение (количество присутствовавших членов Медицинского общества позволяло им говорить от имени всего общества) выделить Правлению ХМО средства для начальных шагов по реализации намеченного проекта: составление устава курсов, обращение в высшие инстанции с ходатайствами на разрешение на их открытие, переговоры с городским управлением и земством о предоставлении больниц для клинического преподавания, поскольку Медицинское общество не располагало достаточными средствами

Здание Харьковского медицинского общества (Пушкинская, 14, архитектор А. Н. Бекетов), где в 1913 г. состоялось торжество первого выпуска женщин-врачей

следующий день, 8 мая 1910 года, было проведено заседание, на котором заслушано ходатайство 344 слушательниц курсов госпожи Невияндт (позднее его подписали еще 50 курсисток) об открытии Высших медицинских женских курсов Медицинским обществом [1, с. 74].

Заседание, ввиду огромного интереса к рассматриваемому вопросу, собрало впечатляющую аудиторию — 136 членов ХМО и множество гостей. С энтузиазмом собравшиеся поддержали рекомендацию правления Общества об организации женских медицинских курсов. В соответствии с принятым постановлением общего собрания, теперь уже от имени всего Харьковского медицинского общества

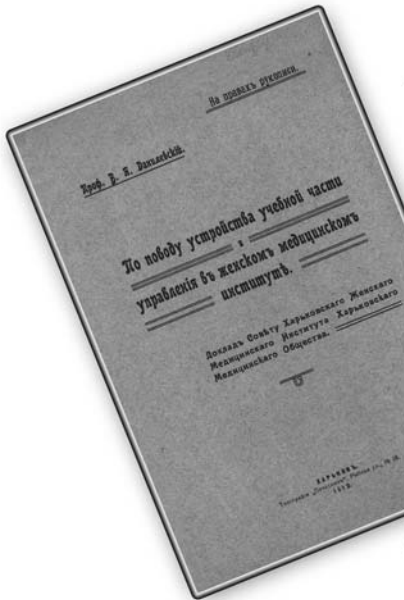
для создания собственных клиник. Обсуждался вопрос и о финансовой стороне дела. Было принято решение, что Медицинское общество создает курсы при условии, чтобы они сами себя окупали платой за правоучение, пожертвованиями, пособиями, но в случае непредвиденных дефицитов

черной реакции... и работы комиссии прекратились сами собой» [2, с. 391]. Таким образом, Медицинское общество в мае 1910 года подтвердило свою резолюцию, принятую в феврале 1906 года.

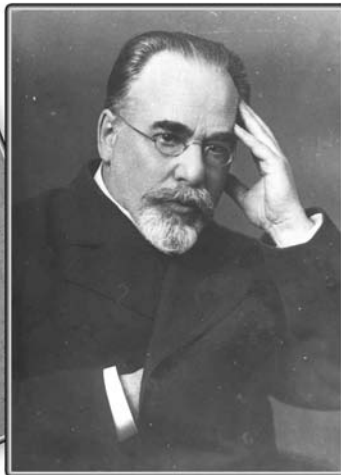
После принятия решения о создании курсов закипела горя-

воляет судить, насколько велика была заинтересованность членов ХМО в создании высшей медицинской школы: дотошно разбирался и обсуждался каждый из параграфов устава, уточнялись формулировки, вносились дополнения. Когда ввиду позднего времени было сделано предложение прервать заседание, собрание постановило продолжить работу и рассмотреть проект устава полностью (заседание закончилось в 2 часа 25 минут ночи). Устав Женского медицинского института был принят и представлен для утверждения в Министерство народного просвещения.

Организационный комитет, избранный Медицинским обществом в ограниченном составе (8 человек), но включивший таких выдающихся общественных деятелей, как профессора университета И. Н. Оболенский, В. Я. Данилевский, К. Н. Георгиевский, доктор С. Н. Игумнов, был вскоре значительно расширен. В него были введены, кроме правления Медицинского общества и его хозяйственной комиссии, ректор Харьковского университета, председатель губернской земской управы, городской голова, редак-

Доклад В. Я. Данилевского совету института об устройстве учебной части

В. Я. Данилевский – один из создателей и первый директор Женского медицинского института

Общество брало на себя гарантию их покрытия своими средствами. Была высказана мысль, что Медицинское общество должно обратиться с воззванием о поддержке к общественным, городским и земским деятелям, так как создание такого солидного учреждения является общим культурным делом целого края.

Создание курсов не было скоропалительным решением Медицинского общества. Еще в 1905 году был поднят вопрос о создании вольной высшей медицинской школы, рассмотренный на заседании 8 октября, где была избрана комиссия для проработки всех деталей проекта. 18 февраля 1906 года Обществом был заслушан доклад этой комиссии и принято постановление: приступить к открытию медицинской школы немедленно. Но, как пишет А. К. Ган, «быстро наступали уже сумерки

чая организационная работа. Комиссией, избранной Обществом, был разработан устав курсов. Ею

Создание курсов не было скоропалительным решением Медицинского общества. Еще в 1905 году был поднят вопрос о создании вольной высшей медицинской школы

же было предложено название будущего учебного заведения – «Женский медицинский институт». Проект устава был предложен для рассмотрения Обществом 4 июня. Протокол этого заседания поз-

торы харьковских газет «Утро» и «Южный край», председатель правления Высших женских курсов Общества трудящихся женщин... Председателем организационного комитета был единогласно избран

проф. В. Я. Данилевский, он же возглавил организационное бюро, ставшее органом оперативного руководства всеми организационными делами.

«С этого момента (17 мая 1910 года) В. Я. Данилевский становится центром и душой всего грандиозного дела, своей огневой энергией, железной волей и беспримерной неутомимостью превращая невозможное в осуществимое» [2, с. 394].

Сроки для воплощения в жизнь огромного и невероятно сложного проекта были отпущены чрезвычайно сжатые, ведь Медицинское общество стремилось дать всем курсисткам, оказавшимся за бортом распавшихся курсов, возможность продолжить образование с осени 1910 года. Необходимо было поторопиться с получением разрешения на открытие Института. Личное ходатайство взяли на себя профессора В. Я. Данилевский и А. Д. Чириков, которые 14 июля провели переговоры с министром, выразившим свое принципиальное согласие на открытие Женского медицинского

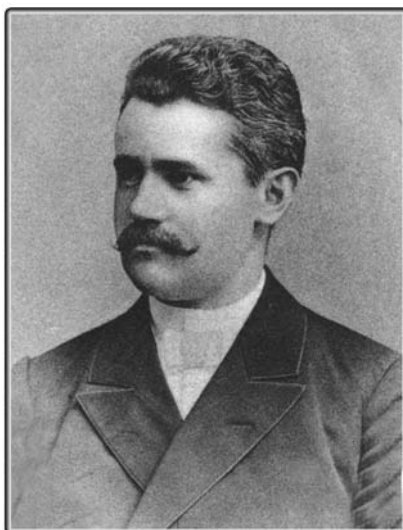
Проф. А. Д. Чириков, благодаря которому анатомический корпус ЖМИ был построен в рекордно короткий срок

института Харьковским медицинским обществом.

Наконец, 13 июля Общество получило официальное разрешение

министерства: «По приказанию г. министра народного просвещения Департамент народного просвещения имеет честь уведомить Правление Общества, что министр не встречает со своей стороны препятствий к учреждению Обществом на основании Высочайшего повеления 3 декабря 1905 г. в Харькове частного Женского медицинского института при условии обеспечения преподавания надлежаще оборудованными аудиториями, лабора-

Е. П. Браунштейн – председатель Харьковского медицинского общества, активный участник работ по созданию ЖМИ

ториями, клиниками и прочими учебно-вспомогательными учреждениями» [1, с. 160].

Получив разрешение на открытие, правление ХМО возбудило (16 июля) ходатайство перед харьковским губернатором о разрешении сбора пожертвований на устройство и оборудование Института и немедленно (18 июля) получило благоприятный ответ. Харьковская общественность, к чести ее, не уступила моральной и финансовой поддержки создаваемого учебного заведения.

Следует подчеркнуть, что живой интерес к делу создания

Женского медицинского института и содействие ему не ограничились рамками Медицинского общества. Это начинание встретило одобрение и поддержку у общественных

Известный физиолог, член-корреспондент АН УССР проф. Е. К. Приходькова – выпускница ЖМИ

организаций и отдельных лиц, которые часто по собственной инициативе приходили на помощь. Харьковские газеты, учитывая неподдельный интерес общества к самой идее организации высшего учебного заведения, постоянно сообщали обо всех перипетиях борьбы за его создание. На страницах газет печатались сообщения о поддержке идеи Института. Так, например, Общество приказчиков устроило у себя в саду гулянье в пользу Института; владельцы некоторых ресторанов стали отчислять определенный процент; многие лица и учреждения присылали значительные пожертвования. Так поступили правление Харьковского земельного банка, редакция газеты «Утро», харьковское уездное земское собрание, Русское общество торговли аптекарскими товарами и многие частные лица. В газете «Южный край» (13-го августа 1910 г.) приведен список жертвователей в пользу Женского медицинского института на разные суммы от 1 рубля до 300 рублей.

С благодарностью принимались и солидные взносы меценатов, и «лепта вдовицы».

Огромное содействие организации Женского медицинского института оказал член Государственной Думы проф. М. М. Алексеев: его помощь была непрерывной, особенно при решении вопросов в высоких инстанциях. Поистине неоценимое значение приобрела она при получении разрешения на открытие 3-го курса и начало учебных занятий.

Правление ХМО представило на утверждение министра избранного Медицинским обществом (21 июля) директора Института проф. В. Я. Данилевского. Тогда же, отмечая заслуги выдающегося ученого и общественного деятеля, было принято решение повесить портрет Данилевского в зале заседаний Медицинского общества [1, с. 159].

Официальное разрешение министерства на открытие Женского медицинского института не устранило всех препятствий, возникавших перед Медицинским обществом. Когда оно обратилось к попечителю учебного округа с просьбой о содействии, то получило неожиданный отказ. Попечитель мотивировал свой отказ тем, что, по его мнению, в одном городе недопустимо иметь два конкурирующих учреждения (имелись ввиду курсы Невьяндт и Женский медицинский институт ХМО). Пришлось сообщить об этом в Петербург, и министр подтвердил свое согласие даже при наличии двух одинаковых учреждений. Дело в том, что Медицинское общество поручило специальной комиссии вести переговоры с Н. И. Невьяндт об условиях передачи имущества ее курсов. Она всеми способами затягивала переговоры, ссылаясь

на занятость или плохое самочувствие, а затем известила Общество, что считает это предложение для себя совершенно неприемлемым, так как решила продолжать начатое

Здание по ул. Сумской, 1 – главный корпус Женского медицинского института (3–4 этажи)

дело [1, с. 109–110]. Однако время существования ее курсов было уже сочтено.

Трудности встретились и на пути утверждения устава. Министр не согласился на широкую автономию Женского медицинского института и выдвинул требование, что директор должен утверждаться министром, а не попечителем учебного округа. Медицинское общество,

вопрос об изменении определенных положений. Личное ходатайство об ускорении рассмотрения проекта устава в Министерстве и о разрешении на открытие учебных занятий в текущем году снова было поручено В. Я. Данилевскому. 15 августа министерство утвердило устав института и разрешило открыть два первых курса, но 23 августа отказало в открытии третьего курса.

Этот отказ поставил Медицинское общество в затруднительное положение. Уже было нанято помещение Северного банка по улице Сумской, 1 (3 и 4 этажи), обеспечивавшее потребности трех курсов и по своей стоимости значительно превышавшее суммарную плату за правоучение от слушательниц двух курсов. И, самое главное, Медицинское общество лишалось возможности протянуть руку помощи многим курсисткам, которые первоначально обратились к нему с ходатайством об открытии

Медицинское общество, служа в течение 50 лет высококультурным задачам, не осталось глухо к призыву 700 курсисток чужих курсов, и день 8-го мая 2010 года останется знаменательным днем в истории женского образования

заинтересованное в скорейшем утверждении устава, дипломатически согласилось со всеми министерскими поправками, полагая, что позднее можно будет возбудить

Института. К этому времени (16 сентября) на первый курс было подано 335 заявлений, на второй – 204, на третий – 275 (до получения официального разрешения на открытие

третьего курса принимались предварительные заявления). По-видимому, Медицинское общество такой значительной цифрой предполагало повлиять на решение министерства. Снова в Петербург выехал В. Я. Данилевский, однако обстоятельства не позволили добиться скорого решения. В этот период прежний министр А. Н. Шварц покидал свой пост, а новый долгое время не назначался. Только через три недели В. Я. Данилевский был принят вновь назначенным министром народного просвещения Л. А. Кассо, который 4-го октября разрешил открытие и третьего курса. О решении министра В. Я. Данилевский известил правление ХМО срочной телеграммой. Известие вызвало бурю восторга у третьекурсниц, которые ждали решения своей участи, переходя от отчаяния к надежде. Обрадованные третьекурсницы отправили В. Я. Данилевскому телеграмму: «Поздравляем глубокоуважаемого и дорогого Василия Яковлевича, шлем свое горячее спасибо за Ваши неустанные хлопоты, увенчавшиеся таким блестящим успехом и желаем много лет видеть Вас во главе Вашего дорогого

детища – Медицинского общества – Благодарные слушательницы» [3, с. 60].

Полным ходом шли работы по приспособлению помещений по Сумской, 1 для аудиторий и лабораторий Института (планировалось закончить их к 15 сентября), а также по строительству анатомического театра, которое архитектор обещал завершить к 25 сентября (к сожалению, ввод его в действие произошел уже после официального открытия Института). Чрезвычайные усилия для ускорения строительства приложил проф. А. Д. Чириков, который с утра и до окончания рабочего дня все свободное от других занятий по организации института время проводил на постройке анатомического театра [4, с. 131].

Теперь Правлению Медицинского общества предстояло добиться скорейшего утверждения директора и преподавателей Института. Здесь тоже не все обстояло благополучно. Оказалось, что кандидатура директора, представленная Обществом

23 июля, не утверждена министром, так как попечитель, открыто поддерживавший Н. И. Невиандт, и здесь нашел повод навредить Медицинскому обществу, затянув почти до конца октября направление отзыва в министерство. Утверждение преподавателей первого и второго курсов состоялось 13 октября, третьего – 18 октября. Утверждение же директора последовало лишь 29 октября.

В середине октября еще не утвержденный директором В. Я. Данилевский созвал заседание Совета и Правления Женского медицинского института, на котором было решено создать 16 комиссий (по числу преподаваемых на трех курсах предметов) из профессоров и приват-доцентов Харьковского университета для проверки готовности Института к началу занятий по каждому предмету. Эти представительные комиссии (27 человек) единогласно признали возможным немедленно начать занятия.

Однако со стороны попечителя учебного округа на Медицинское общество обрушился еще один удар. Попечитель создал собственную комиссию по проверке подготовленности Института к занятиям и

В. Я. Данилевский (сидит слева) со студентками в физиологической лаборатории

Самостоятельные занятия на кафедре анатомии человека

На кафедре факультетской терапии. Сидит 6-й слева проф. К. Н. Георгиевский

назначил встречу не в корпусе по Сумской, 1, уже совершенно готовом, а в недостроенном здании анатомического театра. Причем Медицинское общество об этой инспекции не было официально извещено, а узнало о ней от своих членов, входивших в состав комиссии. Назначенная руководством учебного округа комиссия признала помещения Института еще не готовыми и запретила начало занятий. Медицинское общество сразу же командировало в Петербург своего председателя Е. П. Браунштейна и секретаря П. А. Сергиевского, которые добились проведения непредубежденной проверки. 30 октября комиссия под председательством управляющего учебным округом Н. Д. Арбекова (ввиду отъезда попечителя) снова подробно осмотрела все учреждения Института: помещения по Сумской, 1, анатомического театра, зал заседания Медицинского общества, его больницу и лечебницу). Осмотр длился 8 часов и после обсуждения комиссия подавляющим большинством (при двух воздержавшихся от голосования) приняла решение, что учебные занятия могут быть начаты немедленно. Управляющий учебным округом как председатель комиссии присоединился к большинству и объ-

явил Харьковский женский медицинский институт открытым и начало занятий разрешенным. По воспоминаниям участника этих событий, «по

равил инициаторов организации Института, к которым причислил не только Медицинское общество и преподавателей, но и слушатель-

Харьковскому женскому медицинскому институту как самостоятельному учебному заведению было отпущено немного времени. Но за десятилетний срок он пережил много волнующих событий

окончании заседания все работавшие по организации, измученные беспрепятственными требованиями и неустанной работой, радостно перечеловались» [2, с. 404].

На следующий день, 31 октября, перед началом занятий был назначен молебен. Хотя прозвучание речей не входило в программу дня, так как предполагалось организовать торжественное открытие Института позднее, несколько приветствий все же прозвучало. В своей речи Н. Д. Арбеков позд-

ниц, и отметил важное значение создания нового учебного заведения, ибо степень культуры страны зависит от культуры женщины. Прозвучали приветствия от слушательниц. Одна из них подчеркнула, что Медицинское общество, служа в течение 50 лет высококультурным задачам, не осталось глухо к призыву 700 курсисток чужих курсов, и день 8-го мая останется знаменательным днем в истории женского образования («Южный край», 2.11.1910 г.). В приветствии

Студенческий билет
Женского медицинского института

Приглашение на торжество по случаю
открытия Женского медицинского института

ИСТОРИИ

курсисток В. Я. Данилевскому было сказано: «Трудно передать, какое чувство радости охватило нас всех, когда мы узнали, что Вы, крупный общественный работник, не умеющий отдаваться делу наполовину, согласились принять на себя вначале председательствование в организационном комитете, а затем и трудный пост директора нарождающегося учебного заведения, и, действительно преданный до самозабвения делу, создали институт» («Южный край», 2.11.1910 г.).

В ответном слове В. Я. Данилевский пообещал сделать все, чтобы оправдать высокое доверие слушательниц. Он также сказал: «В нашем деле, скажем правду, судьба нам послала тяжелое испытание, но вы своей стойкостью и привязанностью к идее нарождающегося института поддержали нас. От имени преподавателей приношу вам благодарность и выражаю вам искреннее доверие и уважение» («Южный край», 2.11.1910 г.).

Е. П. Браунштейн, внесший огромный вклад в создание института как председатель Харьковского медицинского общества — организатора Женского медицинского института, приветствовал слушательниц прочувствованными словами.

1 ноября 1910 года начались занятия в частном Женском медицинском институте Харьковского

медицинского общества — таково было полное название нового учебного заведения.

В крайне неблагоприятных условиях, при постоянном противодействии со стороны учебного округа и реакционно настроенных профессоров, Харьковское медицинское общество менее чем за 6 месяцев сумело, благодаря самозабвенной работе организационного комитета, правления и служащих ХМО, провести колоссальную работу, включая сбор средств, а также строительство анатомического театра и приспособление зданий, необходимых для открытия сразу трех курсов Женского медицинского института с числом слушательниц на каждом курсе, вдвое и втрое превышавшим число студентов медицинского факультета Харьковского университета.

Харьковскому женскому медицинскому институту как самостоятельному учебному заведению было отпущено немного времени. Но за десятилетний срок он пережил много волнующих событий. Его несомненным триумфом были результаты первого выпуска, когда более половины женщин удостоились диплома с отличием. Впереди его ждали сложные условия работы

на параллельных курсах, открытых во время первой мировой войны, когда Институт удвоил приемы под влиянием патриотических устремлений молодых женщин. Суровые испытания выпали на его долю во время гражданской войны с ее сменами власти и дороговизной, сделавшими невозможным для большинства слушательниц продолжать учебу. Затем была бесперспективная борьба Медицинского общества, противившегося национализации Института советской властью. И, наконец, объединение Женского медицинского института с медицинским факультетом Харьковского университета, положившее начало новым страницам истории харьковской высшей медицинской школы: от Харьковской медицинской академии (1920 г.) и Харьковского медицинского института (1921 г.) до нынешнего восьмифакультетного Харьковского национального медицинского университета (2007 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Протоколы заседаний Харьковского медицинского общества за 1910 год // Харьковский медицинский журнал. — 1910. — Т. X. — 182 с.
2. Ган, А. К. Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества. [Текст] / А. К. Ган // Харьковское медицинское общество. 1861–1911 гг. Очерки его пятидесятилетней деятельности. — Харьков. — 1913. — С. 391–409.
3. Петров, П. Т. Материал и истории Женского медицинского общества Харьковского медицинского общества. — Харьков, 1956. — (Машинописная рукопись). — 226 с.
4. Петрова, З. П. Создание Харьковским медицинским обществом Женского медицинского института. [Текст] / З. П. Петрова // Международный медицинский журнал. — 2006. — №2. — С. 128–132.
5. Петрова, З. П. Женский медицинский институт Харьковского медицинского общества (1910–1920 гг.). [Текст] / З. П. Петрова // Международный медицинский журнал. — 2006. — №4. — С. 139–146.
6. Егурнова, Т. К. К истории высшего женского медицинского образования в Харькове. [Текст] / Т. К. Егурнова, З. П. Петрова // Материалы научной конференции, посвященной 100-летию высшего женского медицинского образования в СССР. — Ленинград, 1972. — С. 50–52.

В. Ю. Иващенко

Харьковский университет и исследования местного края в первой половине XIX века

Слобожанщина как особая историко-географическая область начала формироваться в XVII в. Край развивался чрезвычайно динамично, и его география, статистика, история и быт довольно быстро стали объектом как административного, так и научного интереса. Среди правительственных инициатив следует отметить организацию топографических описаний наместничеств, губерний и городов второй половины XVIII в. Призванные повысить эффективность управления огромной империей, они коснулись в том числе и территории Слободской Украины¹.

Первым научным предприятием была Большая академическая экспедиция под руководством академика И. А. Гильденштедта, организованная Петербургской Академией наук в 1760 г. После обследования южных областей России и Кавказа экспедиция в 1774 г. прибыла в Украину и, разместившись в Кременчуге, начала сбор данных «о городах, слободах и слободах» Новороссии и Слобожанщины. Богатые этнографические материалы экспедиции были изданы на немецком языке в 1787 – 1791 гг., уже после смерти Гильденштедта («Gildenstedt I. A. Reisen durch Rusland

und in Caucasischen Gebirge. St.-Peterburg. 2 Bd, 1787 und 1791»)².

Кроме того, данные о быте и хозяйстве Слободской Украины пополнялись записками путешественников, а также этнографическими изысканиями, первое из которых – «Описание свадебных украинских протородных обрядов в Малой России и Слободской Украинской губернии» прапорщика Г. Калиновского, было издано в 1777 г. в Петербурге³.

Естественно, что подобные исследования, инициированные либо центральными российскими институтами, либо отдельными людьми, имели скорее эпизодический характер. Качественно новый этап в исследовании местного края

наступил в начале XIX в. и был связан с открытием Харьковского университета. При этом понятие «местный край» расширилось до границ Харьковского учебного округа.

Первые профессора, прибывшие в Харьков в 1803 г., составили Комитет для обустройства университета, который наряду с привлечением студентов

Харьков в начале XIX в.

¹ Описи Харківського намісництва кінця XVIII ст. [Текст] / упоряд. В. О. Пірко, О. І. Гуржій. — К. : Наук. думка, 1991. — 222 с.

² Колесник, І. І. Українська історіографія (XVIII – початок XX ст.) [Текст] / І. І. Колесник. — К. : Генеза, 2000. — С. 190–191.

³ Там же. — С. 192, 199.

и организацией средних учебных заведений в крае занялся местными исследованиями. Уже в 1804 г. по просьбе губернатора И. И. Бахтина профессор И. А. Шнауберт⁴ и адъюнкты Ф. И. Гизе и М. И. Крюгер были направлены в слободу Рогань под Харьковом для исследования источника, воду которого считали целебной. Произведя химический анализ этой воды в университетской лаборатории, ученые дали заключение, что «хотя вода и содержала в себе минеральные частицы, но в небольшом количестве и потому особенной пользы принести не могла»⁵.

В следующие два года наблюдается настоящий «бум» изысканий местного характера: харьковские профессора приняли участие в шести научных экспедициях, провели ряд исследований в лабораториях университета. Затем интенсивность подобных трудов снижается, но все же остается достаточно высокой на протяжении всего первого десятилетия существования Харьковского университета.

На этом этапе наиболее востребованными оказались познания профессоров физико-математического отделения. Они исследовали минеральные источники, проводили анализ метеоритов, а также присланных в университет образцов полезных ископаемых, принимали участие в разведке каменного угля, торфа, железной руды и т. д., оценивали качество готовой продукции. Так, в 1809 г. губернатор И. И. Бахтин передал в университет семена, из которых купец Василевский делал «кунжутное» масло. Профессор ботаники Ф. А. Делявинь дал заключение об ограниченном количестве масла, содержащегося в семенах растения, которое он определил как *Atropa physaloides*, обратив внимание на «одуряющие» свойства последнего. В своем обстоятельном докладе Делявинь рекомендовал опробовать масло на животных, прежде чем давать его людям, допустив его использование «в других экономических случаях»⁶. Иногда профессора предлагали способы

усовершенствования тех или иных продуктов, как в случае с профессором химии И. А. Шнаубертом, который разработал новый рецепт приготовления французской водки⁷, или профессором сельского домоводства К. К. Нельдехеном, пытавшимся устроить винокуренные заводы «по своей методе»⁸.

Особым усердием в изысканиях естественнонаучного характера отличался химик Ф. И. Гизе: он исследовал минеральные источники в имении С. М. Кочубея в Полтавской губернии, в деревне Быковка Изюмского уезда и в имении Элли Купянского уезда Слободско-Украинской губернии, совместно с профессорами И. А. Шнаубертом и А. И. Стойковичем — метеорит, упавший в с. Бобрике Сумского уезда, и уже самостоятельно — метеорит, упавший в Бахмуте в 1813 г., проводил анализ различных полезных ископаемых, ему также была поручена разведка угля и торфа на территории губернии⁹. На одном из университетских актов Гизе выступил с речью «Обзор успехов естествознания и исследований России»¹⁰, а в 1811 г.

Харьковский университет

**Качественно новый этап
в исследовании местного края
наступил в начале XIX в.
и был связан с открытием
Харьковского университета.
При этом понятие «местный край»
расширилось до границ
Харьковского учебного округа**

⁴ Имена, отчества и фамилии профессоров-иностранцев указываются в русском написании.

⁵ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета. (По неизданным материалам) [Текст] : В 2 т. Т. 1 (1802 – 1815) / Д. И. Багалеи. — Х.: Тип. и лит. Зильберберга, 1893 – 1898. — С. 155 – 156.

⁶ Там же. — С. 707 – 708.

⁷ ДАХО. — Ф. 3. — Оп. 17. — Д. 332.

⁸ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского Института истории РАН. — Колл. 110. — Д. 149/1.

⁹ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1. / Д. И. Багалеи. — С. 155 – 156, 676, 704–711.

¹⁰ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалеи. — С. 676.

издал работу «О выгоднейшем способе добывать и очищать селитру, основанном на химических началах», пояснив в предисловии, что таким образом стремится «выполнить одну из обязанностей, подлежащих мне яко человеку, принятому в граждане Российского государства»¹¹.

Профессора-медики сосредоточились на врачебной практике, но в то же время отдавали немало сил изучению влияния окружающей среды на организм человека, а также борьбе с различными эпидемиями среди людей и животных. Так, на всю округу гремела слава о «гениальном» враче и ветеринаре Ф. В. Пильгере¹², и в 1814 г. директор Деркульского государственного конного завода в Беловодске обратился к харьковскому губернатору с просьбой направить к ним для спасения больных лошадей профессора «Харьковской Академии», поскольку «в тамошних местах поблизости... искусного коновала не имеется»¹³.

Иногда профессора разных факультетов объединяли свои усилия. В 1805 г. губернатор Бахтин обратился в правление университета с просьбой «изыскать» новые

эффективные средства для борьбы с саранчой, которая в течение нескольких лет наносила вред сельскохозяйственным угодьям Лебединского, Сумского, Ахтырского

уездов Слободско-Украинской губернии. Совет университета постановил поручить библиотекарю, профессору греческой и латинской словесности Я. Я. Белен-де-Баллю, адъюнктам Ф. И. Гизе и М. И. Крюгеру подобрать в университетской библиотеке необходимые книги по этому вопросу, а профессору гражданского и уголовного права И. Ф. Тимковскому — узнать средства, которые используют жители Малороссии, после чего совет предложил публичную задачу: «каковы суть наиболее действительные легчайшие дешевые средства для истребления саранчи»¹⁴.

В то же время участие профессоров историко-филологического и юридического отделений в местных

исследованиях были скорее исключением. Единственная научная командировка этого периода с целью изучения исторических древностей связана с именем профессора древней литературы Х. Ф. Роммеля. Эта поездка интересна еще и тем, что сохранившиеся документы позволяют в деталях воссоздать механизм организации университетской экспедиции начала XIX в.

В 1810 г. в Славянске был найден древний камень в форме треугольника или сердца с надписью. Харьковский губернатор обратился к ректору Харьковского университета с просьбой рассмотреть вопрос об отправке в Славянск представителей ученой коллегии для осмотра и описания находки. Правление университета приняло решение командировать Роммеля, специалиста в области филологии, арабистики, истории, этнографии, географии и ряда других наук, знавшего 12 древних и современных европейских и восточных языков. Получив у губернатора дорожную и открытый лист, а в университете — 75 рублей на проезд, научная экспедиция в составе Х. Ф. Роммеля, адъюнкта Д. И. Шмерфельда, который исполнял роль живописца, а также университетского писца и унтер-офицера, двинулась в путь¹⁵.

По воспоминаниям Роммеля, проезжие дворы на Слободжанщине заменяло украинское гостеприимство, поэтому еда практически ничего не стоила, однако

Профессор Х. Ф. Роммель

Участие профессоров историко-филологического и юридического отделений в местных исследованиях были скорее исключением. Единственная научная командировка этого периода с целью изучения исторических древностей связана с именем профессора древней литературы Х. Ф. Роммеля

¹¹ Багaley, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багaley. — С. 679.

¹² Розальон-Сошальский, А. Г. Мои воспоминания [Текст] А. Г. Розальон-Сошальский // Харківський університет XIX – початку XX ст. у спогадах його професорів і вихованців: У 2 т. Т. 1 / укл. Б. П. Зайцев, В. Ю. Івашенко, В. І. Кадеев, С. М. Куделко, Б. К. Мигаль, С. І. Посохов. — Х. : Вид-во Saga, 2008. — С. 187; Роммель, К.-Д. Спогади про моє життя та мій час [Текст] / К.-Д. Роммель. — Х. : Майдан, 2001. — С. 124.

¹³ Багaley, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багaley. — С. 706.

¹⁴ Там же. — С. 260, 706 – 707.

¹⁵ Цит. по: Багaley, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багaley. — С. 718 – 719.

с ночлегом возникли трудности. Прибыв поздно вечером к Святогорскому монастырю, ученые путешественники столкнулись с недоверием со стороны монахов, которые, несмотря на грозу, отказались их принять. Проведя ночь в жалком шинке, они наутро двинулись в Славянск, где с почетом были встречены учителями уездных училищ¹⁶.

Относительно результатов экспедиции источники предлагают две версии. В отчете правлению Роммель сообщил, что на камне не было обнаружено никаких следов надписи и «что одна только фантазия и необузданное воображение могут находить на том камне изображения, имеющие вид коней и на конце камня татарскую стрелу, которое относить должно более к игре природы, нежели к искусству». Далее он сообщил о дополнительных издержках — 8 рублями 50 копейках. Правление выдало необходимую сумму, но обратилось к губернатору с просьбой вернуть 83 рубля 50 копеек в университет, поскольку «поездка сия сделана без пользы»¹⁷.

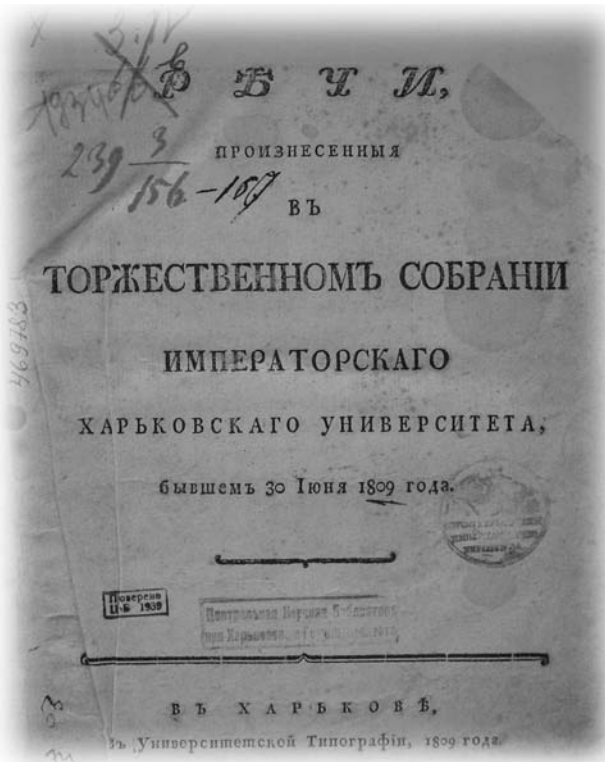
Согласно воспоминаниям, Роммель убедился, что «грубые знаки таинственной надписи» ему неизвестны, поэтому с надписи было снято факсимиле и отправлено в Петербург. Позднее Роммель открыл сходство этих писем с рунами сибирских или скифских народов, обнаруженных Палласом и Спасским, а в 1817 г. в Касселе обнаружил подобные письма на могилах гуннов, что заставило его предположить «существование грубого рунообразного письма, в незапамятные времена принесенного из Азии в Европу»¹⁸.

Мемуары Роммеля показательны и в другом отношении. Они содержат единственное появившееся в этот период в стенах университета этнографическое описание «Украины» или «Малороссии». В часы досуга Роммель собрал записки известных людей о «когда-то

свободной стране казаков», дополнив их своими наблюдениями. Небольшой историко-этнографический экскурс в духе эпохи Просвещения представляет собой идиллическое описание края, «где всегда течет молоко и мед». Роммель воспекает славное прошлое Украины, подчеркивает ее отличие от России, восхищаясь самобытным языком, прекрасной элегической поэзией, кухней и т. д., в то же время, отмечая ряд недостатков — чрезмерное употребление «горилки» и крепостную зависимость крестьян¹⁹.

Что касается историко-статистических и топографических описаний края, то, как и ранее, их организаторами выступали правительственные учреждения. § 52 «Устава учебных заведений подведомых университетам» (1804 г.) возложил обязанность «вести исторические, метеорологические, топографические и статистические записки о губерниях» на преподавателей гимназий. Университетам предписывалось давать «подробные по сему предмету наставления учителям через директора, который по мере того, как таковые записки будут изготовляемы, представляет оные вышнему начальству»²⁰.

В Харьковском университете работа в этом направлении велась постоянно, при этом харьковские профессора не ограничивались составлением требуемых инструкций, предлагая более широкое участие университета в подобного рода исследованиях. На заседании 14 февраля 1806 г. Совет университета поручил адъюнкту технологии и коммерции Д. И. Шмерфельду написать наставление по вопросам топографии. В составленной в том же году на французском языке инструкции Шмерфельд сослался на работу Ж. Неккера «Управление финансами Франции» (1784 г.), которая содержала предложение учредить во Франции общее бюро исследований и справок для собирания сведений и ежегодного пополнения их новыми данными. В России такое бюро могли

*Актовые речи профессоров
Харьковского университета. 1809 г.*

¹⁶ Роммель, К.-Д. Спогади про мое життя та мій час [Текст] / К.-Д. Роммель. — С. 119.

¹⁷ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалеи. — С. 389–390.

¹⁸ Роммель, К.-Д. Спогади про мое життя та мій час [Текст] / К.-Д. Роммель. — С. 119.

¹⁹ Там же. — С. 143–152.

²⁰ Птуха, М. В. Очерки по истории статистики в СССР [Текст] / М. В. Птуха. — Т. 2. — М.: Изд-во АН СССР, 1959. — С. 124.

заменить университеты. По составленным ими инструкциям и под их непосредственным руководством учителя гимназий будут собирать статистические и топографические сведения. Эти сведения следует пересылать в университет и из года в год дополнять. Шмерфельд предлагает учителям начать описание с родного города и его окрестностей, останавливаясь на вопросах, касающихся, во-первых, территории и ее естественных богатств, во-вторых, населения и его занятий. По мнению Шмерфельда, если бы все университеты организовали такой сбор сведений, а также время от времени организовывали экскурсии, это дало бы возможность составить статистику России. Кроме того, такая работа была бы полезна и учителям²¹.

В историю Харьковского университета инструкция Шмерфельда вошла как «географическая программа». По-видимому, она оказалась недостаточной, и уже в 1809 г. Совет университета поручил адъюнкту русской истории Г. П. Успенскому подготовить «Наставление

учителям для составления исторических, топографических и статистических записок согласно ст. 52 училищного устава», которое в том же году было опубликовано,

но до нашего времени не сохранилось²². В продолжение этих трудов Успенский произнес на торжественном собрании Харьковского университета 30 августа 1809 г. речь «О том, что каждому народу нужнее знать древнее и нынешнее состояние своего отечества, нежели других государств», в которой обратился к слушателям с вопросом: «И так нам ли, кои ходили по земле, обогренив кровью предков наших и прославленной важными предприятиями и знаменитыми деяниями наших князей и полководцев, нам ли быть столь неблагодарными, чтобы к мечтам сим не иметь никакого уважения, смотреть на них с хладнокровием без всякого внимания, или еще не знать даже, где что-либо знаменитое случилось?»²³.

*Астрономический прибор
из коллекции профессора И. И. Гута*

Известно, что по этим инструкциям собирались соответствующие сведения. В частности, Д. И. Багалей помещает предоставленные почетным смотрителем уездных училищ Прилуцкого уезда Полтавской губернии П. Белецким-Носенко в 1808 г. данные об одном из городищ Прилуцкого уезда, которое, по мнению последнего, представляет остатки одного из пограничных древнерусских городов Тмутаракани. Там же идет речь об остатках языческих обычаев у местного населения и о находке древней бронзовой статуи в сел. Редьковке. Перу Белецкого-Носенко также принадлежит «Экономический взгляд на 1814-й год», где была изложена краткая характеристика климатических условий края за истекший год и вытекающих отсюда особенностей местного хозяйства²⁴.

Наконец, в 1829 г. возникла идея учредить при одном из российских университетов Статистический комитет, состоящий из профессоров этико-политического отделения. Харьковский университет выработал проект такого комитета и представил его на рассмотрение Министерству народного просвещения. Конец этому начинанию положил академик Г. Ф. Паррот,

***Большая часть исследований
иницировалась центральной
или местной властью, а также
частными лицами, но в ряде
случаев университет не только
предлагал возможное решение
проблем, но и более широкую
программу действий на будущее***

²¹ Багалей, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалей.— С. 714–716; Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР / М. В. Птуха.— Т. 2.— С. 149–150.

²² Багалей, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалей.— С. 712–713; Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР / М. В. Птуха.— Т. 2.— С. 150.

²³ Успенский, Г. П. О том, что каждому народу нужнее знать древнее и нынешнее состояние своего отечества, нежели других государств [Текст] / Г. П. Успенский // Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского Харьковского университета, бывшем 30 августа 1809 г.— Х., 1809.— С. 44.

²⁴ Багалей, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалей.— С. 713–714, 716–718.

который заявил, что он «считает опасным для университета учреждение подобного комитета; что это учреждение противоречит идее университета и обязанностям профессоров; профессор должен жить наукой, а не тратить время на эту бесплодную цифровую работу, которую можно поручить каждому грамотному человеку»²⁵. Уже через несколько лет, в 1834 г., было утверждено «Положение о создании губернских и областных статистических комитетов», которое поручило организацию сбора административных и экономических данных представителям местной власти²⁶.

Зачастую через официальных лиц к университету обращались за советом и рекомендациями представители местного сообщества. Так, в 1806 г. малороссийский генерал-губернатор А. Б. Куракин обратился в университет с просьбой об исследовании минеральных вод возле деревни Дубовые гряды Константиноградского уезда Полтавской губернии, принадлежащих С. М. Кочубею. В то же время владелец вод адресовал ректору университета А. И. Стойковичу письмо, в котором изложил свое видение обустройства целительных вод. Он планировал пригласить врача, оборудовать колодцы и ванны, сад для прогулок, аптеку, построить трактир, больницу и квартиру для приезжих²⁷. Описание вод, составленное Ф. И. Гизе и П. М. Шумлянским, Кочубей издал на свои средства дважды — в 1807 и 1808 г.²⁸

Таким образом, как мы видим, большая часть исследований инициировалась центральной или местной властью, а также частными лицами, но в ряде случаев университет не только предлагал возможное решение проблем, но и более широкую программу действий на будущее. Более того, внутри университетской корпорации также осознавалась необходимость подобных исследований. Еще до приезда в Россию иностранные ученые разрабатывали проекты учреждений, имеющих просветительский характер. В письме к совету

Харьковского университета женский профессор Георг предложил устроить в Харькове агрономический институт, где не только студенты, но и публика могли ознакомиться с новейшими способами обработки земли, получить необходимые растения, обратиться с вопросами к профессору-специалисту. Правда, Георг выдвинул такие условия своего перехода в Харьковский университет, удовлетворить которые не было возможности²⁹.

Впрочем, некоторые инициативы профессор-иностранцев были воплощены в жизнь. В 1809 г. профессор И. И. Гут обратился к попечителю Харьковского учебного округа С. О. Потоцкому с запиской, в которой предлагал «для славы здешнего университета» организовать в Харьковском учебном округе астрономические, геодезические и метеорологические наблюдения. В частности, он планировал устроить небольшую астрономическую обсерваторию, распорядиться об измерении градуса г. Харькова по меридиану и параллели, начать метеорологические наблюдения как в самом Харькове, так и во всех гимназиях Харьковского учебного округа. Попечитель нашел предложения Гута «особенно 1-й и 3-й статей его замечаний, заслуживающими тем большего одобрения и признательности, что они, преследуя общепользную цель, сопряжены с малыми издержками и легко могут быть приведены в действие»³⁰. Геодезические работы по градусному измерению в Харькове так и не были организованы, но временная обсерватория начала свою работу, проводились и метеорологические наблюдения.

В рапорте правлению Гут писал, что начиная с 1 января 1809 г. он ежедневно трижды в сутки проверяет показания барометра, термометра и гигрометра. Однако, по его мнению, эту работу можно было поручить наиболее успевавшим в математических и физических науках кандидатам под общим руководством профессоров физики и математики. Эти профессора должны были также составить инструкцию для проведения метеорологических наблюдений в гимназиях округа³¹.

Профессор А. И. Стойкович

²⁵ Юридический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805 – 1905) [Текст] / под ред. М. П. Чубинского и Д. И. Багалея. — Харьков, 1908. — С. 19; Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР / М. В. Птуха. — Т. 2. — С. 150.

²⁶ Комарова, Н. И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов [Текст] / Н. И. Комарова // Археографический ежегодник за 1986 г. — М. : Наука, 1987. — С. 85.

²⁷ Багалея, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалея. — С. 709–710.

²⁸ Известия об испытании минеральных вод в дачах статского советника Семена Михайловича Кочубея, находящихся в Полтавской губернии, Константиноградского повета при дер. Дубовые гряды называемой. — Х., 1807 (2-е изд. Х., 1808).

²⁹ Багалея, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1. / Д. И. Багалея. — С. 229–231.

³⁰ Там же. — С. 451–452.

³¹ Там же. — С. 723–724.

Еще одной возможностью исследовать «местные древности» края, которую использовал университет, были визитации — осмотр училищ и гимназий Харьковского учебного округа. В инструкциях визитаров этот вопрос оговаривался специально. Так, в 9-м пункте инструкций профессорам И. С. Рижскому и И. Ф. Тимковскому (1807 г.) отмечалось: «как места Харьковского округа, по которым проезжать вам следует, содержат в себе многие исторические памятники, как-то: камни в фигурах, камни с надписями, надписи на зданиях, развалины, монеты, медали и иные древние изделия, то, пользуясь случаем, открывать и находить их, и собирать о них сведения; можете достойнейшие из удобопереносимых при торговать или, по усмотрению, и покупать для кабинета сего университета, для чего отпускается 300 р.». Именно в ходе визитаций А. А. Дегуров обнаружил рукопись князя А. М. Курбского об истории Ивана Грозного и собрал материал к работе «De la civilisation des tatars-nogais dans le midi de la Russie Europeenne» (Харьков, 1816), в которой рассмотрел действия русского правительства по «цивилизации» ногайских татар, а профессор И. С. Рижский описал Днепровские пороги и городище древней Ольвии, собрав коллекцию ольвийских древностей. Кроме того, отчеты всех визитаторов содержали характеристики сов-

с речью, в которой предложил профессорам медицинского отделения дать заключение о влиянии нездорового климата на состояние здоровья жителей Харькова³³. Через несколько лет профессор А. И. Стойкович произнес речь «О причинах, делающих воздух неспособным для дыхания, и о средствах, предохраняющих его от совершенной порчи» (1811 г.), где, сосредоточившись на неблагоприятной ситуации в российских городах, фактически вновь поднял вопрос об улучшении санитарного состояния Харькова.

Местная власть в лице губернатора И. И. Бахтина признала серьезность сложившегося в городе положения и обратилась к университетской корпорации с просьбой содействовать выработке мер для оздоровления Харькова³⁴. Следствием этого стал обстоятельный доклад профессоров медицинского отделения, которые, сопоставив данные о родившихся и умерших в Харькове за 1810 г., сделали весьма пессимистичный вывод о том, что «гражданство этого города скорее или медленно должно само собою уничтожиться». Состояние харьковских рек, многочисленные болота, постоянное уваживание города представляют собой серьезную опасность, прежде всего для представителей университетской корпорации, «запертых в кельях и работающих сидя с умственным напряжением». По их наблюдениям, «все приезжающие сюда учить и учиться заметно и скоро теряют привезенный с собою цвет лица, которое покрывается, можно сказать, харьковскою болезнью, обозначающую немаловажную перемену в целом организме»³⁵. Эти выводы подтверждались печальной университетской статистикой: в первые пять-шесть лет от гнилой горячки скончалось несколько иностранных ученых — Виллих в 1804 г., И. Б. Барендт в 1805 г., Л. А. Умляуф в 1807 г., А. Я. Калькау, Г. И. Терлаич, Д. И. Шмерфельд и А. Г. Рейниш в 1811 г.²⁸ Совет согласился с выводами медиков, при этом часть профессоров высказалась за необходимость перевода университета в другой город. Перевод так и не состоялся, но шум, поднятый профессорской коллегией, способствовал тому, что местная власть приложила немало усилий к очистке города и устройству в Харькове мостовых²⁹.

Таким образом, в первое десятилетие существования Харьковского университета исследования местного характера были весьма разнообразны, но преобладали, безусловно, естественнонаучные экскурсии, востребованные местной властью и обществом. Инициатива профессоров значительно расширила спектр «местных» трудов, постепенно вовлекая в их разработку профессоров всех отделений. Местная тематика довольно быстро стала ведущей в научной работе харьковской профессуры, чему в немалой степени способствовало отсутствие необходимой

Новый всплеск местных исследований не случайно приходится на 1830 — 1840-е годы, когда на волне увлечения идеями романтизма университетская коллегия открывает для себя новое поле деятельности — фольклорно-этнографическое

ременного им общества, прежде всего занятий и отношения к школам местного населения³².

Наиболее ярко инициатива харьковских профессоров проявилась в вопросе о санитарном состоянии Харькова. Одним из первых эту проблему озвучил профессор Л. К. Якоб. В 1807 г. он выступил в совете

³² Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 1 / Д. И. Багалеи. — С. 1186–1187.

³³ Там же. — С. 1005.

³⁴ Там же. — С. 1005–1006.

³⁵ Там же. — С. 1009–1013.

для специальных научных занятий литературы и отдаленность от других научных центров. Не всегда эти исследования имели практическую реализацию, но в любом случае они широко популяризировались. Результаты своих трудов харьковские ученые публиковали отдельными изданиями и на страницах периодики, они звучали на торжественных университетских актах и заседаниях Общества наук при Харьковском университете и Филотехнического общества, оказывая непосредственное влияние на местную среду.

Тем удивительнее, что после 1814 г. количество местных исследований резко уменьшилось. В основном они свелись к участию медиков в борьбе с эпидемиями и к письменным разъяснениям в ответ на запросы официальных и частных лиц³⁶. Показательным в этом отношении является переписка представителей университетской коллегии с известным археологом З. Доленгой-Ходаковским. Последний в письме обратился к попечителю Харьковского учебного округа с рядом вопросов: «Какие и какого рода суть городища в тамошних странах? Как далеко простираются на юг и к востоку? Имеет ли земля Донских Козаков, подпадавшая владычеству ханов (каганов), подобные насыпи и городища? Также в пределах, назначенных Карамзиным для Хвалиссов по обеим сторонам Урала, не встретятся ли подобные памятники? И что можно будет узнать о Лукоморье? Наконец, какого рода суть славные развалины на западном берегу Урала и близ устья этой реки?». Составленный словесным факультетом ответ гласил, что топографические и исторические записки, которые согласно § 52 устава учебных заведений готовят учителя гимназий, немедленно отправляются в главное управление училищ, поэтому университет интересующими Доленгу-Ходаковского данными не располагает³⁷.

Безусловно, такие изменения произошли под влиянием ряда факторов: на посту губернатора энергичного и просвещенного И. И. Бахтина сменил «бездеятельный» В. Г. Муратов, по словам современников, «терпеливо выслушивающий просьбы, но ничего не делавший»³⁸; большинство иностранных ученых, проявлявших

наибольшую активность в деле изучения природных богатств и древностей края, покинули университет; изменилась правительственная политика по отношению к университетам в сторону усиления регламентации университетской жизни. Не случайно в 1835 г. в письме к министру народного просвещения помощник попечителя Харьковского учебного округа граф А. Н. Панин писал об «ученой летаргии», охватившей Харьковский университет³⁹.

Обновление университета традиционно связывают с деятельностью новой плеяды профессоров русского происхождения, которые прибыли в Харьков в 1830 – 1840-е годы после завершения научной подготовки в европейских университетах. К этому времени возобновляются и местные исследования, которые выходят на новый уровень. Так, в 1837/1838 учебном году профессор В. М. Черняев с двумя студентами провел минералогические исследования в Харьковской и ряде соседних губерний, собрав около 900 видов минералов. В том же году профессор Т. Л. Ванцетти в сопровождении четверых студентов совершил научное путешествие по военным поселениям Херсонской и Екатеринославской губерний, сделал с 1 июня по 14 августа 83 операции. Ученая экспедиция в составе профессоров А. П. Шидловского, Н. Д. Борисяка, Н. А. Черная и В. М. Черняева в течение трех лет – в 1847 – 1849 гг., изучала Харьковскую губернию и близлежащие области в географическом и естественно-историческом отношении⁴⁰.

Профессор И. И. Срезневский

Наряду с естественно-историческими и медицинскими исследованиями на этом этапе университетская коллегия заинтересовалась фольклорно-этнографическими изысканиями. В конце 1820 – начале 1830-х годов в Харькове возник кружок харьковских романтиков, во главе которого около десяти лет стоял адъюнкт философского факультета, в будущем известный российский славист И. И. Срезневский. В разное время в работе кружка принимали участие профессора А. Л. Метлинский и А. П. Рославский-Петровский, студенты и выпускники Харьковского университета Н. И. Костомаров, И. Г. Бецкой, А. А. Корсун, Петров и другие. В центре внимания харьковских романтиков были сбор

³⁶ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета: (По неизданным материалам): В. 2 т. Т. 2 (1815–1855) / Д. И. Багалеи.— : Тип.-лит. Зильберга, 1904.— С. 735–736.

³⁷ Там же.— С. 736–738.

³⁸ Багалеи, Д. И. История города Харькова за 250 лет его существования (с 1655-го по 1905 год) : В 2. Т. 2 : XIX – начало XX века.— Х. : Тип.-лит. Зильберга, 1912.— С. 188–189.

³⁹ Багалеи, Д. И. Опыт истории Харьковского университета... Т. 2 / Д. И. Багалеи.— С. 739 –740.

⁴⁰ РГИА.— Ф. 733.— Оп. 49.— Д. 1209; Багалеи, Д. И. Краткий очерк истории Харьковского университета за сто лет его существования (1805 – 1905) [Текст] / Д. И. Багалеи, Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул.— Х. : Тип. А. Даре, 1906.— С. 149, 152.

и издание образцов украинского народного творчества⁴¹. Как писал позднее в своей автобиографии Н. И. Костомаров: «...я начал делать этнографические экскурсии из Харькова по соседним селам, шинкам, которые в то время были настоящими народными клубами. Я слушал речь и разговоры, записывал слова и выражения, вмешивался в беседы, расспрашивал о народном житье-бытье, записывал сообщаемые мне известия и заставлял себе петь песни»⁴². Вершиной деятельности участников кружка принято считать издание И. И. Срезневским фольклорно-литературно-исторического сборника в двух частях и шести книгах «Запорожская старина», который увидел свет в 1833 – 1838 гг.⁴³ Кроме того, литературные произведения и народоведческие работы харьковских романтиков появлялись на страницах других харьковских изданий – «Украинского альманаха», «Утренней звезды», «Украинского сборника», «Молодыка»⁴⁴.

Новый всплеск местных исследований не случайно приходится на 1830 – 1840-е годы, когда на волне увлечения идеями романтизма университетская коллегия открывает для себя новое поле деятельности – фольклорно-этнографическое. В историографии неоднократно делались попытки объяснения этого феномена. По мнению одних исследователей, на украиноведческие исследования на Слобожанщине в первой половине XIX в. оказали влияние немецкая романтическая культура и философия, ретранслятором которых выступал Харьковский университет сначала в лице И. Е. Шада и других иностранных профессоров, а затем в лице профессора всеобщей истории М. М. Лунина, получившего образование в Дерпте и Берлине⁴⁵. Другие исследователи считают это результатом украинско-российских контактов второй половины XVIII в. на научном и культурном уровнях. Под их влиянием местная элита заинтересовалась историческим прошлым своего региона, представила на суд общественности ряд литературных произведений на украинском языке⁴⁶.

Безусловно, украинское общество ощущало как российское, так и западноевропейское воздействие. Однако, кроме вопроса о «влиянии», следует обратить внимание на культурные основы этого процесса. Просветительская деятельность первых харьковских профессоров, которая включала в том числе местные исследования, создала в регионе новое культурное пространство. Многочисленные труды местного характера, хотя и ограниченные естественнонаучными экскурсами, усилили интерес образованной части местного сообщества к украинской тематике.

Не случайно в конце 1810-х годов, в самый, на первый взгляд, «непродуктивный» период университетской истории, появился сборник украинских исторических дум Н. А. Церетелева (Петербург, 1819). По традиции его появление объясняют влиянием украинского вельможи Д. Трощинского, посвящением которому открывается «Опыт собирания старинных малороссийских песен»⁴⁷. Однако не исключено, что определенный толчок к началу этнографических исследований был дан ранее, во время обучения Н. А. Церетелева сначала в Харьковском (с 1810 г.), а затем в Московском университетах.

Еще один питомец и магистр Харьковского университета, впоследствии известный путешественник, автор ценных историко-статистических описаний уральских казаков и киргиз-кайсаков, А. И. Левшин, после поездки на Полтавщину напечатал в 1816 г. в Харькове «Письма из Малороссии»⁴⁸.

В эти же годы из стен университета вышли известный статистик, этнограф и историк П. И. Кеппен, сатирик и баснописец А. Н. Нахимов, поэты В. И. Туманский и О. И. Сомов, начал свою преподавательскую деятельность П. П. Гулак-Артемовский.

Материалы из украинской жизни появились на страницах первых периодических изданий – «Харьковского еженедельника» (1812), «Харьковского Демокрита» (1816), «Украинского вестника» (1816 – 1819), «Украинского журнала» (1824 – 1825), читательская аудитория которых была сформирована профессорами и воспитанниками Харьковского университета в первое десятилетие его существования.

Подобные исследования, появившиеся в сложный для Харьковского университета период, который представляется определенным разрывом между «золотым десятилетием» его начальной истории, связанной прежде всего с деятельностью иностранных ученых, и новой эпохой 1830 – 1840-х годов, когда кафедры заняла подготовленная в российских и западноевропейских университетах профессура российского происхождения, заложили основы фольклорно-этнографических исследований конца 1820 – 1840-х гг., окончательно оформившиеся под влиянием романтизма.

⁴¹ Кравченко, В. В. Нариси з української історіографії епохи національного відродження (друга половина XVIII – середина XIX ст.) [Текст] / В. В. Кравченко. — Х.: Основа, 1996. — С. 260–270.

⁴² Костомаров, Н. И. Студенчество и юность. Первая литературная деятельность [Текст] / Н. И. Костомаров // Харківський університет XIX – початку XX ст. у спогадах... Т. 1. — С. 187.

⁴³ Кравченко, В. В. Нариси з української історіографії епохи національного відродження... / В. В. Кравченко. — С. 272.

⁴⁴ Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років / В. С. Бакіров, В. М. Духопельников, Б. П. Зайцев та ін. — Х.: Фоліо, 2004. — С. 116–117.

⁴⁵ Павленко, Ю. В. Природознавство в Україні до початку XX ст. в історичному, культурному та освітньому контекстах [Текст] / Ю. В. Павленко, С. П. Руда, С. А. Хорошева, Ю. О. Храмов. — К.: Академперіодика, 2001. — С. 203–204.

⁴⁶ Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років... — С. 110.

⁴⁷ Кравченко, В. В. Нариси з української історіографії епохи національного відродження... / В. В. Кравченко. — С. 46.

⁴⁸ Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна за 200 років... — С. 110.

М. А. Балишев

Ще раз про архіви: небайдужим серцем

(Продовження. Початок на С. 23)

- доктора технічних наук, заслуженого працівника вищої школи Української РСР, професора М. В. Белана;

- доктора технічних наук, інженера-теплофізика Є. М. Бута;

- доктора геолого-мінералогічних наук, академіка, заслуженого працівника промисловості України О. М. Істоміна;

- кандидата біологічних наук, старшого наукового співробітника Л. П. Істоміної;

- доктора технічних наук, професора Є. Є. Клошніченко;

- засновника Центрального державного науково-технічного архіву України М. Ф. Кондратьєва;

- доктора технічних наук, Міністра промислової політики України, Героя України, Заслуженого машинобудівника України, професора А. К. М'ялиці;

- доктора архітектури, народного архітектора України, професора Т. Ф. Панченка;

- кандидата технічних наук, Заслуженого будівельника України, професора Г. Б. Фукса.

За останні три роки співробітниками архіву проведено 13 виставок документів, підготовлених за матеріалами особових фондів зокрема:

- «Життя та творчість академіка архітектури О. М. Бекетова. До історії будівництва Белгородського єпархіального жіночого училища (1911–1915 рр.)» (2008 рік);

- «Історія Харківського університету через особистості (за документами особових фондів Центрального державного науково-технічного архіву України та Державного архіву Харківської області)» (2008 рік);

- «Творчість українських архітекторів ХХ ст. за документами ЦДНТА України» (2009 рік);

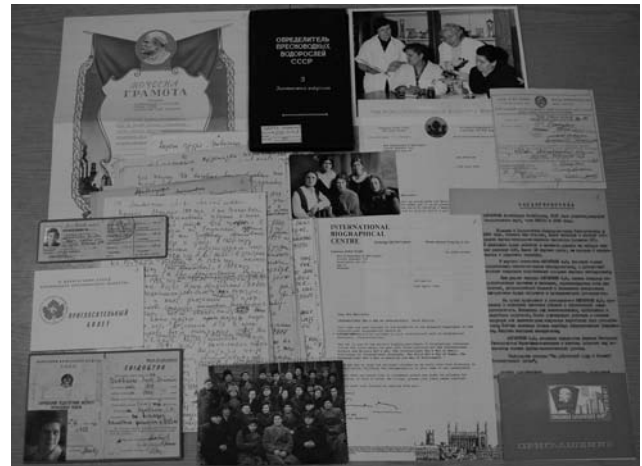
- «Видатні науковці України: професор-альголог Харківського університету, д. б. н. О. М. Матвієнко (1910 – 1994)» (2010 рік);

- «Документальна спадщина української наукової інтелігенції в особових фондах ЦДНТА України» (2010 рік);

- «Особові фонди харківських авіаконструкторів у ЦДНТА України» (2010 рік);

- «Бут Євген Миколайович (1941–2010): науковець, наставник, людина» (2010 рік).

Коліс Ісаак Ньютон сказав: «Якщо я й бачив далі за інших, то лише тому, що стояв на плечах гігантів». Сьогодні це має стати у певному сенсі майже девізом дослідника документів Національного архівного фонду,

оскільки в цьому вислові найоригінальнішого з розумів світової науки ми вбачаємо ретроспективний зв'язок минулого з майбутнім саме через архівний документ.

Ми закликаємо до співпраці усіх небайдужих, тих, хто розуміє місію архіву й усвідомлює вкрай важливу необхідність поповнити інтелектуальну скарбницю української нації, зберегти унікальну документальну спадщину, передавши її на державне зберігання до Центрального державного науково-технічного архіву України. Адже, незважаючи на існуючі об'єктивні технічні перешкоди, фінансові негаразди, загальні форс-мажорні обставини, лише ми, професійні архівісти, за своїм закликem беремо на себе велику відповідальність забезпечити всебічну турботу за матеріальними носіями інформації, які складають велику мозаїку вітчизняної історії науки та техніки.

Л. В. Хворост

ШЛЯХИ У НЕВІДОМЕ

Харківська університетська ботаніка і ботаніки
у роки Другої світової:
як це було

Наука і війна... Перша – покликана утверджувати у світі людину, її творчий потенціал, потугу людського інтелекту. Друга – з самої природи своєї – є жорстоким глумом над людиною. Як і хвороба, війна зрівнює у правах ученого та невігласа: кожен з них може стати її жертвою.

Наука і війна: між ними – прірва. Ця екзистенційна ворожість особливо загострюється, якщо йдеться про науку біологію. Саме їм'я

її – дослівно – «вчення про життя». А війна несе смерть.

Життєписам деяких харківських науковців-біологів, а саме ботаніків, на чійх долях розписалася Друга світова війна, присвячено цей нарис. Основним джерелом для нього став особовий фонд проф. Юрія ПРОКУДІНА (1911–1992), що зберігається у Центральному державному науково-технічному архіві України.

...Найлютіша з війн ХХ сторіччя застала ботаніка-агростолога¹ Юрія Прокудіна молодим викладачем кафедри вищих рослин. Через які перипетії під час війни довелося пройти родині науковця – докладно описано у спогадах, на які Юрій Прокудін зважився вже на схилі життя; його співавторкою стала дружина, також університетський ботанік, альголог² проф. Олександра МАТВІЄНКО (1910–1996). Рукописна книга їхніх мемуарів так і не побачила світу. Ознайомитися з нею можна в ЦДНТА України, в особовому фонді Ю. Прокудіна; ниніш-

ньою публікацією ми вперше впроваджуємо – бодай почасти – її автентичний текст у науковий обіг, доносимо його до ширшої громадськості. Спогади переїняті глибокою щирістю; до бурхливих подій війни, до труднощів евакуації автори підходять «как свидетели и участники этих событий», прагнуть «взглянуть на них не “сверху”, а изнутри, снизу. Показать некоторые страницы этой истории на примере жизненного пути двух малоизвестных “винтиков”, связавших свою судьбу с Харьковским университетом»³ [9, арк. 72].

¹ Агростологія – розділ ботанічної науки, що спеціалізується на вивченні злаків. — Тут і далі прим. авт.

² Альгологія – розділ ботанічної науки, що вивчає водорості.

³ Усі цитати наведено мовою оригіналу. Скрізь збережено особливості мови авторів. — Л. Х.

... Червень 1941 року. Пора сесії, після якої, як ведеться, — студентська практика. Про війну ніхто не думає: вона десь там, у Європі, далеко... Молодий перспективний викладач біофаку Юрій Прокудін здійснює зі студентами подорож на Кавказ — вивчати флору. Практика обіцяла бути плідною.

«Первый день нашего путешествия прошел без приключений. Погода чудесная. Настроение у всех отличное. Внизу шумит горная речка. Уставшие присаживаются на подводы. Не раз — переходы через речку по висячим качающимся мостикам. Природа в полном расцвете. Все мы молоды, впереди замечательный маршрут и уйма новых впечатлений. Все идет по плану, и никаких предчувствий грядущей беды.

<...> ...это было 22 июня 1941 года» [9, арк. 74].

Увечері того ж дня Прокудін, керівник експедиції, першим довідався про початок війни.

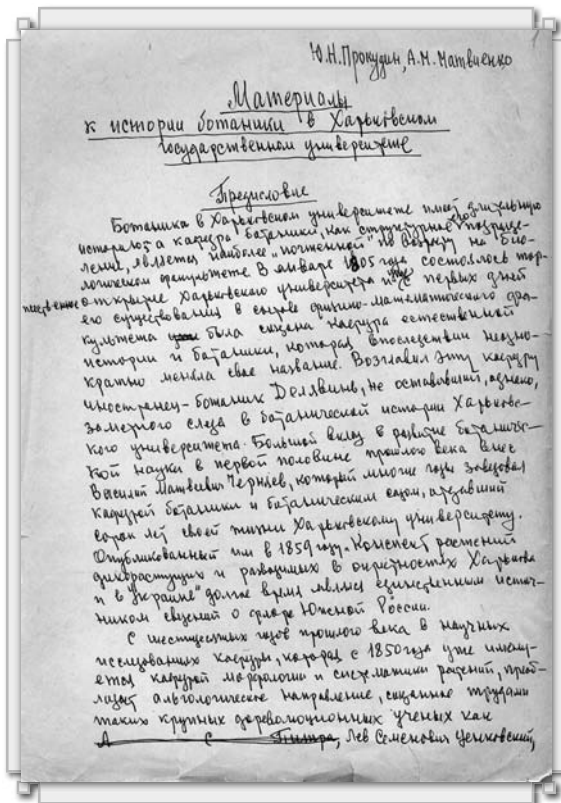
«Потрясенный сообщением, в полной растерянности я возвратился в школу и даже не постучав вошел в класс, где расположились девушки, вызвав этим смятение и даже иронические возгласы. Без предварительной “психологической подготовки” я им сообщил то, о чем услышал.

Реакция была весьма бурной и почти однозначной: слезы и поскорей домой к родителям. Были и желающие продолжать путешествие. Мое положение как руководителя было весьма сложным и на меня ложилась большая ответственность. Ведь мы не располагали достаточной информацией о происшедшем. Если это локальный военный конфликт, который будет вскоре ликвидирован, а мы, проявив панические настроения, сорвем практику, на которую уже потрачены большие средства, как буду выглядеть я как руководитель? А если это большая и затяжная война, а я уведу студентов в глубь горного массива и мы окажемся отрезанными от внешнего мира, чем это может кончиться для нас?

...Но вскоре наши сомнения рассеялись. Меня снова вызвали в поселковый совет и сообщили, что получен приказ о мобилизации конского поголовья и что если узнают об этом наши возчики, они сбегут, оставив нас без транспорта. Возратившись в школу, я велел грузиться на подводы и не дожидаясь утра мы отправились в обратный путь...» [9, арк. 75–76].

Відтак, Юрій Прокудін прибув до Харкова — а невдовзі над містом уже гули німецькі літаки. Мемуарист свідчить: «...началось массовое обучение населения Харькова мерам борьбы с зажигательными бомбами и с последствиями разрушений от бомбардировок. Коллектив университета активно участвовал в этой работе. В учебных и лабораторных корпусах и общежитиях университета были оборудованы газо- и бомбоубежища, в том числе и в подвалах корпуса биофака на ул. Тринклера. На университетской территории, в том числе и в ботаническом саду на Ключковской были вырыты траншеи и щели для укрытия во время бомбежек... Дежурства в ночное время несли сотрудники ботсада, включая и меня как проживающего на его территории» [9, арк. 77].

(Для порівняння — ось як загадує той самий період інший очевидець, майже ровесник Прокудіна, видатний філолог-славіст, тоді також викладач Харківського університету Юрій Шевельов (1908–2002): «Життя Харкова в липні — серпні назовні мало різнилося від попереднього. Ще ходили трамваї й тролейбуси, ще працював водогін і електрика, ще торгували крамниці. Вечорі й уночі не було світла на вулицях і в вікнах будинків, і вулиці були сливе безлюдні. Відбулося кілька нальотів німецьких літаків, тоді тріщали зенітні гармати, поставлені на деяких дахах будинків, але ні один літак, скільки знаю, не був ними збитий. У житлових будинках і установах були створені протиповітряні дружини, що мали вартувати на дахах і скидати запальні бомби на брук, щоб не зчинялися пожежі...» [11, с. 282].)

Перша сторінка рукопису Ю. М. Прокудіна — О. М. Матвієнко (ЦДНТ України, ф. Р-209, оп. 1, од. зб. 17, арк. 1)

Тим часом Прокудін записується до народного ополчення. Упродовж серпня він зі своїм батальйоном брав участь у будівництві оборонних споруд у Харківській області, зокрема біля с. Залінійне Зачепилівського району. «Из биологов в Залейном трудились И. Н. Буланкин, В. Н. Петров, И. Ф. Андреев, А. Д. Масловский, Э. Е. Уманский, В. А. Самарова, Ю. Д. Клепов, И. Г. Зоз, Ю. Н. Прокудин. Размещались мы в одной "хате", спали не раздеваясь где придется с собранным рюкзаком над головой, готовые по тревоге к действию. В качестве "холодного оружия" каждый держал при себе лопату» [9, арк. 77].

Та вже у вересні університетський батальйон вирішують відрядити назад до Харкова. Юрій Прокудін описує своє повернення: «По прибытии на Южный вокзал Харькова я долгое время не мог выбраться по деревянному надземному переходу на привокзальную площадь, не имея возможности преодолеть сплошную... поток охваченных паникой людей, рвавшихся к поездам в надежде выехать из Харькова. При этом горе было слабой женщине или ребенку споткнуться на лестнице или, не дай Бог, упасть под ноги озверевшей толпы, перегруженной чемоданами, корзинами, рюкзаками и прочей кладью. Растоптали бы на смерть» [9, арк. 78–79].

Олександра Матвієнко. 1932 р.
(ЦДНТ України, ф. Р-206,
оп. 1, од. зб. 243, арк. 15)

с детишками сверху... В порядке "разведки" ходила несколько раз к районному отделу по эвакуации населения (где-то возле Благовещенского рынка).

Тысячные очереди желающих получить посадочные талоны на выезд. Чего там только не наслушалась. Помнится, одна доведенная до отчаяния женщина кричала: "Не буду прятаться во время налета немецких самолетов, пусть погибну дома, а не в немецких лагерях смерти". А бомбежки города учащаются с каждым днем. Страх, безысходность и отчаяние и у тех, кто не может выехать, и у многих решивших остаться в Харькове. А из репродукторов в интервалах между фронтовыми звуками звучит браваурная "бодрящая" музыка...» [9, арк. 82–83].

Стало зрозуміло: треба негайно рятувати університет. Наприкінці вересня 1941 року спеціальна Рада з евакуації визначила одне з місць планованої евакуації Харківського університету – м. Кзил-Орда, що у Казахстані. Та оскільки спеціального ешелону для університетського майна виділено не було – не сталося й організованої евакуації. «Преподаватели и сотрудники университета в сентябре и октябре м-це выезжали из города в одиночку или небольшими группами, получая посадочные талоны для отправки в эшелонах в ректорате и партийном бюро университета, которые получили их в небольшом количестве от городского отдела по эвакуации» [9, арк. 79].

«По возвращении с "окопов" (из Залейного), – згадує Юрій Прокудін, – начались мои каждодневные хождения в ректорат и партбюро в надежде получить посадочный талон на выезд из Харькова. Но всегда оказывались более достойные претенденты на их получение. Дневные походы в центральный корпус на

Университетскую улицу чередовались с бессонными ночами, когда мы с А. М.⁴ почти в отчаянии "прорабатывали" всевозможные варианты эвакуации с малым ребенком на руках...» [9, арк. 79].

«В последних числах сентября (а точнее это было 29 сентября) совершенно неожиданно для нас

Службове посвідчення працівника вузу системи Наркомосвіти УРСР, видане О. М. Матвієнко (ЦДНТ України, ф. Р-206, оп. 1, од. зб. 9, арк. 1)

Удома чекала Олександра Михайлівна з дворічним сином...

Спомини дружини Ю. Прокудіна не менш драматичні: «На дворе уже сентябрь... По Клочковской сплошным потоком движутся машины, подводы, люди с ручными тележками, груженные узлами

⁴ Олександра Михайлівна.

позвонил в ботсад и вызвал меня к телефону В. И. Махинько⁵. Он сообщил, что есть возможность получить посадочные талоны на эвакуацию... Я помчался в университет и в скором времени уже был обладателем двух долгожданных документов, скрепленных печатью Исполнительного комитета Дзержинского районного совета депутатов трудящихся г. Харькова: Удостоверение в том, что Прокудин Ю. Н. с семьей (перечислены все члены семьи) направляется в г. Кызыл-Орда Казахской ССР. Выражается просьба к советским организациям оказать помощь в предоставлении квартиры и работы...» [9, арк. 80–81].

Отже, 30 вересня 1941 р. родини Прокудіна та Махинька виїжджають зі станції Левада ешелонам на схід.

«...Мы выражаем надежду, что, листая страницы нашей военной биографии, читатель найдет для себя... материал, дополняющий и конкретизирующий сведения о биологах Харьковского университета, работавших в эти годы в далеком Казахстане, в недостроенном здании общежития Кызыл-Ординского института, обогреть которое дымящими железными печками ("буржуйками") в зимнее время при тридцатиградусном морозе и пронизывающем ветре было невозможно» [9, арк. 83].

Так починається розділ мемуарної книги Ю. Прокудіна та О. Матвієнко, присвячений нелегким місяцям евакуації. Здається доцільним подати майже без купюр кілька розлогіх цитат із цього розділу: це справжня дійсність, схоплена у всієї її суворій голізні.

«Не стану описувати довгого пути по Зауралью и пустынным районам Казахстана. Решение сложной проблемы питания при отсутствии продовольственных карточек и высоких ценах на продукты питания и хлеб на черном рынке. Выстаивание в очередях за котелком жидкого супа или рассольника

на стоянках, опасаясь отстать от эшелона. Проблема питьевой воды или кипятка, топлива для "буржуйки" и множества других труднорешаемых в эшелонах проблем. Но мы, два "осколка" Харьковского университета, две крепко сдружившиеся семьи, преодолевали все трудности нашего путешествия, надеясь на скорую встречу с земляками, с университетским коллективом, возрождающим университет на новом месте, в новых условиях. Но, увы, реальная действительность оказалась мало похожей на то, что мы себе рисовали в мыслях.

В одну из темных дождливых ночей конца октября наш эшелон подошел к станции Кызыл-Орда... На перроне нас встретил представитель местной администрации и вполне официально и уверенно на наши вопросы заявил, что никакого университета в Кызыл-Орде нет, что всех эвакуированных, приезжающих в Кызыл-Орду, они отправляют в дальние колхозы на поселение и работу в сельском хозяйстве. Нам советовал не выходить в Кызыл-Орде, ехать в Алма-Ату и там в Наркомпросе выяснять, где будет работать Харьковский университет.

При этом нам не сказали, что в Кызыл-Орде уже находится значительное число преподавателей, сотрудников и студентов уни-

Юрий Прокудин в аспирантські роки (ЦДНТ України, ф. Р-209, оп. 1, од. зб. 215, арк. 1)

Довідка, видана Ю. М. Прокудіну про роботу у Науково-дослідному інституті ботаніки (м. Харків) від 29 серпня 1941 р.

верситета, что ведется интенсивная работа по организации его деятельности. <...>

Что оставалось делать нам? Из обжитого теплого вагона выйти в дождливую холодную ночь

⁵ Володимир Іванович Махинько, на той час один із доцентів біологічного факультету, згодом – професор кафедри фізіології людини та тварин, проректор із навчальної роботи Харківського університету.

на мокрый перрон, без каких-либо перспектив на ближайшее будущее?

Мы решили остаться в “теплушке”, ехать дальше и воспользоваться данным нам советом, выяснить все в Алма-Ате. Мы тогда еще крепко верили в “дружбу народов” и даже не допускали мысли, что это было лишь одно из проявлений “восточного гостеприимства» [9, арк. 86–87].

«После того как мы проехали Чимкент и Джамбул, до нас дошли слухи, что эшелон в Алма-Ата не остановят... На “семейном совете” мы решили выгрузиться на станции Отар, оставить здесь семьи и “налегке” вдвоем с В. И. Махинько

Військовий квиток Ю. М. Прокудіна (ЦДНТ України, ф. Р-209, оп. 1, од. зб. 7)

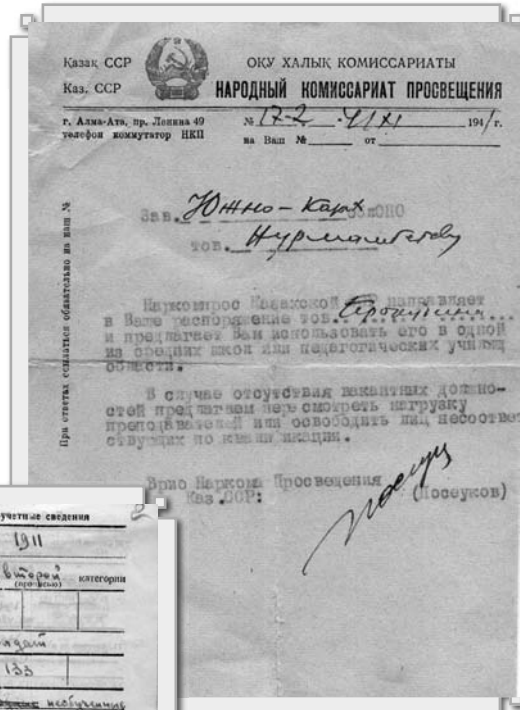
съездить в Алма-Ата. Так мы и сделали, временно поселив наши семьи в крохотной глинобитной хижине одного из станционных рабочих. <...>

В Наркомате просвещения в Алма-Ате мы встретили представителей Харьковского университета... Они нас поинформировали об истинном положении вещей... Нам посоветовали возвращаться в Кызыл-Орду, снабдив меня и Владимира Ивановича отпечатанными на министерском бланке направлениями...» [9, арк. 87–88].

«<...> Возвратившись на станцию Отар, где мы оставили наши семьи, я узнал, что А. М. с заболевшим scarлатиной сыном находится в больнице станционного поселка. Обсудив с ней сложившуюся ситуацию... мы пришли к заключению о необходимости моего отъезда... в Кызыл-Орду. Договорившись о формах связи, оставив А. М. из нашего скудного резерва немного денег, я с тяжелым сердцем покинул Отар. <...>

10 ноября в Кызыл-Орду прибыл нарком просвещения... В. И. Махинько удалось получить назначение

в Кызыл-Ординское медицинское училище на должность преподавателя ботаники, а я был направлен на работу... в Кармакчинский район (железнодорожная станция Джусалы) в Кармакчинскую среднюю (русскую) школу на должность завуча и преподавателя биологии, сообщив свой новый адрес А. М., которая продолжала еще оставаться с больным ребенком в больнице на станции Отар» [9, арк. 89].

Рекомендація для роботи у школі, видана 4 листопада 1941 р. Ю. М. Прокудіну Народним комісаріатом освіти Казахської РСР

завуч-кореец и вместо него назначен я. Можно легко представить себе отношение ко мне и преподавателей, и учащихся школы, ту обстановку, в которую я попал не по своей воле. Следует также учесть и те сложные взаимоотношения, которые существовали между выселенными сюда в свое время корейцами и хозяевами-казахами. А тут еще наплыв эвакуированных... <...>

И еще о чем хотелось бы сказать: о каждодневной, ежечасной боязни потерять связь с самыми дорогими для меня существами – женой и сыном, что было очень распространенным и обычным в те годы явлением нашей жизни. Ребенка без матери могли отправить спецпоездом в инфекционные бараки (а куда деваться матери?), а меня, как военнообязанного, могли в любой момент мобилизовать... <...>

Из писем А. М. я знал, что дело у сына пошло на поправку и что они в скором времени должны выехать в Кармакчи. В глинобитном домике

недалеко от Сырдарьи я снял небольшую комнатку у местного казаха; за пару нижнего мужского белья выменял несколько снопов тростника, раздобыл кое-какую домашнюю утварь. Получив от А. М. телеграмму о дне выезда и не полагаясь на весьма условное расписание того времени, стал ежедневно выходить к алма-атинскому поезду, преодолевая пешком неблизкое расстояние между райцентром Кармакчи и станцией Джусалы. Один из этих моих походов чуть не стал для нас критическим.

Как и накануне, я вышел к вечернему алма-атинскому поезду, но и в этот раз после отправления поезда на перроне их не оказалось. Удрученный и встревоженный, я вернулся в здание вокзала и собирался выйти на привокзальную площадь, чтобы отправиться домой. И тут меня как будто кто-то подтолкнул заглянуть в переполненный пассажирами зал ожидания. Машинально я окинул взглядом зал и повернулся, чтобы выйти. И тут я услышал почти истерический вскрик, заставивший меня обернуться. И я увидел ее лицо...

Через несколько минут я с сыном на руках и Леся⁶ с небольшим рюкзаком за плечами шагали по ночной дороге к нашему временному семейному очагу...» [9, арк. 90–91].

А ось та сама подія, але пережита вже Олександром Михайлівною (пишучи книгу мемуарів, чоловік і дружина час від часу «передавали слово» одне одному):

«На станцію Джусалы прибыли днем. Вышла из вагона. На путях много составов. На перроне есть люди, но Юрия не видно. <...> Ждем, а у самой тревожные мысли – а вдруг его уже призвали в армию? Что будет с нами? Что мне делать? Прошло еще несколько поездов. В зале ожидания меняется состав пассажиров, а Юрия всё нет. Страшные мысли приходят в голову. А на дворе уже темнеет. Принимаю решение искать школу и попытаться выяснить всё на месте. Укутываю Владимира, рюкзак на спину, его на руки и выхожу на привокзальную площадь.

Расспросив, как пройти к школе, уже в потемках, теряя силы, еле передвигаю ноги. Ребенок хнычет, сама я плачу, ноги подкашиваются. Но вот и школа. <...> Зашла во двор, ко мне вышел на крыльцо старый казах, видимо, сторож. На мои расспросы ответил, что это не та школа, что здесь эвакуированного учителя Прокудина нет, что это школа при станции Джусалы, что до Кармакчи далеко, “не дойдешь с ребенком, шагай обратно на станцию”. Как в тумане вспоминаю свой скорбный обратный путь на станцию. Снова нашла местечко в зале ожиданий, уложила Володю, раскутала, он стал засыпать. Сама же не свожу глаз с входной двери, ведь в зале полно людей и Юрий может нас не увидеть. Внушаю себе, что Юрий еще здесь, что он найдет нас, встретит. А его все нет и нет... На несколько секунд оторвала взгляд от входной двери, наклонилась, чтобы

подложить свой платок под голову спящего Володи, а когда разогнулась – увидела спину уходящего через дверь Юрия. Громкий вскрик, смешанный с рыданием, вмещавший одновременно и радость, и страх потерять, вырвался из моей груди. Юрий резко повернулся и стремительно бросился к нам. Я ощутила состояние близкое к невесомости, все тело обмякло и я чуть не свалилась со скамьи на

пол... В темную казахскую ночь мы уже отправились втроем: спящий Володя на руках у отца и я рядом с ними, и рюкзак мой уже не казался мне тяжелым, и длинная ночная дорога меня не пугала...» [9, арк. 91–93].

Зиму Прокудині пережили у казахському містечку Кармакчі. Сам ботанік працював у кармакчинській школі. А навесні йому почали надходити повістки з військкомату. Ішлося про мобілізацію на фронт.

Однак на передову Юрій Прокудин не потрапив, хоча мобілізований таки був – на трудовий фронт.

«...готовился эшелон для отправки на Урал в район строительства новых угольных шахт... <...> Но я совершенно не представлял себе, чем я буду заниматься на месте, по прибытии эшелона на Урал.

Евакуаційна перепустка О. М. Матвієнко (ЦДНТ України, ф. Р-206, оп. 1, од. зб. 23, арк. 4)

⁶ Олександра Михайлівна Матвієнко.

Последнюю (третью) повестку я получил 28 апреля с явкой к 18 часам этого же дня, с вещами для посадки в эшелон... Я не стану описывать минуты прощания с женой и сыном. Тяжело даже сейчас о них вспоминать... Но мы были не первыми и не последними в таком положении в те страшные годы» [9, арк. 94].

Так, негадано для самого себе, Прокудин опинився у Пермській області, у містечку під назвою Кизел, на копальнях. І хоча у забій його посылати не стали, а призначили методистом із технічного навчання, — вчений-біолог почувався не на своєму місці. Що вже й казати про тугу за рідними, які залишилися в Казахстані...

«В Кзыл-Орде знали, где я нахожусь... На имя руководителей треста Кизелшахтстрой ректорат университета направил письмо с просьбой откомандировать меня в Кзыл-Орду в связи с началом чтения мною спецкурсов в университете. Мне прислали копию этого письма, датированного 15 июня 1942 г. Не дождавшись какой-либо реакции на это письмо со стороны трестовского начальства, я отправился в г. Кизел и попытался попасть на прием к управляющему треста. Я не очень верил, что это мне удастся, но он меня принял. Сказал, что об этом письме знает, но отпустить меня не может: есть строжайшая директива за подписью самого Молотова — под страхом суровой ответственности, никого из мобилизованных на трудовые работы не отпускать.

Теплившаяся надежда рухнула...» [9, арк. 95–96].

І тоді Прокудин зважився на дуже ризикований крок.

«...я... осуществил (как я теперь оцениваю) “акцию отчаяния”. Я составил письмо на имя наркома угольной промышленности Вахрушева и, зная “привычки” и “обычаи” тогдашней почты в тех местах, опустил его в почтовый вагон одного из проходящих поездов на станции Кизел. Копия этого письма у меня не сохранилась, да и хранить его у себя было, пожалуй, рискованно, поэтому процитировать его дословно я не имею возможности. В письме я сообщил сведения о себе, что мобилизован на трудфронт и кем здесь работаю. Рассказал об университете, о том, что он готовит молодые

кадры специалистов для Украины, в освобождение которой от гитлеровцев мы все твердо верим, что использование моих знаний и опыта на той работе, которую я выполняю сейчас, не рационально и что если я не могу вернуться в университет, то пусть меня направят в ряды защитников Родины, где я смогу быть более полезным... <...>

Прошло не так уж много времени и мне сообщили, что в управление треста Кизелшахтстрой поступила депеша следующего содержания (цитирую по памяти): “Мобилизованный на трудовые работы доцент Прокудин работает у вас не по специальности. Предлагаю срочно откомандировать его в Кзыл-Орду в распоряжение Объединенного украинского госуниверситета. Об исполнении доложите”.

Кто подписал это распоряжение, я сейчас не помню, но, по-видимому, особа высокого ранга, т. к. “машина сразу завертелась”. Срочно подготовили расчет, выдали деньги на дорогу, отоварили продуктовые карточки, помогли приобрести билет до Кзыл-Орды, Кизеловский военкомат снял меня с военного учета, а Кизеловское управление НКВД выписало мне пропуск на проезд от Кизела до Кзыл-Орды» [9, арк. 96–97].

Вийхати Юрєві Прокудину вдалося 15 серпня 1942 р.

А як упродовж цього часу жилося Олександрі Михайлівні із сином?

Її — у зв'язку з призовом чоловіка на трудовий фронт — було зараховано

на службу до тієї самої школи, де раніше працював він. Тепер Олександра Матвієнко викладає біологію, завідує хіміологічним кабінетом та ще й має класне керівництво.

«...Мои школьные дела идут не вполне гладко, — признается вона. — Сказывается не очень лояльное отношение учителей и учащихся к Юрию, который был назначен в школу на “живое” место завуча. А я его “наследница”, и неприязнь к нему частично перешла и на меня. Особенно я это чувствовала со стороны учащихся-корейцев... К моему тяжелому материальному положению добавлялся и моральный фактор» [9, арк. 99].

Не слід забувати, що Олександра Михайлівна була матір'ю; з вийздом чоловіка відповідальність за життя і здоров'я маленького сина цілком лягла на неї.

Свідчення про шлюб
Ю. М. Прокудіна і О. М. Матвієнко
(ЦДНТА України, ф. Р-206, оп. 1, од. зб. 3)

«...Мне вспоминается еще один эпизод из моего кармакчинского бытия... Жена мобилизованного вместе с Юрием на трудовой фронт Саши, нигде не работавшая и получавшая свой “изживенческий” хлебный паёк, в один из дней приболела и попросила меня принести ее хлебный паек ей домой. Жили они вблизи станции Джусалы. Это была добротная усадьба с кирпичным домом и надворными постройками, огороженная крепким глухим забором и с запертой всегда калиткой. Это была семья спецпереселенцев, обстоятельства появления которых в этих местах нас не интересовали. <...> Я при Володе завернула чужой паёк в газету и мы... отправились на станцию. По дороге он начал хныкать, просить хлеба. Я терпеливо его убеждала, что хлеб чужой, что там, куда мы идем, тоже хотят кушать, что там его ждуют, а чужое брать нельзя. Долго стучали в запертую калитку, пока нас, наконец, выпустили во двор. Перед нами предстала картина, а затем последовали действия, которые потрясли нас до глубины души и остались в нашей памяти на многие годы как образец черствости и бессердечия. Под навесом на мангале пожилая женщина, хозяйка дома, жарит

моих рук пакунок с хлебом, развернув газету, бросила ее в мангал, а хлеб – дворовой цепной собаке, коротко привязанной у будки. Мы оцепенели, пораженные таким кощунством. У нас сжалось сердце, а у Володи слезы на глазах. Хозяйка же, не поблагодарив, повернулась к нам спиной и занялась своими оладьями, не найдя нужным угостить хотя бы ребенка. Кто-то из домашних проводил нас до калитки и выпустил на улицу. Володя плакал навзрыд, нас с Асей⁷ тоже душили слезы, но мы старались его успокоить и утешить, заверив, что завтра в садике обязательно будет завтрак, что ему дадут хлеба и чаёк...» [9, арк. 99–100].

Адреса Ю. М. Прокудіна в евакуації

3 вересня 1942 року Юрій Прокудін розпочинає викладання в Об'єднаному Українському державному університеті (сам університет функціонує з 23 лютого 1942 р.).

«1942/43 учебный год в Кзыл-Орде для нашей семьи был самым тяжелым за все годы войны. Я был зачислен доцентом кафедры ботаники на ½ ставки и только с октября 1943 года... переведен на полную ставку доцента. А. М. Матвиенко лишь

с 1 сентября 1943 года была зачислена научным сотрудником кафедры ботаники, а через месяц (с 1 октября, когда я был назначен и. о. декана биологического факультета) “согласно штатного расписания” зачислена доцентом этой кафедры. До сентября 1943 года ей места в ОУТУ не нашлось. Таким образом наша семья из трех человек в течение целого года вынуждена была существовать на мою зарплату доцента-полуставочника. <...>

Из харьковских ботаников в Кзыл-Орде оказались только три человека: профессор М. В. Клоков, с первых дней работы университета назначенный зав. кафедрой ботаники, доцент Ю. Н. Прокудин и доцент А. М. Матвиенко» [9, арк. 101].

Згаданий Прокудином М. В. Клоков – це Михайло КЛОКОВ-ДОЛЕНГО (1896–1981), непересічний учений і відомий поет. До війни він працював завідувачем сектору квіткових рослин Науково-дослідного інституту ботаніки Харківського державного університету; саме під офіційним керівництвом Клокова Юрій Прокудін ще у 1930-х роках готував свою кандидатську дисертацію. Евакуюватися Клокову вдалося раніше, ніж Прокудіну з родиною [9, арк. 83].

«Спецкурсы мы проводили в переданном университету недостроенном здании общежития Кзыл-

На роботу до Об'єднаного Українського державного університету, створеного на базі Київського та Харківського університетів, Юрій Прокудін одразу потрапити не зміг: обставини склалися для нього інакше

пышные белые оладьи, аромат которых разносится по двору. Хозяйка дома сняла с мангала сковородку с оладьями и поставила ее рядом на подставку, взяла из

⁷ Ася – Єфросинія Зиновіївна Медведєва, евакуйована з Одеси, з якою Олександра Михайлівна заприятелювала в евакуації.

Ординского института, которое так и не удалось довести «до кондиции». В большом помещении, отапливаемом в зимнее время железными печками и не имеющем перегородок, в разных углах одновременно занимались несколько учебных групп со своими преподавателями» [9, арк. 104].

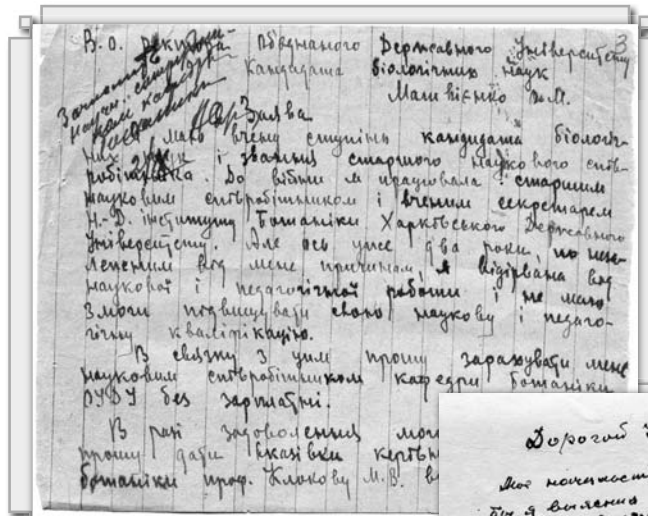
Життя науковців в евакуації означене було чималими труднощами. Не раз у своїх спогадах Юрій Прокудін звертається до монографії «Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны», виданої у 1989 р. [4], виправляє деякі фактичні помилки і критикує однобоке урапатріотичне трактування діяльності вчених в евакуації. Прокудін визнає: «...эта деятельность, как и ее результативность, явно преувеличены и приукрашены. Ведь на первом плане у всех нас в эти тяжелые годы стояла проблема выживания. Но дело не только в этом. У «полевых» биологов (зоологов, ботаников) исследования носят преимущественно сезонный характер, а у нас этот сезон до краёв был заполнен работой в колхозах и совхозах... Деятельность представителей «экспериментальных» разделов биологической науки лимитировалась отсутствием лабораторного оборудования и всего того, без чего немислимы экспериментальные исследования» [9, арк. 110–111].

Віддаймо ж належне чесності вченого, який не хоче лукавити перед нащадками: «В... господствовавшей многие годы тенденции приукрасить действительность повинны мы сами, ведь авторы книги придумать все это не могли. Все мы в послевоенные годы каждый раз понемногу «привирали», готовя отчеты о нашем вкладе в науку к очередным юбилейным датам. И да простит нас Бог и наши потомки за эту нашу дань эпохе, в которой мы жили» [9, арк. 111].

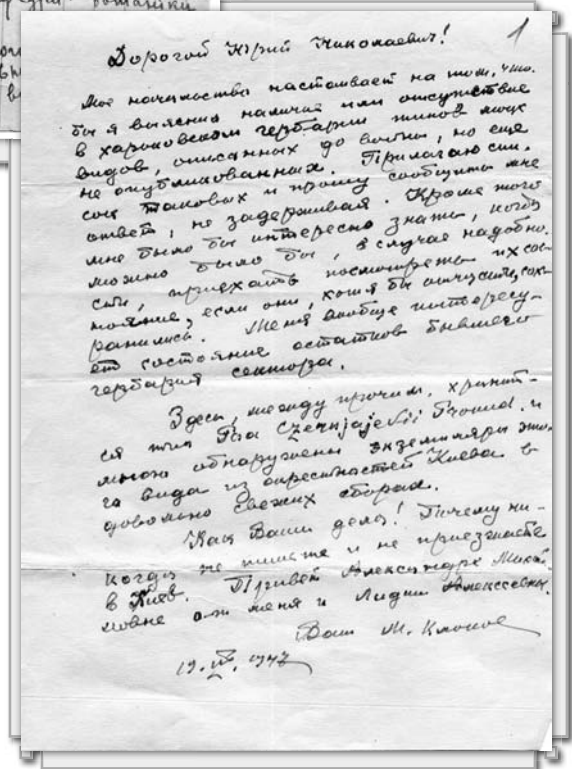
Кожен з евакуйованих бажав якнайшвидшого повернення до рідних країв, до звичного побуту і нормальних умов роботи. Надія на це забриніла після пере-

лому в ході війни. На початку 1944 року розмови про реевакуацію набули серйозного характеру.

«...Решались вопросы, кто из преподавателей возвратится в Харьков, а кто ориентируется на Киев. В беседе со мной Русько⁸ предложил мне переехать в Киев и занять пост директора ботанического сада Киевского университета. Я, конечно, остался верен Харьковскому университету.

Заява О. М. Матвієнко про прийняття на роботу до Об'єднаного Українського державного університету (м.Кзил-Орда) (ЦДНТА України, ф.Р-206, оп. 1, од. зб. 9, арк. 3)

Лист М. Клокова до Ю. М. Прокудіна, датований 19.04.1947 р. (ЦДНТА України, ф.Р-209, оп. 1, од. зб. 140, арк. 1)

«...» М. В. Клоков не колеблясь определил себя в киевскую группу» [9, арк. 111–112].

Долі інших ботаніків, пов'язаних із Харківським університетом, склалися по-різному.

Видатний флорист і геоботанік, завідувач кафедри вищих рослин Юрій КЛЕОПОВ (1902–1943) кінцецькінцем залишився в окупованому німцями Харкові. Юрій Прокудін згадує про це – ймовірно, переповідає те, що почув пізніше від когось із колег, оскільки сам бути свідком того моменту не міг: «22 октября, когда уже на улицах

⁸ Олексій Микитович Русько (1906–1964) – хімік, ректор Київського державного університету (з 1938 р.), ректор Об'єднаного Українського університету (1942–1944), виконувач обов'язків ректора Харківського державного університету (вересень–листопад 1943).

и площадях Харькова шли ожесточенные бои... последними покинули город и университет его ректор А. В. Сазонов, секретарь партбюро В. Н. Петров, доценты биофака И. Ф. Андреев и В. М. Масловский. Выезжали они подводой с биофака, где в последние годы жили "на казарменном положении". С ними находился здесь и Ю. Д. Клеопов, который по всей видимости соби-рался вместе с ними покинуть Харьков, положив и свой чемодан на подводу. Но в самый последний момент он расплакался, снял свой чемодан с подводы, простился с отъезжающими и остался в Харькове» [9, арк. 80].

Є сенс докладніше зупинитися на суто психологічному портреті вченого. То не був сухар-раціоналіст – то була людина творча, надемоційна. Згідно з розповідями родичів Клеопова, він «...вже у зрілому віці почав писати вірші, в яких оспівував природу, чудово декламував лірику, захоплювався оперною музикою і романсами, вміло грав у шахи, разом із дружиною — ботаніком Є. Полонською — відвідував студію танців при Будинку вчених Академії наук» [12].

Олександр Вівчарик, дослідник біографії Клеопова, розповідає: «З 1 листопада 1941 року по 15 січня 1942 року Юрій Дмитрович працював у Харкові, а відтак повернувся до Києва. В Інституті ботаніки вже господарював відомий німецький ботанік Генріх Вальтер, який добре знав важливість наукових праць Клеопова, а тому відразу призначив його своїм заступником (українським директором)» [2].

Навесні 1943 року Юрій Клеопов поїхав до Сміли, свого рідного міста, досліджувати лікарські рослини – і звідти вже не повернувся. Помер він у смілянській лікарні; Олександр Вівчарик, посилаючись на свідчення родичів вченого, припускає, що смерть настала від передозування хініну, яким Клеопов лікував задану недугу – малярію.

Заслугує на увагу і суто особиста драма Юрія Клеопова; зацікавлених відсилаємо до статті Вівчарика «Чистої науки не буває» [2].

Після закінчення війни та поновлення на території України радянських порядків ім'я Юрія Клеопова тривалий час табувалося, попри те що рівень його наукової спадщини оцінювався й оцінюється дуже високо.

Юрій Клеопов

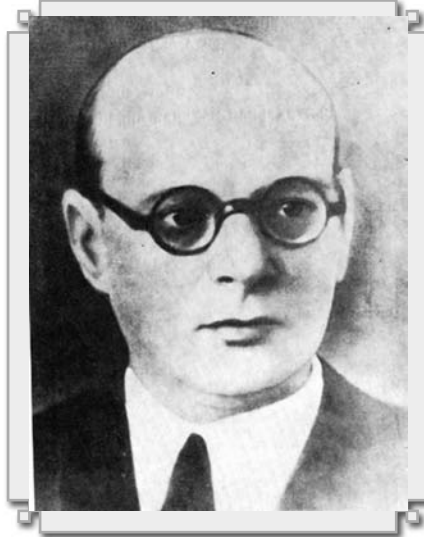
Аж у 1990 р. Дарині Доброчасвій, вірній учениці Клеопова, вдалось домогтися, щоб світ побачила монографія її вчителя «Анализ флоры широколиственных лесов европейской части СССР». Відомо, що автор, ще мешкаючи й працюючи в Харкові, готував цю роботу до захисту як докторську дисертацію, але ці плани зруйнувала війна.

«Головна книжка Юрія Клеопова "Анализ флоры широколиственных лесов европейской части СССР", перш ніж бути виданою в Україні, помандрувала світом, – пише Олександр Вівчарик. – Генріх Вальтер... скористався машинописом цієї праці при написанні власної монографії. У той же час після війни на ім'я Ю. Д. Клеопова в СРСР було накладено табу. Навіть численні збори вченого, які зберігаються в гербарії Інституту ботаніки ім. М. Г. Холодного Академії наук України, цитувалися лише знаком оклику (!)» [2].

Видано найґрунтовнішу працю Клеопова лише 1990 року. Рецензувати її випало Юрієві Прокудін. Чернетка цієї рецензії зберігається в ЦДНТА України. Про клеоповську монографію Прокудін відгукується як про «визначну працю, яка повинна стати настільною книгою кожного, хто вважає себе справжнім ботаніком. Заслугою відповідального редактора цього видання (Д. Доброчасвої. – Л. Х.) є й те, що вона по суті реабілітувала автора монографії в пам'яті людей, навколо імені якого та причин його ранньої смерті точилися всілякі плітки і домисли» [10, арк. 1].

«Вихід у світ монографії Ю. Д. Клеопова не міг... залишити байдужим... і мене, – зізнається Прокудін, – не лише як спеціаліста у галузі флористики і систематики вищих рослин, а й людину, яка була особисто знайома з її автором, протягом кількох довоєнних років працювала асистентом, а пізніше доцентом на кафедрі вищих рослин Харківського державного університету, керував якою в той час професор Ю. Д. Клеопов. Роки сумісної праці з ним, коли оформлялася до захисту його монографія, надовго залишилися в моїй пам'яті. Образ цього талановитого вченого, пристрасного дослідника, прекрасного лектора, улюбленця студентів, з якими він щедро ділився знаннями і всіма скарбами своєї душі, за півсотні літ відтоді, коли я бачився з ним востаннє, не потьмянів в моїх спогадах» [10, арк. 1–2].

Наталію ДЕСЯТОВУ-ШОСТЕНКО (1889–1968, за іншими даними – 1969) сьогодні називають «одним из первых ботаников, стоявших у истоков развития природоохранного дела в Украине» [3]. У Прокудіна читаємо неабияке звинувачення на її адресу: «сотрудница сектора цветковых института ботаники ХГУ проф. Н. А. Десятова-Шостенко при содействии немецкого оккупационного командования вывезла из Харькова все ценнейшие гербарные коллекции, в том числе и бесценный гербарий Н. С. Турчанинова. К счастью, вагоны с этими гербарными коллекциями, вместе с Киевскими гербарными материалами и гербарием Никитского ботанического сада, были брошены отступающими немцами на одной из железнодорожных станций за пределами нашей страны. По счастливой случайности они целели и были разысканы тогдашним директором Никитского ботани-

Олександр Коршиков,
учитель Олександри Матвієнко

оставлен в институте ботаники АН УССР в Киеве, где и хранится в настоящее время» [9, арк. 7–8]. Однак будьмо обережні з висновками. У повосенний час – та й пізніше – емігрант апріорі вважався в СРСР зрадником. Не виключено, що й український ботанік Наталія Десятова-Шостенко стала жертвою пліток, що їх тоді поширювано навмисне, аби очорнити її ім'я.

Прокудіну про колишню колегу відомо, що вона «вместе с немцами “сбежала” на Запад и обосновалась где-то во Франции» [9, арк. 121]. Докладнішу інформацію про свою землячку (а родом Наталія Олексіївна Десятова з-під Вовчанська) розшукали вовчанські краснавиці. «Примерно в 1936 году Н. А. Десятова-Шостенко с группой харьковских ботаников переехала в Киев, работала в Институте ботаники АН УССР в должности профессора. С приходом фашистов город не оставила, а поступила в органи-

зованный немецким ботаником Г. Вальтером Институт сельскохозяйственной ботаники при Форшунцентрасе в Киеве⁹. После прихода советских частей, понимая, что судьба ее может закончиться трагично, и не желая попадать в руки бериевских палачей, эмигрировала во Францию, где вышла замуж за богатого человека» [3].

У чужоземних публікаціях Н. Десятова-Шостенко може фігурувати як N. Roussin (прізвище її останнього чоловіка).

Серед викладачів кафедри вищих рослин, які добровільно залишилися під німецькою владою, Юрій Прокудін називає, крім згадуваних вже Ю. Клеопова і Н. Шостенко, також Івана ЗОЗА (1903–1984). Цей флорист і геоботанік у довоєнні роки за кількістю публікацій був «чемпіоном» кафедри вищих рослин. Прокудін свідчить, що на період німецької окупації Зоз не просто залишився в Харкові, а й розгортав «активную ботаническую деятельность вместе с Клеоповым и его аспирантами – Зозулиным и Глушаком» [9, арк. 121]. Але що сталося згодом?

«После изгнания немцев с Украины, – розповідає Прокудін, – Зоз прошел соответствующую проверку, был освобожден и возвращен в Харьков. Здесь он попытался вернуться на преподавательскую

Життя науковців в евакуації означене було чималими труднощами. Не раз у своїх спогадах Юрій Прокудін звертається до монографії «Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны», виправляє деякі фактичні помилки і критикує однобоке ура-патріотичне трактування діяльності вчених в евакуації

ческого сада А. С. Ковергой. Гербарий Турчанинова, как величайшая национальная ценность, был

⁹ Таким чином, виходить, що в той час Н. Шостенко працювала в Києві під керівництвом Ю. Клеопова – нагадаємо, призначеного на посаду українського директора київського Інституту ботаніки. Згодом результати їхньої роботи використано у 12-томному виданні «Флора УРСР» (1938–1965), однак імена самих дослідників замовчувано.

работу в университет, но ректор университета И. Н. Буланкин в резкой форме ему отказал, заявив, что его нога больше не переступит порог университета. С большим трудом ему удалось устроиться на работу по специальности в Харьковском научно-исследовательском химико-фармацевтическом институте, где он и проработал много лет, общаясь с ботаниками Харькова на заседаниях Харьковского отделения Украинского ботанического общества, которые проходили в университете» [9, арк. 121].

Трагічно закінчилося життя іншого славетного науковця – проф. **Олександра КОРШИКОВА** (1889–1945). У міжвоєнні роки Коршиков був безперечним лідером харківської альгологічної школи, автором ґрунтовних праць із вивчення прісноводних водоростей. Ім'я його було широко відоме світовій ботанічній спільноті.

Коршиков – уродженець Сум і вихованець Харківського університету (закінчив у 1915 р.). З 1934 року він очолює університетську кафедру нижчих рослин.

Чимало зворушливих слів присвятили Коршикову у спогадах і Олександра Матвієнко, його безпосередня учениця, і Юрій Прокудін. О. Матвієнко, отримавши університетський диплом та рекомендацію до аспірантури, сама написала заяву до Інституту ботаніки ХДУ, яким тоді керував Коршиков. «Позже, – згадує Олександр Михайлівна, – мне передавали “комментарии” по этому поводу: “Вот дура, пошла в аспирантуру к Коршикову, у него никто не выдерживает, все бросают”. Я нашла подтверждение этим словам много лет спустя, когда мне, как ученому секретарю Института ботаники в 1941 году, по заданию ректора и распоряжению Коршикова пришлось ликвидировать архив института в связи с предстоящей эвакуацией. Из ликвидируемых документов мне стало известно, что к Коршикову в аспирантуру поступало 17 человек (!), но ни один из них не выдержал более одного года. Я

оказалась единственным альгологом, выдержавшим это испытание, единственной ученицей этого крупнейшего ученого, но обладавшего весьма своеобразным характером» [9, арк. 37].

Є сенс навести кілька дуже показових уривків зі спогадів Прокудіна, мемуариста, не позбавленого літературних здібностей, якому поталанило на спостережливість і добру пам'ять.

«Отмечая высокий научный уровень, глубину и доходчивость излагаемого в лекциях А. А. Коршикова учебного материала, отдавая должное его усилиям в обеспечении студентов учебными пособиями по своим предметам, следует честно признаться, что он не очень любил преподавательскую работу. Более того, она его нередко тяготила, т. к. отрывала от микроскопа, от просмотра свежих проб с живым альгологическим материалом, от требующих непрерывного и длительного наблюдения циклов развития открываемых и описываемых им новых для науки видов водорослей. По этой причине... в дни и часы свободные от лекций он закрывался в кабинете и мог сутками заниматься научными исследованиями, которые он считал для себя первейшей обязанностью, основной целью своей жизни. Зная характер и образ жизни А. А. в дни его “затворничества” не нарушали его уединения, а те, кто по незнанию пытался обратиться к нему в неурочное время, встречали мягко говоря не очень любезный прием.

Характеру и поведению А. А. Коршикова трудно дать однозначную оценку. В общении с окружающими он был грубоват и производил впечатление сурового малообщительного человека. Его очень боялись студенты, трудно сдавали экзамены, иногда по несколько раз,

хотя за ним не замечалась тенденция “засыпать” студента на экзамене. И, наряду с этим, нам вспоминается совсем другой Коршиков: доброжелательный, мягкий, общительный, любитель классической музыки, готовый ответить на любые вопросы, обсудить любые проблемы, далеко выходящие за пределы чисто специальных интересов.

Мы вспоминаем поздние зимние вечерние часы в институте ботаники в наши голодные аспирантские годы, когда аспиранты в отличие от

Будівля Науково-дослідного інституту ботаніки ХДУ по вул. Ключківській, де працював О.А. Коршиков (ЦДНТ України, ф. Р-206, оп. 1, од. зб. 88, арк. 36)

нынешних “дневали и ночевали” в лабораториях института. Сваренная на газовой горелке пайковая картошка “в мундирах”, зеленые квашеные помидоры, купленные в соседнем ларьке на Клочковской, жиденький вскипяченный в колбе чай “вприкуску”. На эту скромную аспирантскую вечернюю трапезу с неизменным фарфоровым стаканом в руках нередко приходил из своего кабинета Александр Аркадьевич. И это были незабываемые часы общения учеников с Учителем» [9, арк. 67].

«Как-то поздно вечером, готовясь к очередному лабораторному занятию по морфологии растений, посвященному закономерностям месторасположения, я с ужасом обнаружил, что не знаю, как посчитать число левых и правых парастих на шишке сосны, определяющих, как известно, дивергенцию при тесном расположении листьев на оси побега. Меня прошиб холодный пот. Ведь очередное мое занятие завтра в 8 часов утра. Что же мне делать? Я четко себе представил, как я буду выглядеть перед студентами во время занятий. Мы жили тогда в ботаническом саду и знали, что Коршиков часто засиживается в своем кабинете допоздна, а то и проводит там всю ночь за микроскопом. Я вышел в сад на центральную аллею и увидел вдали, в окне его кабинета свет. Но одна мысль нарушить его “святая святых”, его ночной рабочий покой в одиннадцатом часу ночи уже бросала меня в дрожь. Однако страх перед завтрашней встречей со студентами превозмог мой страх перед грозным учителем. Я отправился в институт, поднялся на второй этаж и робко постучал в дверь его кабинета. Последовал грозный окрик, но дверь приоткрылась. И тут, не ожидая его гневно-го вопроса о причине моего столь позднего визита, как пловец, затаивший дыхание перед прыжком в ледяную воду, произнес скороговоркой заготовленную по пути в институт фразу: “Вы можете делать со

мною что угодно, можете меня изругать, можете побить, но мне необходима Ваша помощь. Завтра с утра у меня занятие, а я не знаю, как посчитать парастихи на шишке”. И ротнул ему злополучную шишку, взятую для тренировки из музея кафедры. Последовала немая сцена... Совершенно неожиданно для меня Коршиков рассмеялся, пригласил в кабинет, усадил на “выдавший виды” диванчик, сам сел рядом, и состоялась дружеская беседа, вышедшая далеко за пределы проблемы парастих...

Таков был А. А. Коршиков, этот талантливый ученый и очень непростой по своему характеру и душевному складу человек, наш учитель и воспитатель, которому мы многим обязаны в нашей жизни» [9, арк. 69–70].

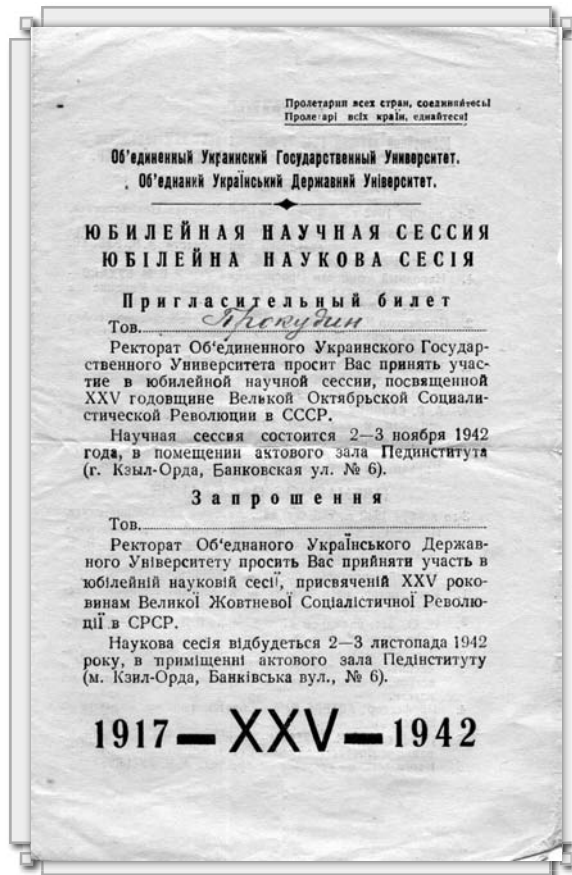
Варто також додати, що в перші роки своєї наукової діяльності (які стали для них і першими роками рідного життя) Юрій Прокудін і Олександра Матвієнко не мали у Харкові помешкання; саме Олександр Коршиков тоді скористався своєю впливовістю й допоміг молодому подружжю в цій скруті.

Однак перенесімося знов у вересень 1941 року – у тривожну пору війни, яка

на той час уже охопила Харків, – і дослухаймося до Олександри Матвієнко.

«...Незадолго перед нашим отъездом, – свидетельствует она, – сидела я как-то на “колоде” под липой за “штакетником” в саду вблизи центральной аллеи. Сын “копошился” рядом. Из института к оранжереям проходил Коршиков. Перешагнул “штакетник”, подошел, присел рядом: “Вы все же собираетесь уезжать?” – “Да собираемся, если удастся”. – “А стоит ли? Ну что вы собой представляете. Рядовой научный сотрудник. Я немцев хорошо знаю, думаю, что они не такие уже варвары, как о них пишут и говорят”.

<...> Уже много лет спустя (в годовщину столетия со дня его рождения) от его старшей дочери Ксении Александровны мы узнали некоторые

Запрошення Ю. М. Прокудіну до Ювілейної наукової сесії, присвяченої XXV річниці Великої Жовтневої соціалістичної революції, яка проходила в Об'єднаному Українському державному університеті (м.Кзил-Орда) 2–3 листопада 1942 р.

дополнительные обстоятельства, имеющие отношение к приведенному выше разговору. При эвакуации профессором Харьковского университета в г. Томск еще в первые дни эвакуации был выписан посадочный талон и на имя Коршикова. Но его больная мать, узнав об этом, заявила, что если он уедет, она повесится. (На фронтах гражданской войны где-то в тифозном бараке погиб ее старший сын.) Это определило его решение. И этот разговор со мной, похоже, предназначался и для своего собственного успокоения.

Мать Коршикова пережила оккупацию и умерла в Харькове после войны, а он... погиб в "Большой Доре"» [9, арк. 83–84].

Відомо, що 1942 року проф. Коршиков опинився на Полтавщині, де впродовж року працював директором зоотехнічного технікуму в с. Хомутець Миргородського району. Олександра Матвієнко пише, що вже наступного 1943 року Коршикова схопили гестапівці, інкримінувавши йому «зв'язок з партизанами» [7, с. 88]. Останні роки життя літнього вченого пройшли в концтаборі Велика Дора (нім. Dora-Mittelbau, підрозділ Бухенвальду), де Коршикова врівень з іншими в'язнями використовували для тяжкої роботи на підземному військовому заводі. А перед відступом німці... підірвали цей завод. Під час вибуху загинули майже всі полонені. Сталося це у квітні 1945 року: до закінчення війни в Європі лишалось кілька тижнів...

Олександра Матвієнко після повернення до Харкова наполегливо шукала загублених слідів свого вчителя, збирала документи, які так чи інак могли його стосуватися; сьогодні тека з цими документами становить окрему одиницю зберігання в ЦДНТА України. 1965 року Олександрі Михайлівні випало зустрітися з жінкою на прізвище Захаренко (росій-

ські ініціали – Е. Н.). Фото цієї жінки з дарчим написом Олександрі Матвієнко також можна побачити в ЦДНТА України, в особовому фонді Олександри Михайлівни. На звороті фотокартки є ще один напис – олівцевий, зроблений рукою самої Матвієнко: «Эта женщина была политзаложницей, как и А. А. Коршиков. Она последняя из тех, кто видел его живым. В 1965 году она была на кафедре низших ХГУ, где на студ. кружке рассказала о последних днях его в "Большой Доре", откуда ей случайно удалось освободиться. Она была репатрирована в Харьков» [8, арк. 34].

Начебто все збігається. Насторожує лише один невеличкий документ з особового фонду Матвієнко, з матеріалів, що стосуються Коршикова. На лицьовому боці – переклад з німецької мови фрагменту невідомого тексту. Наводимо цей запис:

«Pascher, 1927, s. III
Мой друг Проф.

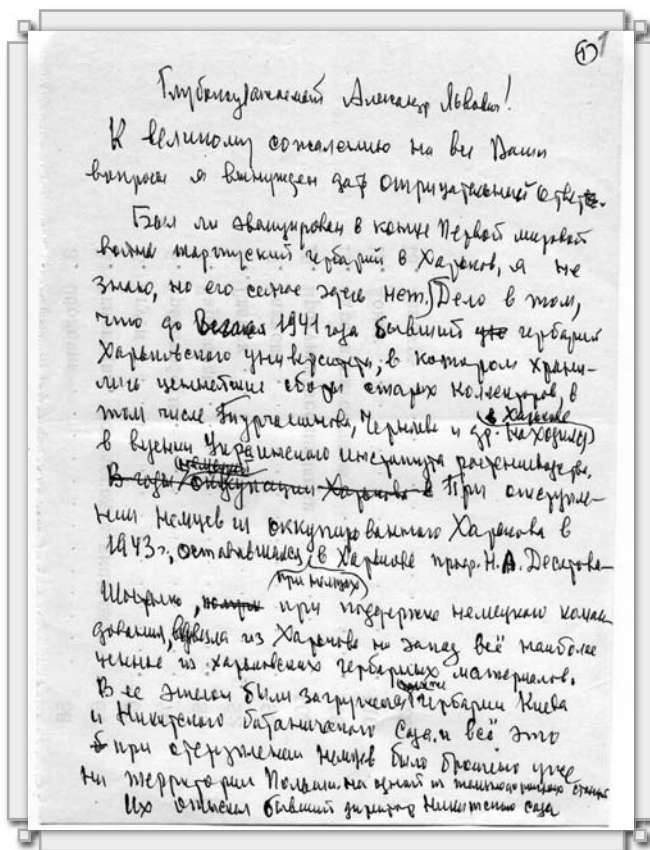
Коршиков (Харьков) неоднократно присылал мне свои чрезвычайно богатые (щедрые), большей частью еще не опубликованные наблюдения письменно и в изображении представлены, чтобы их необычный интерес к цели (задачам) Süßwasserflora подчитать» [8, арк. 32].

На звороті рукою Матвієнко написано: «Может, это и послужило поводом для ареста А. А. Коршикова "за связь с врагом"!!!» [8, арк. 32 зв].

Про який арешт ідеться?

Ніде не згадується про жоден арешт Коршикова, крім єдиного й останнього арешту німцями в 1943 році. Можливо, слід з'ясувати, хто такий Пашер (треба розуміти, що перекладали саме його текст, датований 1927 роком), кому він ворог і чому?..

Ні в українських, ні в російських електронних джерелах відомостей про д-ра Адольфа Пашера (1881–1945) немає. Та й англomовний Інтернет посиланнями на нього не рясніє. Відповідь удалося відшукати лише в одному джерелі. Це електронна версія спеціалізованого підручника альгології (*Phycology*), виданого Кембриджським університетом (третє

Лист Ю. М. Прокудіна до О. Л. Камжа щодо Тартуського гербарію, зниклого під час війни (ЦДНТА України, ф. Р-209, оп. 1, од. зб. 85, арк. 1)

видання побачило світ у 1999 році). Пашера там схарактеризовано – не багато й не мало – як «найвидатнішого альголога сучасності»¹⁰ [1]. Думається,

**Саме евакуація дозволила
науковцям зберегти бодай якусь
професійну практику, а може,
й саме життя. Про це не раз
говорить сам Юрій Прокудін,
спогади якого не лише передають
його особисту правду,
але й спонукають читача
заглибитись у супровідні
матеріали, щоб відновити
драматичні життєписи кращих
людей тієї непростой доби**

що й Олександра Матвієнко, яка в довоєнні роки під керівництвом Коршикова готувала свою кандидатську дисертацію з альгології, не могла не знати робіт Пашера. Тривале ж замовчування імені німецького вченого пов'язане з його діяльністю у нацистських

військових формуваннях, до якої він був залучений у 1930-х роках. Розгром Третього Райху спонукав Пашера до самогубства: у травні 1945 р. він застрелився [1].

Отже, ворогом Адольф Пашер – з початку війни на території СРСР – міг бути для радянської влади, а ніяк не для німецької адміністрації. Тож який арешт Коршикова мала на увазі Олександра Матвієнко, що саме хотіла акцентувати трьома промовистими знаками оклику? Ця тема ще чекає на своїх дослідників.

Що ж до самої Олександри Матвієнко та її чоловіка Юрія Прокудіна – як уже говорилося, вони, переживши труднощі евакуації й не спокусившись київськими перспективами, повернулися до Харкова і до рідного університету. Так чи інак, саме евакуація дозволила науковцям зберегти бодай якусь професійну практику, а може, й саме життя. Про це не раз говорить сам Юрій Прокудін, спогади якого не лише передають його особисту правду, але й спонукають читача заглибитись у супровідні матеріали, щоб відновити драматичні життєписи кращих людей тієї непростой доби.

Доступ до особових фондів Ю. Прокудіна та О. Матвієнко в Центральному державному науково-технічному архіві України – вільний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Phycology. 3rd edition // Режим доступу: http://books.google.com.ua/books?id=JbTg1QkFycgC&pg=PA396&lpg=PA396&dq=Pascher+botany+Phycology&source=bl&ots=QYsvbH_UgX&sig=SJcOPyjBhMxVmAW-Ds0XLfrz4sk&hl=ru&ei=J7spTOG4Oo6VOKz68LID&sa=X&oi=book_result&ct=result&resnum=1&ved=0CAUQ6AEwAA#v=onepage&q=Pascher%20botany%20Phycology&f=false (перевірено 22.06.10).
2. Вівчарик, Олександр. Чистої науки не буває [Електронний ресурс] — Режим доступу: <http://pres-centr.ck.ua/politics/5815/>
3. Вовчанщина: Краєзнавство / Краеведение. Известные земляки. Десятова-Шостенко Наталья Алексеевна [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://volchansk.kh.ua/forum/10-301-1> (перевірено 22.06.10).
4. Журавский, Ю. И. Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны [Текст] / Ю. И. Журавский, Б. П. Зайцев, Б. К. Мигаль. — Х.: Вища шк., Изд-во при ХГУ, 1989. — 152 с.
5. Клеопов, Ю. Д. Анализ флоры широколиственных лесов европейской части СССР [Текст] / Ю. Д. Клеопов. — К.: Наукова думка, 1990. — 352 с.
6. Харківський національний університет імені В. Н. Каразіна. Ректори університету. Русько Олексій Микитович [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.univer.kharkov.ua/ua/general/our_university/rectors?cat=33&ofs=0 (перевірено 22.06.10).
7. ЦДНТА України, ф. 206, оп. 1, од. зб. 62. — 96 арк.
8. ЦДНТА України, ф. 206, оп. 1, од. зб. 88. — 37 арк.
9. ЦДНТА України, ф. 209, оп. 1, од. зб. 17. — 330 арк.
10. ЦДНТА України, ф. 209, оп. 1, од. зб. 59. — 10 арк.
11. Шевельов (Шерех) Ю. В. Я – мене – мені... (і довкруги) [Текст] / Ю. Шевельов (Шерех). — Т. 1: В Україні. — Харків – Нью-Йорк: Видання часопису «Березіль», 2001. — 432 с.
12. Ю. Д. Клеопов та сучасна ботанічна наука. Міжнародна наукова конференція (Київ, 10–12 листопада 2002 р.) [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <http://www.nbuv.gov.ua/portal/all/herald/2003-03/10.htm> (перевірено 22.06.10).

¹⁰ «Dr Pascher could be considered as the most prominent phycologist of modern time. As stated by Prescott (History of Phycology, in Manual of Phycology) "His work exerted a greater influence than that of any other phycologist in clarifying modern concepts of algal taxonomy and phylogeny... it was his erudite interpretation of facts, nevertheless, which placed the studies of Pascher in a corner stone position"» [1].

Е. В. Балышева

Неизвестные страницы об известном человеке

В канун 150-летия академика А. Н. Бекетова

В 2002 году Центральный государственный научно-технический архив Украины впервые в Украине (и на территории бывшего СССР) подготовил научно-информационное издание «Каталог объединенных сведений о документах академика архитектуры А. Н. Бекетова в составе фондов государственных архивов, музеев, учреждений Украины, семейном архиве Бекетовых. 1885–1941 гг.». В нем содержатся сведения о 853 оригинальных документах к 116 проектам мастера. И в Украине, и в России книга вызвала интерес научной общественности и ведущих организаций. Научным редактором «Каталога...» выступил кандидат архитектуры, заведующий кафедрой Харьковской национальной академии городского хозяйства Владимир Алексеевич Кодин, скоропостижно скончавшийся в ноябре 2010 года. Отдавая дань светлой памяти педагога и ученого, хочется процитировать слова из его рецензии:

«Ценность данного издания для проектно-реставрационной практики и научных исследований в области украинской архитектуры трудно переоценить. Ведь А. Н. Бекетов является «ключевой фигурой» в отечественной архитектуре начала XX ст. При этом его творчество изучено недостаточно, монографические исследования до сих пор находятся в стадии разработки.

Исторически сложилась ситуация, когда разные части одних и тех же проектов оказались на сохранении в разных государственных организациях, частных архивах. В результате исследователю трудно осуществить анализ таких проектов».

К марту 2012 года, в канун 150-летия известного архитектора, архив планирует переиздать «Каталог...» с существенными и важными дополнениями и уточнениями, поэтому активно ведется научно-поисковая работа по выявлению новых мест хранения документов, их объединению и описанию.

Уже сейчас можно сообщить, что издание будет интересным: исследователи смогут познакомиться

с неизвестными материалами из фондов Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины; Центрального государственного архива-музея литературы и искусства Украины, краеведческого музея города Алушты, других архивных и музейных учреждений. Составители полностью меняют структуру «Каталога...» за счет, например, новых описательных глав: «История проектирования или строительства объекта», «Биографические сведения об А. Н. Бекетове» и др.

Надежным партнером архивистов в реализации запланированных научных мероприятий, посвященных изучению жизни и деятельности академика А. Н. Бекетова,

***А. Н. Бекетов является
«ключевой фигурой»
в отечественной архитектуре
начала XX ст. При этом
его творчество изучено
недостаточно, монографические
исследования до сих пор
находятся в стадии разработки***

выступает Ассоциация выпускников, преподавателей и друзей Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина и всеукраинский

(Продолжение на с. 85)

В. М. Московкин

Научно-отраслевая и демографическая структура докторов наук

Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

Таблица 1

Распределение докторов наук
ХНУ имени В. Н. Каразина по отраслям наук

№ п/п.	Науки	Кол-во докторов наук
1.	Физико-математические	129
2.	Философские	23
3.	Исторические	21
4.	Химические	20
5.	Экономические	19
6.	Филологические	18
7.	Медицинские	18
8.	Технические	18
9.	Биологические	17
10.	Географические	10
11.	Социологические	8
12.	Педагогические	6
13.	Психологические	6
14.	Геолого-минералогические	5
15.	Политические	3
16.	Юридические	3
17.	Искусствоведение	2
18.	Сельскохозяйственные	1
	Всего	337

Библиографы Харьковского национального университета (ХНУ) имени В. Н. Каразина в канун 200-летия основания университета начали сбор биографических сведений о профессорах и докторов наук, работающих в нем с 2005 г., которые были опубликованы в 2009 г.¹ Частотный анализ этих биографических сведений в отношении докторов наук позволил построить нам серию таблиц (табл. 1 – 4). В табл. 1 представлено распределение докторов наук по научным отраслям, по которым им были присуждены научные степени. Наблюдается резкий отрыв физико-математических степеней от всех остальных. Имеем практически весь спектр присуждаемых научных степеней, формирующих три их кластера: физико-математические науки; кластер научных степеней под номерами 2–9; кластер научных степеней под номерами 10–18. Под последними двумя кластерами понимаем группы научных отраслей, частоты встречаемости которых распределены с равномерным убыванием. Естественные, социально-экономические и гуманитарные науки в этих кластерах сильно перемешаны. Со временем следует ожидать сокращение доли докторов в области естественных наук из-за ускоренного их выбывания (смертности) и малого числа защит, по сравнению областями социально-экономических и гуманитарных наук. Эта тенденция является общей для постсоветских стран, которые после распада СССР автоматически лишили себя

права конкурировать с развитыми странами, приняв неолиберальный путь развития и отказавшись от разработки прорывных технологий пятого технологического уклада.

Возрастная пирамида докторов наук (табл. 2) имеет слабо асимметричный вид относительно пика количества докторов наук (интервал рождений с 1945 по 1950 г.). На ней хорошо видна возрастная «яма», связанная с военными годами.

Отметим, что молодая часть возрастной пирамиды (1955–1975 года рождения) соответствует в большей степени докторам в области социально-экономических и гуманитарных наук. В дальнейшем, если Украина, вопреки Болонскому процессу, сохранит традицион-

Таблица 2

Распределение докторов наук
ХНУ имени В. Н. Каразина
по интервалам дат рождения

Интервал дат рождения*	Кол-во докторов наук
1920-1925	1
1925-1930	12
1930-1935	27
1935-1940	54
1940-1945	46
1945-1950	60
1950-1955	51
1955-1960	44
1960-1965	18
1965-1970	10
1970-1975	1
Всего	337

*Дата рождения, приходившаяся на цифры 0 и 5, отнесена к левой границе интервала.

¹ Професори Харківського Національного університету імені В. Н. Каразіна : біобібліографічний довідник / за ред. В. С. Бакірова [Текст]. — Харків : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2009. — 372 с.

ную систему научных степеней, возрастная пирамида будет трансформироваться радикальным образом, особенно в период, когда она охватит докторов наук, родившихся после распада СССР.

Распределение мест рождения докторов наук ХНУ имени В. Н. Каразина по городам и селам Украины и России приведено в табл. 3. В этой же таблице приведено количество городов и областей, которые встречаются в рассматриваемой выборке,

докторов наук указано место их рождения. Оставшаяся часть населенных мест (319-302=17) приходится на республики Прибалтики, Закавказья, Средней Азии, а также на Германию (Потсдам) и Польшу (Щецин).

Усеченная частотная таблица мест рождения докторов наук ХНУ имени В. Н. Каразина, ограничен-

имени В. Н. Каразина приходится на Харьковскую область.

Отметим, что в первой выборке (табл. 1, 2) доля мужчин – докторов наук составила 81%, женщин – 19%.

В заключение хотелось бы пожелать другим крупным университетам Украины провести аналогичные исследования, чтобы можно было представить более полную научно-отраслевую и демографическую структуру докторов наук по регионам Украины и стране в целом.

Таблица 3

Распределение мест рождения докторов наук ХНУ имени В. Н. Каразина по городам и селам Украины и России

Места рождения	Украина	Россия	Всего
Родились в городах	141	53	194
Родились в селах	77	31	108
Всего	218	84	302
Число городов	44	39	83
Число областей	19	18	37

состоящей из 209 городов и 110 сел. Эта выборка (319 докторов наук) несколько меньше предыдущей (табл. 2, 3), так как не во всех биографиях

ная частотой их упоминаемость, равной 2, приведена в табл. 4.

Из нее видим, что около 35% мест рождения докторов наук ХНУ

Таблица 4

Усеченная частотная таблица мест рождения докторов наук ХНУ имени В. Н. Каразина

Города	Число	Села в областях	Число
Харьков	83	Харьковская область	27
Ленинград	8	Полтавская область	15
Москва	4	Донецкая область	6
Полтава	3	Белгородская область	6
Гомель (БССР)	3	Курская область	6
Люботин, Харьковская область	3	Сумская область	5
Красноград, Харьковская область	3	Луганская область	3
Донецк	2	Черниговская область	3
Черновцы	2	Запорожская область	2
Мерефа, Харьковская область	2	Житомирская область	2
Чугуев, Харьковская область	2	Кировоградская область	2
Рубежное, Луганская область	2	Ровенская область	2
Каменец-Подольский, Хмельницкая область	2	Волынская область	2
Лебедин, Сумская область	2	Воронежская область	2
Макеевка, Донецкая область	2	Архангельская область	2
Севастополь, РСФСР*	2	Орловская область	2
Воронеж	2		
Самара	2		
Горький	2		
Джезказган, Казахская ССР	2		

*До 1954 г. Севастополь и вся Крымская область входили в состав РСФСР.

*К 125-летию НТУ «ХПИ»*А. Я. Дульфан, Е. Е. Тверитникова, А. А. Мамалуй,
Н. Б. Фатьянова, А. Л. Топтыгин

ФИЗИЧЕСКАЯ ШКОЛА ХАРЬКОВСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

ЧАСТЬ III. РАЗВИТИЕ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ФИЗИКИ ХАРЬКОВСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

(Окончание. Начало в № 2, 3 за 2010 год)

После объединения Харьковского механико-машиностроительного института (ХММИ), Харьковского химико-технологического института (ХТТИ) и Харьковского электротехнического института (ХЭТИ) в Харьковский политехнический институт (ХПИ) заведовать кафедрой физики стал крупнейший отечественный физик — Моисей Израилевич Корсунский.

М. И. КОРСУНСКИЙ

М. И. Корсунский родился в Ростове-на-Дону 19 апреля 1903 года в семье ремесленника (в личном деле писал «из мещан»). Оканчивая школу, написал выпускное сочинение на вольную тему: «И один в поле воин!» Под этим лозунгом и прошла вся его жизнь.

По окончании школы (1920 г.) поступил в Донской университет, в котором учился до ноября 1922 года, выполнив к тому времени почти полный курс программы университета. С 17 лет он начал преподавать математику.

Как отмечает академик Г. В. Курдюмов, еще в школьные годы М. И. Корсунский серьезно интересовался физикой. Это увлечение побудило его в ноябре 1922 года переехать в Ленинград и поступить в политехнический институт (ЛПИ) на физико-механический факультет.

В 1924 году М. И. Корсунский, еще будучи студентом, стал работать в рентгеновской лаборатории Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) у профессора Н. Я. Селякова, а также читать курс физики на первых курсах. В 1926 году он окончил политехнический институт, а в 1928 году, после прохождения аспирантуры в ЛФТИ, был командирован в Германию к Макс фон Лауэ на курсы по теоретической физике при Берлинском университете. По возвращении из научной командировки был избран старшим научным сотрудником ЛФТИ.

В 1926 году в ЛПИ Моисей Израилевич организовал рентгенов-

скую учебную лабораторию и читал курсы физики рентгеновых лучей и рентгеноструктурного анализа, работал сначала ассистентом, а потом доцентом физико-механического факультета.

В 1929 году М. И. Корсунский оказывается перед выбором — отправиться ли на стажировку к Резерфорду в Англию или в Томск в только что созданный Сибирский физико-технический институт для создания рентгеновской лаборатории. Корсунский, будучи идеалистом, предпочел Томск работе у Резерфорда, освободившейся вакансией воспользовался К. Д. Сивельников.

Через пять лет в мае 1934 года М. И. Корсунский принимает приглашение академика А. А. Чернышева и возвращается в Ленинград для работы в электрофизическом институте (НИИ № 9) над проблемой сверхвысоковольтных установок и трубок. В ЛПИ Моисей Израилевич исполняет обязанности профессора кафедры

«экспериментальной физики», где читает специальные курсы. В 1935 году М. И. Корсунский начал работу над книгами «Физика рентгеновых лучей» и «Нейтрон», которые представляют интерес для научной общественности и в наше время.

Осенью 1938 года Корсунский получил предписание о переводе в Харьков, где стал научным руководителем лаборатории ударных напряжений Академии наук СССР, влившейся в 1939 году в Украинский физико-технический институт (оставшийся в результате арестов по так называемому «делу УФТИ» без ведущих научных сотрудников). Вот что пишет в своих воспоминаниях о работе в УФТИ сотрудник кафедры общей экспериментальной физики А. С. Логунов: «В 1941 году по рекомендации профессора Барабашова (директора обсерватории в городе Харькове), я обратился к профессору Корсунскому с просьбой посодействовать устройству на работу в УФТИ. После короткого собеседования с Корсунским я был принят на должность младшего научного сотрудника в лабораторию ударных напряжений... Мне была поручена разработка темы «Разделение изотопов урана 233 и 235». Этой темой занимались Корсунский и Ланге. Каждый из них предложил свой способ разделения изотопов. Корсунский — способ, основанный на использовании движения частиц в переменном магнитном поле. Ланге — метод центрифугирования... Однако ядерные работы сталкивались с непониманием их важности со стороны дирекции. Считалось, что эти работы далеки (лет на сто) от практического использования. После теоретических разработок под руководством Корсунского я начал создавать экспериментальную установку. Но в сентябре пришел Корсунский и сказал, что по приказу дирекции все нужно сломать, так как к Харькову приближаются немецкие войска».

Из воспоминаний сына М. И. Корсунского «...Началась Великая Отечественная война. Внезапно М. И. Корсунский получает сообщение об эвакуации, предписание везти институт в Уфу. По прибытии

М. И. Корсунский

на место назначения он понимает, что в холодной и голодной Уфе

выпущенных во время Великой Отечественной войны, семь, что были отлиты, — были результатом трудов М. И. Корсунского».

После реэвакуации в г. Харьков (апрель 1944 г.) Моисей Израилевич руководил лабораторией в УФТИ, заведовал кафедрой в институте цемента. Тогда же он входит в ученый совет УФТИ. В сентябре 1945 года на заседании Специального комитета было принято постановление Технического совета относительно плана дальнейших научно-исследовательских и практических работ в области использования внутриатомной энергии. В нем, в частности, говорится: «Осуществить разделение изотопов урана методом основанным на различии магнитных моментов изотопов (руководитель проф. М. И. Корсунский)». Цитата из юбилейной статьи: «...В рамках советского атомного проекта М. И. Корсунский разрабатывал методы сепарации изотопов, основанный на использовании нейтральных молекулярных пучков...»

Из книги «Атомный проект СССР. Документы и материалы. Атомная бомба 1945–1954 гг.» (гриф секретности снят с материалов в 1990 г.).

Оканчивая школу, М. И. Корсунский написал выпускное сочинение на вольную тему:

«И один в поле воин!»

Под этим лозунгом и прошла вся его жизнь

институт не выживет. Тогда он на свой страх и риск обращается с просьбой в ЦК Казахстана принять институт в Алма-Ате. Институт принимают, но лишь при условии «помочь сделать пули». Много позже член коллегии Госплана КазССР Печенок скажет: «Из восьми пуль,

Протокол №5. Заседания специального комитета при Совнаркоме СССР.

Москва. Кремль.

28 сентября 1945 года. Сов. секретно. Особая папка.

П.10.2. ...Осуществить разделение изотопов урана методом,

основанным на различии магнитных моментов изотопов (руководитель проф. Корсунский)

срок еще раз обсудить вопрос о месте организации лаборатории для разработки методов, предло-

работ по проблеме использования атомной энергии за 1945 и 7 месяцев 1946 года от 15 августа 1946 года по лаборатории №1 ХФТИ:

Профессор М. И. Корсунский, доцент А. С. Лагунов, доцент Л. П. Байвель в проблемной лаборатории кафедры. 1958 г.

«...В лаборатории № 1 ХФТИ проводится разработка методов разделения изотопов урана с помощью коаксиального магнитного поля, так как изотопы урана, обладая различными магнитными моментами, в магнитном поле получают различные отклонения и могут быть разделены. Произведен расчет производительности разделения изотопов по различным вариантам, спроектированы большая и малая модели молекулярного масс-спектрографа, на малой модели производятся предварительные эксперименты по усовершенствованию методики работы и конструкции установки. Работами руководит профессор Корсунский».

Однако, как отмечает Ю. Ранюк, «напрасно искать Корсунского среди награжденных за создание атомной бомбы – его там нет». Вот что пишет основоположник украинской школы историков науки техники Ю. А. Храмов: «Антисемітська кампанія в АН СРСР розгорталася поступово, під впливом директив зверху, які не оформлялися письмово. Євреїв почали виживати з роботи. Одним з «результативніших» у цьому був УФТИ. Харківський обком КП(б)У влаштував у ньому справжнє полювання на євреїв. У доповідній записці секретаря обкому А. Скаби в ЦК КП(б)У від 8 жовтня 1951 р. зазначалося, що за результатами чистки в інституті звільнено 38 чоловік і залишилось ще 106, які підлягали заміні, причому 10 із них обіймали вищі науково-технічні посади. Партійний чиновник скаржиться на відсутність ентузіазму з боку керівників інституту (за три квартали звільнено лише трьох кандидатів), але оптимістично додає «Обком КП(б)У спільно з інститутом уживає заходів щодо дальшого зміцнення кадрів інституту».

Протокол № 12. Заседания специального комитета при Совнаркомоме СССР.

Москва. Кремль.

29 января 1946 года. Сов. секретно. Особая папка

П. 7.1. ...Для подбора заказа и вывоза оборудования и приборов для научно-исследовательских организаций и предприятий специального назначения считать необходимым командировать ... в Австрию т. Мешика (первый зам. гл. управления при СНК СССР – т. е. первый зам Л. П. Берии. – *Прим. авт.*), проф. Корсунского (для инспекции оборудования, связанного с атомным проектом).

Протокол № 20. Заседания специального комитета при Совнаркомоме СССР.

Москва. Кремль.

7 мая 1946 года. Сов. секретно. Особая папка

П. 5. Об организации лаборатории 37 для разработки молекулярно-магнитного метода разделения изотопов, предложенного профессором Корсунским.

Поручить научно-техническому совету первого главного управления при СНК СССР в пятидневный

срок еще раз обсудить вопрос о месте организации лаборатории для разработки методов, предложенных профессором Корсунским. Поручить тов. Ванникову предварительно выяснить мнение харьковского УФТИ и Академии Наук УССР о целесообразности перевода лаборатории профессора М. И. Корсунского в Москву.

Протокол № 29. Заседания специального комитета при Совнаркомоме СССР.

Москва. Кремль.

11 ноября 1946 года. Сов. секретно. Особая папка

П.8. Об организации отдела М в составе лаборатории № 1 физико-технического института АН УССР.

Протокол № 30. Заседания специального комитета при Совнаркомоме СССР.

Москва. Кремль.

27 ноября 1946 года. Сов. секретно. Особая папка

П. 13. Об организации отдела М в составе лаборатории № 1.

а) увеличение на 40 человек штата лаборатории № 1 физико-технического института в связи с органом отдела М должно быть произведено за счет штата АН СССР.

Отчет Б. Л. Ванникова, И. В. Курчатова, М. Г. Первухина, И. И. Первухина, И. К. Кикоина о состоянии

В 1950 году лаборатория М. И. Корсунского в УФТИ, руководимом К. Д. Синельниковым, была ликвидирована. Лабораторное оборудование разбито кувалдами (о чем в период «оттепели» К. Д. Синельников публично сокрушался). М. И. Корсунского отправили в почетную ссылку, перевели в ХПИ для укрепления высшей школы, где с 1952 по 1962 год он заведовал кафедрой общей и экспериментальной физики.

С приходом на кафедру такого крупного физика, как профессор М. И. Корсунский, работа коллектива оживилась не только в области научной, но и учебно-методической деятельности. Его лекции, как и его научные доклады, всегда отличались простотой изложения, глубоким физическим и философским содержанием. М. И. Корсунский отличался редким умением просто и доходчиво формулировать труднейшие проблемы современной физики. Именно поэтому его замечательная научно-популярная книга «Атомное ядро» пять раз переиздавалась в нашей стране и во многих странах мира. Эта моногра-

фия издана на украинском, армянском, грузинском, литовском, венгерском, румынском, польском, чешском (2 издания), немецком (2 издания), английском, испанском, китайском и япон-

хочется сказать, что «Атомное ядро» Корсунского — одна из самых замечательных книг по атомной энергии, которые я когда-либо читал. Большим преимуществом ее перед любым американским учебником является то, что она объясняет, почему происходят те или иные явления и почему необходимо проводить те или иные опыты. Этого

В 1950 году лаборатория М. И. Корсунского в УФТИ была ликвидирована.

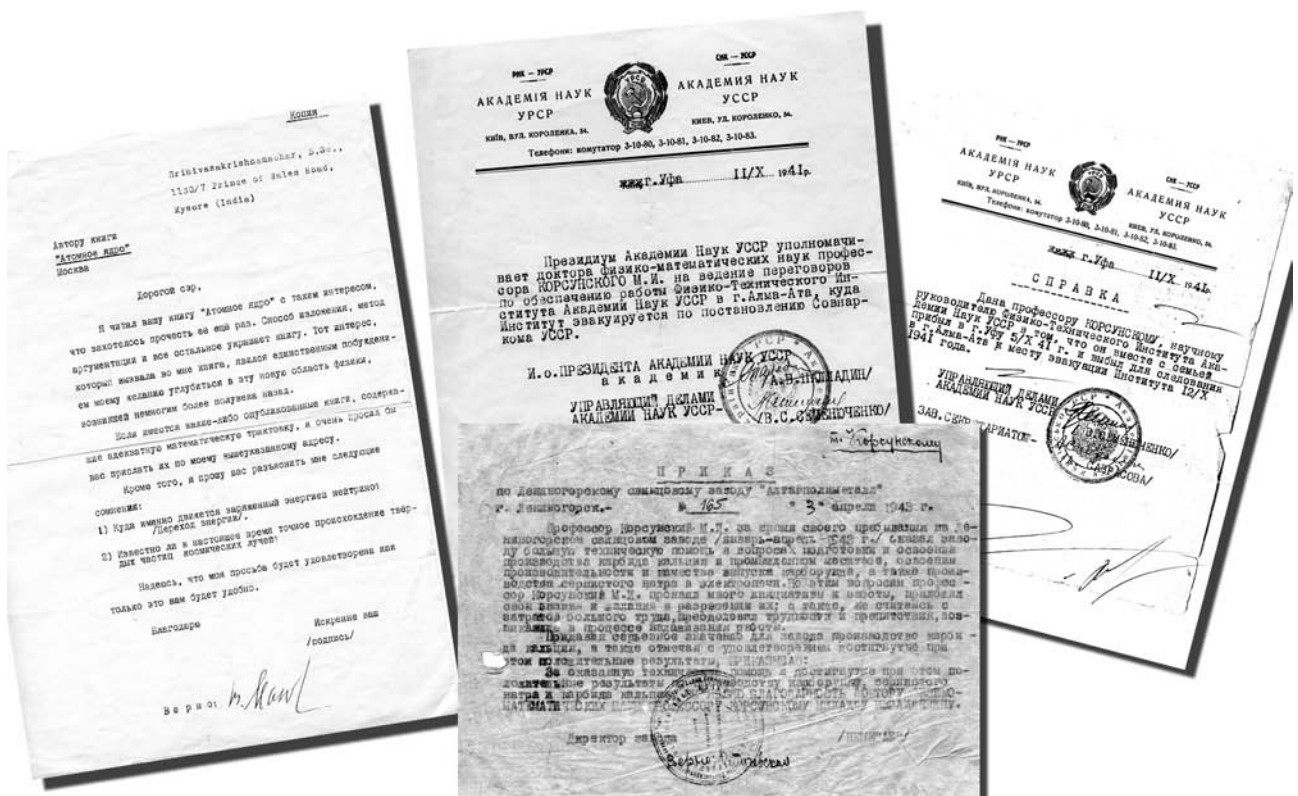
Лабораторное оборудование разбито кувалдами (о чем в период «оттепели»

К. Д. Синельников публично сокрушался).

М. И. Корсунского отправили в почетную ссылку, перевели в ХПИ для укрепления высшей школы

ском языках. Приведем некоторые отзывы на нее. Химик, профессор Ф. Р. Паульсен (Англия): «...Мне

как раз и недостает во многих аналогичных нерусских книгах. Мне так понравилась эта книга, что

я думаю рекомендовать всем студентам старших курсов использовать ее в качестве пособия по изучению атомной энергии». И еще: профессор кафедры физики Ибаратского университета (Япония) Тамацу Абано пишет автору: «...Я имел удовольствие читать Ваши книги: «Атомное ядро», «Изомерия атомных ядер» и ряд обзоров в журналах. Высоко оценив ту плодотворную роль, которую будет играть «Атомное ядро», как бесприммерно ясное руководство для широких кругов студентов нашей страны, я и мои сотрудники намерены перевести ее на японский язык...». Советский космонавт В. И. Севастьянов вспоминал, что эта книга была зачитана им до дыр.

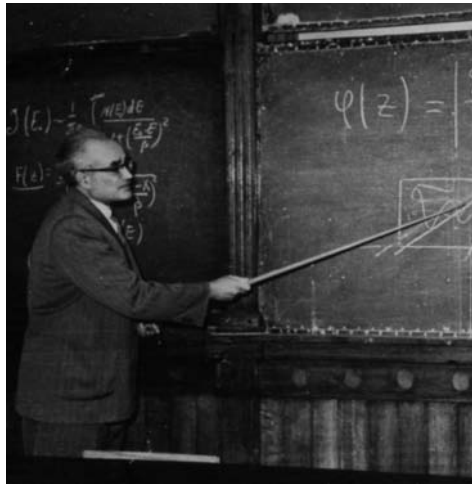
В период заведования кафедрой физики ХПИ М. И. Корсунский написал ряд книг. В 1954 году – «Изомерия атомных ядер» (переиздана в ГДР, 1957 г.), в 1962 году – «Оптика, строение атома и атомное ядро» (учебник, выдержавший три издания и переведенный на словацкий язык).

К проведению научных исследований на кафедре физики в начале 50-х годов были привлечены ассистенты Н. С. Пастушук, А. И. Харченко, Л. Б. Литвинова и Г. Д. Мохов. Они создали высоковольтную установку для напыления пленок, причем большую часть аппаратуры создавали по чертежам в мастерской кафедры. В последующем эта исследовательская работа привела к открытию аномальной фотопроводимости – нового явления в физике полупроводников и к оформлению на кафедре проблемной лаборатории физики полупроводников.

При кафедре общей и экспериментальной физики были созданы также проблемная лаборатория газового разряда, а также рентгеноспектральная лаборатория.

Работы М. И. Корсунского в области молекулярной физики

(1945 г.) немногочисленны, но представляют несомненный интерес и имеют большое принципиальное значение. Точно так же, как и труды по электронной оптике, эти работы в области молекулярной физики тесно связаны с его работами в области физики атомного ядра.

Лекция профессора М. И. Корсунского по квантовой физике. Начало 60-х годов

Отметим прежде всего работу по созданию молекулярного масс-спектрографа. Уже сам принцип масс-спектрографа, оперирующего не ионами, а нейтральными атомами

ресные способы создания магнитных полей сложного характера и выполнены интересные исследования, касающиеся направленности молекулярного пучка при истечении газа сквозь длинные и узкие трубки; теоретически и подтвержденное на опыте угловое распределение имеет большое методическое значение для работ, производящихся с молекулярными пучками.

В 1957 году к М. И. Корсунскому обратился ректор Харьковского авиационного института с просьбой помочь в организации кафедры специальной физики при ракетном факультете.

В 1962 году М. И. Корсунский был избран академиком Академии наук КазССР и переехал в г.Алма-Ату. В Институте ядерной физики АН КазССР он руководил отделом физики твердого тела и полупроводников до последнего дня своей жизни. По этим специальностям М. И. Корсунский организовал подготовку кадров в республике. В отделе физики твердого тела и полупроводников ИЯФ АН КазССР проходили стажировку и аспирантуру преподаватели вузов и сотрудники

Говоря о развитии физической школы ХПИ, нельзя не упомянуть об основателе всемирно известной научной школы физики тонких пленок и пленочного материаловедения Льве Самойловиче Палатнике, который явился достойным продолжателем традиций В. Л. Кирпичева и А. Ф. Иоффе

и молекулами, является оригинальным. В связи с развитием этой идеи М. И. Корсунским найдены инте-

промышленных предприятий из многих городов Казахстана. В 1967 году М. И. Корсунский организовал

в Казахском Государственном университете кафедру твердого тела и полупроводников. Однако судьба сыграла с Моисеем Израилевичем злую шутку. Если раньше препятствием в его деятельности была пресловутая пятая графа, то казахская партийно-административная система была недовольна тем, что он не

о б а я н и е покоряло при первом же знакомстве, а душевная теплота располагала к дружбе на долгие годы. Доверие его к людям и уважение к ним, постоян-

ство, для того чтобы поддержать этого человека, раздуть эту святую искру в нем и вывести на широкую дорогу к знаниям. М. И. Корсунский — выдающийся физик, научная, педагогическая и популяризаторская деятельность которого явилась существенным вкладом в дело развития науки и культуры».

Профессор М. И. Корсунский с семьей и сотрудниками на демонстрации. Вторая справа — дочь, Р. И. Зайчик. Конец 50-х годов

Вот как описывает в своих воспоминаниях М. И. Корсунского профессор, академик РАН С. А. Кутюлин: «...Темные глаза пылают вдохновением, а вся его фигура заряжена энергией, сдерживающей внутренний порыв мощной силы самовоспитания, человек без бюрократической закомплексованности и научного снобизма, человек широких взглядов и точности мышления, отстаивая свое мнение, М. И. Корсунский всегда был терпим к чужому. Самостоятельность и критичность мышления М. И. Корсунского нравилась не многим. Так, на международной конференции 1975 года сотрудникам М. И. Корсунского было выделено мало времени для доклада по аномальной фотопроводимости аморфных полупроводников. Хотя этой тематике должно было быть посвящено целое

был национальным кадром. Однако верный себе М. И. Корсунский продолжает упорно работать: в 1972 году выпускает книгу «Аномальная фотопроводимость» (переведена в США, 1973 г.), в 1976 году свою последнюю монографию «Аномальная фотопроводимость и спектральная память в полупроводниковых системах».

М. И. Корсунский оставил свыше 300 научных трудов, более 40 его учеников защитили кандидатские и докторские диссертации

Как отмечает академик Г. В. Курдюмов, «говоря о Моисее Израилевиче Корсунском, никак нельзя ограничиться рассмотрением его научной и педагогической деятельности. Он был человеком высокой принципиальности, твердой воли, самозабвенно преданным науке. Очень образованный, разносторонний, великий труженик, скромный, добрейший и деликатнейший человек. Его личное

убежденность в том, что людям свойственны добрые побуждения, не имела границ. При уверенности в

На Первомайской демонстрации. Конец 50-х годов

том, что тот или иной человек стремится к знанию, М. И. Корсунский всегда делал все, что от него зави-

сывало. М. И. Корсунский — человек исключительной выдержки и терпения. Когда непроизвольно

один из пассажиров «волги» М. И. Корсунского, с силой хлопнул дверцей машины и зацемил ему пальцы руки, М. И. Корсунский не издал ни единого возгласа проклятия, довел машину от академгородка до поликлиники, а затем уже до дома в Алма-Ате, что произвело потрясающее впечатление на пассажиров машины».

6 октября 1976 г., в служебном автобусе по дороге на работу, Моисей Израилевич Корсунский скоропостижно скончался.

Л. С. ПАЛАТНИК

Говоря о развитии физической школы Харьковского политехнического института, нельзя не упомянуть об основателе всемирно известной научной школы физики тонких пленок и пленочного материаловедения, заслуженном деятеле науки СССР, лауреате Государственной премии Украины Льве Самойловиче Палатнике. Он явился достойным продолжателем традиций В. Л. Киришчева и А. Ф. Иоффе. Его знаменитая научная школа соединила под своим крылом теоретиков, экспе-

Л. С. Палатник родился в 1909 году. После окончания Полтавской индустриально-технической школы едет в Киев, чтобы поступать в консерваторию, мечтает стать

Л. С. Палатник

пианистом и дирижером. Там он работал чертежником и занимался музыкой с педагогом и в итоге успешно выдержал прослушивание в консерваторию. Однако Лев

нию его жизни.

Между тем проучился Л. С. Палатник в университете недолго и был «вычищен», так как его родители, поддавшиеся идеям НЭПа, завели мелкую лавочку и, несмотря на то, что они прогорели, Лев Самойлович был скомпрометирован. Пришлось ему ехать в Донбасс и зарабатывать рабочий стаж. В 1930 году он возвратился в Харьков и восстановился, но теперь уже на химическом факультете университета, который заканчивает в 1935 году. Уже на выпускном курсе в 1934 году без отрыва от учебы Л. С. Палатник становится старшим инженером исследовательского бюро Харьковского электромеханического завода. С 1935 по 1941 год он руководит рентгеновской лабораторией ХЭМЗа. С сентября 1934 по август 1936 года и затем с сентября 1937 по декабрь 1938 года Л. С. Палатник преподает на физмехе ХММИ. В промежутке, в 1935–1937 гг., Л. С. Палатник по совместительству работает также в должности доцента ХХТИ, где в это время Б. Я. Пинес заведует кафедрой физики. Итогом научной работы Л. С. Палатника было присвоение ему ученой степени кандидата химических наук в 1938 году.

Когда грянула война, Л. С. Палатник участвовал в эвакуации ХЭМЗа и организации производства на новом месте. Когда же война закончилась, нужно было отстраивать цеха, организовывать новые лаборатории. В 1945 году Л. С. Палатник едет в Германию в составе делегации. Целью этой поездки было по репатриациям выбрать и вывезти станки и оборудование, необходимое для восстановления завода и центральной заводской лаборатории.

Стержнем лаборатории был физический отдел, который Л. С. Палатник организовал вместе с Я. И. Каганом – выпускником 1937 года физмеха ХММИ.

Л. С. Палатник учился в Харьковском университете недолго и был «вычищен», так как его родители, поддавшиеся идеям НЭПа, завели мелкую лавочку. Лев Самойлович был скомпрометирован. Пришлось ему ехать в Донбасс и зарабатывать рабочий стаж

риментаторов и производственников и обрела известность во всем мире благодаря широкому кругу задач, которые она решала, широчайшему спектру веществ и материалов, приборов и методов исследования, которые применялись.

Самойлович оставляет Киев и поступает в Харьковский университет на математическое отделение. Дух науки берет верх, дух музыки как будто отступает, но только для того, чтобы в единой гармонии с духом науки создать прекрасную симфо-

(В начале 70-х Яков Ильич по просьбе Л. С. Палатника перешел к нему на кафедру физики металлов ХПИ, чтобы возглавить учебную и исследовательскую лабораторию физметодов.) Кроме того, Л. С. Палатник поддерживает связи с рентгеновской лабораторией на турбинном заводе, которой руководил М. Я. Фукс — выпускник

и многокомпонентных сплавах». Тогда Л. С. Палатника обвиняли в том, что «когда стране нужны дву-

научной проблематикой «неравновесные и квазиравновесные состояния в металлах

ных конденсированных систем, и в радиационной физике, и в физике редкоземельных полупроводников, и в космической технологии, и в физике атмосферного состояния, и в области поиска новых неизвестных полупроводников. Результаты, полученные им и его учениками, стали классическими и не потеряли актуальности до сих пор. Создание в ХПИ школы Л. С. Палатника началось с Г. В. Федорова и Б. Т. Бойко, В. М. Косевича и Ю. Ф. Комника, из исследовательских групп которых вышли новые доктора, среди которых А. И. Федоренко, А. И. Ильинский, А. Т. Пугачев, П. А. Панчева и другие. В рамках статьи невозможно перечислить и оценить все направления и значимые результаты Л. С. Палатника (включая актуальнейшие сегодня нанотрубки и фуллерены), настолько велик масштаб того, что он успел совершить. (В НТУ «ХПИ» планируется выпуск книги воспоминаний его учеников.)

Л. С. Палатнику было тесно в рамках кафедры, которая за 35 лет его заведования превратилась в мощное научное учреждение.

Л. С. Палатник читал лекции в Харьковском университете (ХГУ), где в 1952 году защитил докторскую диссертацию, а в 1954-м стал заведующим кафедры неорганической химии

физмеха 1937 года. Позднее он тоже перешел на работу в ХПИ на кафедру Л. С. Палатника, где возглавил рентгеновскую лабораторию кафедры, прославившуюся уникальными пионерскими работами и созданными в лаборатории методами и установками.

С августа 1944 года Л. С. Палатник возобновил свою научно-педагогическую деятельность в ХММИ и работал там до марта 1946 года. Далее читал лекции в Харьковском университете (ХГУ), где в 1952 году защитил докторскую диссертацию, а в 1954-м стал заведующим кафедры неорганической химии.

В 1953 году ректор ХПИ М. Ф. Семко пригласил Л. С. Палатника заведовать кафедрой металлофизики (пока на полставки), а в 1961 году ему пришлось сделать окончательный выбор между ХГУ и ХПИ.

Научная деятельность Л. С. Палатника была объединена общей

тавровые балки, Палатник занимается тонкими пленками». Однако уже через несколько лет начался бум, связанный с микроминиатюризацией электроники. Можно

Л. С. Палатник со студентами химического факультета ХГУ. Начало 50-х годов

привести массу примеров научной прозорливости Л. С. Палатника: и в термодинамике многокомпонент-

Вместе с созданной Л. С. Палатником проблемной лабораторией тонкопленочной электроники на

кафедре работало около 120–150 человек. В 1971 году Л. С. Палатник становится одним из отцов-основателей нового факультета — физико-технического.

е абсолютным слухом на новое, настоящее. Вот где пригодилось и в чем проявилось в полной мере его дирижерское мастерство, которое он реализовал, создавая великолепные

Его не стало 2 июня 1994 года. Последние часы своей жизни Л. С. Палатник посвятил вопросу о внедрении курса физического материаловедения на различные факультеты ХПИ как необходимого элемента образования будущих инженеров.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

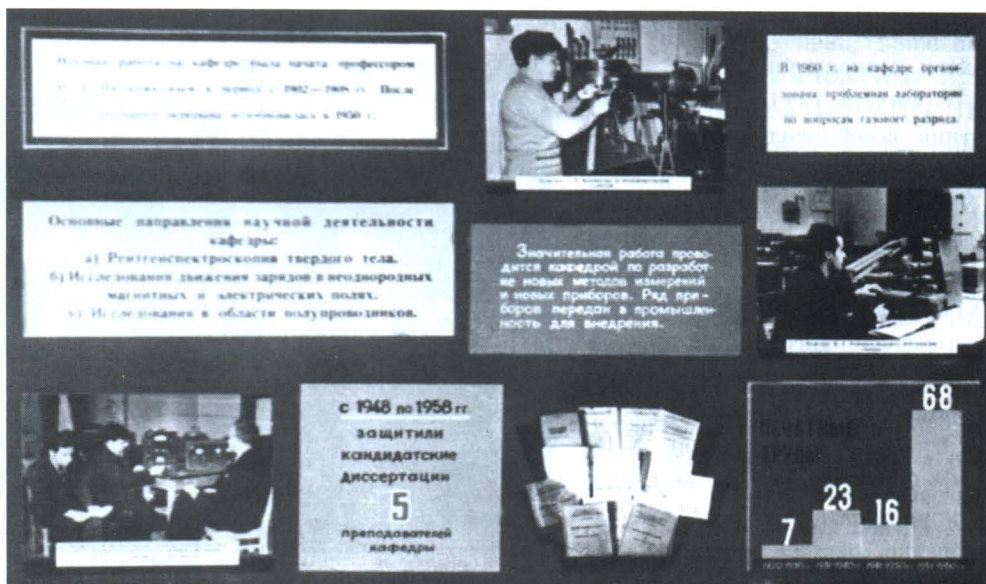
Американский философ Р. О. Эмерсон утверждал: «Нет настоящей истории, кроме биографии». Но что представляет собой наша биография? «Две даты: год рождения, год смерти с чертой между ними, и вот эта-то черта и есть жизнь с вечными печальми и радостями человека, вечной вовеки одинаковой любовью мужчины и женщины»... (И. А. Бунин). (В этом историческом очерке нет, кстати, ни одной «женской истории», хотя сегодня, например, основная часть сотрудников кафедры общей и экспериментальной физики НТУ «ХПИ» принадлежит к слабому полу, а с 1950 по 1960 год там работала, например, известная красавица Рахиль Ильинична Зайчик (16.3.1916–5.11.2004 гг.), блестящие лекции которой по общей физике

Л. С. Палатник с сотрудниками ХПИ. Слева направо сидят: С. И. Шевченко, Я. С. Павляк, В. К. Сорокин; стоят: Л. Чернякова, А. Л. Топтыгин, П. Н. Богатов, А. Т. Пугачев. Середина 60-х годов

Л. С. Палатник — автор 15 монографий, двух учебников, около 700 научных статей, более 90 изобретений, научных открытий. Сведения о нем вошли в сборник «5000 выдающихся личностей мира», изданный в США в 1990 году. Воспитав 20 докторов и более 80 кандидатов наук, он сумел сплотить научных работников, преимущественно из числа выпускников инженерно-физического и физико-технического факультетов ХПИ, в коллектив единомышленников, ставший известным в стране и за ее пределами. В результате расширения международного сотрудничества многие ученики Л. С. Палатника прошли стажировку в Японии, США, Великобритании, Франции, Германии и других странах. Он руководил своей школой до конца жизни, как опытный дирижер, как тонкий музыкант

ансамбли ученых, каждый из которых в совершенстве владел своим инструментом и вел свою партию, но партитура была в его голове, в его руках. Он воспитал учеников, которые теперь солируют по всему миру либо дирижируют своими ансамб-

лями, вознося славу своему Учителю. «В студенческом ранце — жезл ученого», — таков девиз научной школы Л. С. Палатника.

до сих пор вспоминают выпускники радиофакультета. По совместительству Рахиль Ильинична была ведущей научно-популярных передач на

харьковском телевидении... Но что такое женская история — вечная дилемма: быть плохой женой или плохим научным работником, а также детские болезни, школьные проблемы, мужской эгоцентризм, поиск заработка, увядание...)

Очевидно, что со времени опи- сываемых в рубрике «Страницы

зажигает факел, а кто-то доносит на них за это в вышестоящие инс-

библиотеку мира. А вот люди вовсе не изменились — кто-то наполняет сосуд, кто-то

авторов, мы повторяем вслед за Львом Давидовичем Ландау его любимые горькие пастернаковские строки:

Но продуман распорядок действий,
И не отвратим конец пути,
Я один, все тонет в фарисействе,
Жизнь прожить — не поле перейти...

Авторы выражают глубокую благодарность сыну М. И. Корсунского

А. М. Корсунскому за предостав- ленные материалы из его личного архива, а также сотрудникам музея НТУ «ХПИ» за уникальные материалы и полезное обсуждение

Люди вовсе не изменились — кто-то наполняет сосуд, кто-то зажигает факел, а кто-то доносит на них за это в вышестоящие инстанции

истории» событий техника сделала колоссальный шаг вперед — чего стоит возможность в любой момент не только слышать, но и видеть человека, находящегося на другом полушарии, или, не выходя из-за рабочего стола, попадать в любую

танции. Студенты-первокурсники с трудом складывают арифметические дроби, а общество прозябает в сетях предрассудков...

...И сегодня, отмечая 125-летний юбилей любимого Политеха, частью которого стал каждый из

«Харьковскому технологическому институту придётся еще долго расширяться и развиваться, и жизнь его будет считаться не десятилетиями, а столетиями, число же выпущенных инженеров десятками и сотнями тысяч...»

Первый директор ХТИ В. Л. Кирпичев

ЛИТЕРАТУРА

- Архив Национального технического университета «Харьковский политехнический институт», ф. Р-1682.
- Государственный архив Харьковской области: ф. Р-1682 — фонд Харьковского политехнического института.
- Фонды кафедры «Общая и экспериментальная физика» НТУ «ХПИ».
- Фонды музея НТУ «ХПИ». Личные дела сотрудников кафедры физики.
- Ранюк, Ю. М. Лабораторія № 1. Ядерна фізика в Україні [Текст] / Ю. М. Ранюк. — Х. : Акта, 2001. — 588 с.
- Храмов, Ю. О. Физики. Биографический справочник [Текст] / Ю. О. Храмов. — М. : Наука, гл. ред. Физико-математической лит-ры, 1983. — 399 с.
- Кульчицкий, С. Історія Національної академії наук України в суспільно-політичному контексті. 1918–1998 [Текст] // С. Кульчицкий, Ю. Павленко, С. Руда, Ю. Храмов. — К., 2000. — 152 с.
- Корсунский, М.И. Материалы к биографии ученых Казахстана [Текст] / М. И. Корсунский. — Издательство «Наука» Казахской ССР, Алма-Ата, 1983. — 77 с.
- Топтыгин, А. Л. К 125-летию НТУ «ХПИ». К 100-летию со дня рождения Льва Самойловича Палатника [Текст] / А. Л. Топтыгин // Политехник. — 2009. — № 13–14. — С. 4.
- <http://kharkov.vbelous.net/politex1/palatnik.htm>
- Успехи физических наук. — 1963. — Вып. 4, т. 81. — С. 779–780.
- Атомный проект СССР. Документы и материалы. Т 2: Атомная бомба 1945–1954 // Под общей редакцией Л. Д. Рябева. — Москва-Саров, 1999. — 862 с.

Ю. Г. Шкорбатов, В. И. Глущенко

Тимофей Данилович Страхов

человек, ученый, педагог

В 2010 году исполнилось 120 лет со дня рождения выдающегося ученого, создателя Харьковской школы фитопатологов, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, члена-корреспондента АН УССР (1948), почетного академика ВАСХНИЛ (1956), заслуженного деятеля науки УССР Тимофея Даниловича Страхова.

«Роль Т. Д. Страхова в развитии советской фитопатологии трудно переоценить. Он долго стоял во главе исследований, утверждающих положение о необходимости изучать не только патоген, но и большое растение, исследований, трактующих патологический процесс как результат взаимоотношения двух организмов – растения и патогена на фоне определенных условий внешней среды. Он был одним из организаторов службы учета болезней растений, много сделал для развития учения об иммунитете растений в Советском Союзе и по подготовке научных кадров», – так пишет известный фитопатолог М. В. Горленко о Тимофее Даниловиче в книге «Очерки по истории советской фитопатологии».

Родился Т. Д. Страхов в Слободском крае – на хуторе Лучки Белгородского уезда Курской губернии 4 февраля 1890 года. Отец Тимофея Даниловича, Даниил Федотович, будучи сыном священника, не стал продолжать наследственную карьеру священнослужителя, а занялся строительством и торговлей, и благодаря своему трудолюбию и настойчивости добился определенного уровня благосостояния. Он был образованным человеком и очень способным изобретателем-

Т. Д. Страхов

практиком. Постоянно выписывал журнал «Нива», в котором печатались новости политики, философии и литературы, в частности, статьи графа Льва Толстого. Мать Тимофея Даниловича, Наталья Ивановна, была также дочерью священника. Для Тимофея, который родился на маленьком хуторе, возможности для высшего образования были не очень широкими. Казалось, что судьба его была предрешена – это карьера священника.

После окончания духовного училища он поступает в Курскую духовную семинарию. В семинарии он хорошо учится, однако интерес юноши к естественным наукам все возрастает – об этом говорят и отличные оценки по таким предметам, как физика и космогония. Что же стало причиной столь резкого поворота – от карьеры священника к судьбе ученого? Тимофей Данилович так сказал об этом в выступлении на своем 70-летнем юбилее: «Мое обучение в семинарии проходило в период русской революции 1905 года. Большие революционные идеи, идеи революционеров-демократов доходили и к нашим сердцам 15 – 17-летних юношей. В результате пришлось проститься с семинарией за участие в издании литографированного ученического журнала «Восход», сдать экзамены за курс гимназии и поступить на естественное отделение физико-математического факультета Харьковского университета». Несомненно, такой шаг потребовал большой целеустремленности, способностей и напряжения сил: за один год молодой человек смог самостоятельно подготовить и успешно сдать предметы, рассчитанные на 2–3 года обучения в гимназии.

В университете Тимофей Данилович учился с 1909 по 1916 год. Здесь началась для него новая жизнь, заполненная научными интересами, работой, любовью к природе, дружбой с товарищами. Сохранились несколько фотогра-

фий Тимофея Даниловича того времени. На них он выглядит очень элегантно – в форменной студенческой фуражке и студенческом мун-

Не только научная работа захватывала Тимофея Даниловича – он принимал участие в демократическом студенческом движении, посещал студенческие сходки и политические дискуссии. Перед революцией 1917 года Тимофей Данилович

Тимофей Страхов и родителями и сестрами

дире с белой шелковой подкладкой. Эта деталь свидетельствует о том, что Тимофей Данилович был своеобразным студентом, то есть сам платил за свое обучение. В уже упомянутом выступлении Тимофей Данилович так говорил об этом периоде: «В университете начался второй период моей жизни, и можно сказать, трудовой период жизни. Средства к существованию почти весь этот период я зарабатывал уже своей работой. Это многому меня научило. Уже со второго курса я вошел в общественную студенческую жизнь. Активное участие в университетских и общегородских студенческих организациях (Общество взаимопомощи студентов-природоведов, Общество помощи больным и недостаточным студентам города Харькова, связь с Коалиционным советом и др.) выработали во мне трудовые навыки и навыки общественной и общественно-политической работы».

пережил столкновение с властями. Во время одной из демонстраций в центре Харькова он был в толпе, которую разгоняли традиционным средством – с помощью казачьей конницы. Казаки въехали в толпу и начали сечь нагайками демонстрантов направо и налево. Надо отметить, что казацкая нагайка была опасным оружием, это был кнут со многими свинцовыми пулями, удар нагайки пробивал мышцы до кости. Тимофей Данилович был отнесен на ступени дома Дворянского собрания (находилось на месте современной станции метро «Исторический музей»). Удар казацкой нагайки Тимофей получил в плечо, но студенческий погон и плотное сукно студенческой шинели защитили его. Это не отпугнуло Т. Д. Страхова от общественной деятельности. И на протяжении всего своего студенчества он принимал участие в работе различных студенческих организаций.

Преподавая на Высших женских курсах, Тимофей Данилович познакомился со своей будущей женой — Лидией Александровной Рацевич, дочерью священника из города Городца (современная Белоруссия). Лидия Александровна стала его верным другом и помощником всю жизнь. В 1916 году в семье Страховых родился сын Вадим, в 1920 — дочь Галина.

Во время обучения в Харьковском университете, работая в кружке натуралистов, он приобрел многих друзей, дружба с которыми сохранилась у Тимофея Даниловича на всю жизнь. Это Александр Васильевич Нагорный, Александр Аркадьевич Коршиков, Яков Владимирович Ролл, Леонид Андреевич Шкорбатов, Владимир Алексеевич Водяницкий и другие — в будущем известные ученые, профессора и академики АН УССР.

Всю жизнь Тимофей Данилович сохранял чувство благодарности к своим учителям в науке. В автобиографии, написанной в 1937 году, говорится: «В 1912 году участвовал в организации Донецкой биологической станции Общества испытателей природы при Харьковском университете, где работал

первую исследовательскую работу по морфологии и систематике нитчатых водорослей из рода *Spirogyra*.

Тимофей Страхов — студент Харьковского университета

С 1913 года начал специализироваться по фитопатологии и в том же году под руководством приват-доцента Харьковского университета А. А. Потебни знакомился с методикой микологических и фитопатологических исследований».

высоких научных интересов и доброжелательных отношений между людьми. Сам А. А. Потебня так описывал порядки в отделе в письме от 1 (13) сентября 1915 года фитопатологу М. О. Шаповалову, который хотел переехать из США в Харьков для работы на Харьковской областной сельскохозяйственной опытной станции (ХОС-ХОС). «Относительно часов обязательных занятий могу лишь сказать, что определенных постановлений на этот счет у нас не имеется; мое же мнение таково, что работа должна руководить часами, а не часы работой, а потому главное в этом вопросе — добросовестное отношение к своим обязанностям. ... Должен сказать, что в общем строе нашей Станции отсутствуют бюрократические тенденции и все вопросы решаются коллегиально. Все должности и органы Станции — выборные».

Возвращаясь к тексту автобиографии 1937 года, хотелось бы привести еще выдержку из раздела, посвященного политической и общественной активности Тимофея Даниловича. «Общественная деятельность до Февральской революции и после сосредоточивалась, главным образом, в организациях по специальности, хотя принимал участие в профессиональном и революционном движении. В студенческие годы, (1909 — 1917 гг.) работал в социал-демократических кружках, был членом революционных и профессиональных студенческих организаций, таких как Коалиционный совет, Общество взаимопомощи и др.

В период с 1917 г. по 1920 г. был членом РСДРП (Харьковская организация), принадлежал к крайне левому ее крылу — СД Интернационалистов (группа «новожизненцев»). Из партии вышел в 1920 году». Напомним, что «новожизненцы» — группа социал-демократов, взгляды которых отличались от большевистских, они группировались вокруг газеты «Новая жизнь»,

Не только научная работа захватывала Тимофея Даниловича — он принимал участие в демократическом студенческом движении, посещал студенческие сходки и политические дискуссии

летом 1912 года, занимаясь исследованиями водорослей. Здесь же, под руководством своего первого учителя, В. М. Арнольди, начал

Работа под руководством Андрея Александровича Потебни много дала молодому практиканту. В отделе фитопатологии царил атмосфера

которую издавал в Петрограде А. М. Горький. Газета эта была закрыта в 1918 году за «антисоветскую пропаганду». Писать о своем участии в этой группе в 1937 году было свидетельством большой честности и смелости.

Тимофей Данилович, который смолоду усвоил высокие принципы дореволюционной интеллигенции, смог в дальнейшем перенести их в управляемые им коллективы. Проницательность, честность и принципиальность в отношениях с сотрудниками позволяли ему установить в различных коллективах, находившихся под его руководством, творческую и доброжелательную атмосферу, что способствовало решению научных, педагогических и организационных задач.

Научная деятельность Т. Д. Страхова началась 1 марта 1913 года, когда он был приглашен в фитопатологический отдел ХОС-ХОС на должность практиканта. По окончании годового стажжа, с 1 марта 1914 года его назначили на должность препаратора того же отдела. Будучи научным сотрудником, с марта 1919 года, после смерти А. А. Потебни, он исполнял обязанности заведующего отделом фитопатологии ХОС-ХОС, а в 1923 году был избран на эту должность. С этим научным учреждением, впоследствии Институтом генетики и селекции АН УССР, а в настоящее время Институтом растениеводства, селекции и генетики Аграрной академии Украины, была связана значительная часть его научной работы, в нем Тимофей Данилович до конца своей жизни руководил отделом фитопатологии.

О начале своей преподавательской деятельности Тимофей Данилович пишет так: «Педагогическую деятельность начал еще студентом. С сентября 1912 года был приглашен ассистентом кафедры ботаники (у проф. В. М. Арнольди) на курсы преподавателей при

Харьковском учебном округе (курсы для преподавателей, которые закончили университет). С 1914 по 1916 год был ассистентом кафедры ботаники (у проф. В. М. Арнольди и приват-доцента Л. А. Бенике) на Фребелевских высших женских курсах. 1917 г. по 1918 — ассистент по фитопатологии Высших женских сельскохозяйственных курсов

*Студент Т. Страхов
в лаборатории
Харьковского университета*

(у проф. А. А. Потебни). С 1918 по 1921 год — ассистент Харьковского института сельского хозяйства и лесоводства по кафедре ботаники (у проф. Н. В. Цингера)».

В Харьковском университете Т. Д. Страхов преподавал с 1921 по 1941 и с 1944 по 1960 год. В 1925 году он был избран членом кафедры общей ботаники при ХИНО (Харьковском институте народного образования, как тогда назывался Харьковский университет) с назначением зав. секцией фитопатологии и руководством аспирантурой. С 1928 года он — профессор фитопатологии кафедры теоретической

ботаники ХИНО, при которой была создана специализация по фитопатологии; с 1932 г. заведует созданной им кафедрой фитопатологии. Эта кафедра была первой кафедрой подобного профиля в системе университетов страны. В научных подразделениях университета — Украинском институте прикладной ботаники (1928), Институте ботаники (1939) и в Институте биологии (1944) Т. Д. Страховым были созданы отделы фитопатологии.

В Харьковском сельскохозяйственном институте Тимофей Данилович работал на протяжении всей своей творческой жизни, в нем он создал в 1924 году кафедру защиты растений, позднее превращенную в кафедру фитопатологии, а в 1932 году, впервые в системе сельскохозяйственных вузов СССР, он открыл факультет защиты растений.

В 1930–1932 годах Т. Д. Страхов был заместителем директора по науке и заведующим сектором фитопатологии в созданном им Украинском научно-исследовательском институте защиты растений (УНИЗР). В 1934–1935 годах УНИЗР был переведен в Киев, а Тимофей Данилович продолжил свою работу в научных и учебных учреждениях Харькова. С 1949 года он возглавлял созданный им отдел фитопатологии в Институте генетики и селекции АН УССР.

Научная деятельность Т. Д. Страхова была тесно связана с Всесоюзным институтом защиты растений (ВИЗР, Ленинград), где он был избран заведующим сектором общей фитопатологии (1930 г.), а в 1934 году утвержден членом Научного совета. Сочетая работу в ВИЗР с работой в Харькове, на протяжении многих лет Тимофей Данилович ежемесячно ездил в Ленинград.

Война разрушила мирную жизнь. Во время Великой Отечественной войны Тимофей Данилович вместе с Харьковским

сельхозинститутом был эвакуирован в город Катта-Курган в Узбекистане. В это время научная и педагогическая деятельность Тимофея Даниловича не прерывалась. Он разрабатывает новый способ хранения кормовой свеклы в жарком климате Узбекистана — с помощью кагата-охладителя, что имело большое практическое значение. В секретной разработке Тимофей Данилович с успехом решает вопрос маскировки полевых аэродромов для военной авиации — он использовал специальные агротехнические приемы и подбирал виды растений, которые успешно маскировали аэродромы.

После войны снова проявился огромный организаторский талант Т. Д. Страхова. С весны 1944 года он в Харькове занимается научной деятельностью и преподаванием в Харьковском университете и Харьковском сельхозинституте. Он организует фитопатологические отделы в Институте биологии Харьковского университета и в Институте генетики АН УССР.

деятельности Т. Д. Страхова шел бурный период становления фито-

шей теории «экзантем», согласно которой грибы больных растений

Сотрудники отдела фитопатологии Харьковской областной сельскохозяйственной опытной станции (ХОС-ХОС)

патологии. По существу фитопатология выделялась из микологии в самостоятельную область знаний и уже имела свои объекты исследования — патоген и питающее растение. Однако как наука она нуждалась в постановке правиль-

рассматривались не как причина, а как следствие действия плохих условий выращивания, пришла паразитарная теория. Будучи в известной степени прогрессивной, эта теория утверждала, что во взаимоотношениях патогена с питающим растением активен патоген, а растение пассивно, что исключало защитные реакции растения, а, следовательно, и наличие иммунитета у растений.

Таким образом, если фитопатология уже была самостоятельной областью знаний, то фитоиммунология лишь начинала формироваться как самостоятельная наука.

Каков вклад Т. Д. Страхова в становление и развитие фитопатологии и фитоиммунологии? История распорядилась так, что Харьковский центр, по выражению основателя отечественной микологии и фитопатологии А. А. Ячевского, был одним из первых как по времени возникновения, так и по своему значению. Т. Д. Страхову было суждено стоять у истоков фитопатологии и фитоиммунологии, а его научный и организаторский талант позволил ему решить многие задачи.

История распорядилась так, что Харьковский центр был одним из первых как по времени возникновения, так и по своему значению. Т. Д. Страхову было суждено стоять у истоков фитопатологии и фитоиммунологии, а его научный и организаторский талант позволил ему решить многие задачи

Наряду с огромной организационно-научной работой Т. Д. Страхова неocenim его вклад в развитие научно-методических основ фитопатологии и фитоиммунологии. К началу научной

задач и методов исследований. А для этого необходима была научно обоснованная методология развития данной области знаний. К сожалению, в фитопатологии на смену длительно господствовав-

Величайшая заслуга Т. Д. Страхова состоит в том, что он впервые ставит вопрос о диалектическом единстве взаимодействия факторов в системе: патоген—растение—среда. Выступая на энтомофитопатологическом съезде в 1922 году, молодой ученый на основании экспериментального материала по головневым болезням зерновых культур делает выводы и теоретическое обобщение: «Патологический процесс в растительном организме, вызванный паразитом, протекает не одинаково. Особенности в развитии этого процесса обуславливаются прежде всего свойствами растения-хозяина и свойствами паразита и затем целым рядом условий внешней среды... Поэтому в процессе всестороннего изучения болезней растений инфекционного характера следует иметь в виду три стороны: непосредственное изучение причин или возбудителей болезней; изучение особенностей больного растения, рассматриваемых не только как одностороннее проявление деятельности возбудителя или же пораженного растения, а как результат совместного их действия, т. е. изучение взаимоотношений паразита и питающего растения; изучение влияния условий внешней среды на развитие патологического процесса».

Таким образом, взамен паразитарной теории Т. Д. Страхов предложил новое научное направление — экспериментальное изучение больного растения во всех его взаимоотношениях с патогеном и условиями среды. Новое научное направление было положено в основу разработанных Тимофеем Даниловичем в 1925 году «Основных направлений работ по опытной фитопатологии», в которых Т. Д. Страхов излагает основные принципы развития науки в стране. Он выдвигает идею о том, что фитопатология должна стать частью растениеводства, ставит вопрос о координации научных исследований не только в фитопатологии, но и со смежными сельскохозяйственными науками.

Новонаучное направление позволило фитопатологии выйти из рамок эмпиризма, рамок «рецептурной фитопатологии» и стать экспериментальной наукой, имеющей свою научно обоснованную теоретическую базу. Один из крупнейших ботаников и фитопатологов того времени Н. А. Наумов писал: «Болезнь, а не возбудитель, начинает приобретать доминирующее значение в исследовательских работах, и такой перелом знаменует создание новой фитопатологии... Выдающаяся роль в этом процессе принадлежит украинским ученым. Их взгляды были поддержаны периферийными работниками и специалистами Москвы и Ленинграда».

Круг научных интересов Т. Д. Страхова в фитопатологии был

грибам. Однако эти концепции были крайне односторонними, они не объясняли огромного разнообразия взаимоотношения грибов и растений.

Изучая взаимоотношения патогенов с устойчивыми и восприимчивыми питающими растениями, а также при действии различных факторов среды, Т. Д. Страхов впервые устанавливает регрессивные изменения грибов в онтогенезе растения—хозяина. Эти морфологические изменения патогенов в тканях питающего растения становятся специфическим маркером иммунологической реакции, что имело важное и принципиальное значение для анализа паразитизма головневых грибов. Результаты многолетних лабораторных и полевых исследований паразитизма головневых, ржавчинных и других вредоносных грибов позволили Т. Д. Страхову выдвинуть

Т. Д. Страхов с учениками и сотрудниками на экскурсии

широк: от изучения морфологических, физиологических и биохимических особенностей взаимоотношений патогенов с питающими растениями до обширных лабораторно-полевых исследований

Новое научное направление оказало большое влияние на становление фитоиimmunологии. К началу XX ст. учеными делаются лишь первые попытки объяснить устойчивость растений к фитопатогенным

и обосновать теорию физиологического иммунитета растений к инфекционным заболеваниям.

Большое практическое значение для зернового производства имело открытие Т. Д. Страховым явления дегенерации головневых грибов в почве. Это опровергло концепцию сапрофитизма возбудителей головневых болезней зерновых культур и ставило на научную основу применение агротехнических приемов.

Огромна роль Т. Д. Страхова в решении многих других важных практических задач сельскохозяйственного производства. Им была создана система наблюдательных пунктов по учету заболеваний растений в Украине. В дальнейшем принципы организации этой системы были взяты за основу при создании сети наблюдательных пунктов в СССР. Под руководством Т. Д. Страхова были созданы методы оценки устойчивости к заболеваниям важнейших сельскохозяйственных культур, разработан ряд методов борьбы с наиболее опасными болезнями растений, в частности, десорбционно-газовый метод протравливания семян.

патологии и фитоиммунологии. Им подготовлено более 30 кандидатов и четыре доктора наук. Т. Д. Страхов был удостоен ряда правительственных наград: был награжден орденом Ленина, тремя орденами «Знак Почета», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 г.».

По воспоминаниям всех, кто его знал, Тимофей Данилович был не только выдающимся ученым, но и человеком с многосторонними интересами. Это был честный, интеллигентный, доброжелательный, порядочный человек. Его окружали друзья, связь со многими из них он поддерживал еще со студенческих лет. Профессор

Их общение продолжалось и на отдыхе в охотничьем лагере на реке Северский Донец, приблизительно на 4 км ниже по течению старинного села Коробов Хутор и Казачьей горы.

Охотничий лагерь харьковских научных работников существовал здесь с конца 20-х годов прошлого века. Многие годы в нем на летний отдых собиралась компания очень интересных людей, объединенных любовью к природе и общими интересами в науке. Кроме Т. Д. Страхова и А. В. Нагорного, постоянными членами этого «собрания» были ученые Харьковского университета и сельхозинститута Александр Давыдович Масловский, Виктор Григорьевич Аверин, Антон Карлович Вальтер, Иван Данилович Шуменко, Иван Николаевич Буланкин.

Между Т. Д. Страховым и хуторскими крестьянами установились очень хорошие дружественные взаимоотношения. В суровые годы голода Т. Д. Страхов спас от голодной смерти дочь одного из знакомых хуторян и дал ей приют в своей семье в Харькове: после Великой Отечественной войны в Коробовом хуторе были уничтожены практически все дома, все было сожжено немцами при отступлении. Тимофей Данилович помогал знакомым крестьянам материально.

В тяжелые для отечественной биологии годы — годы расцвета лысенковщины в СССР — очень ярко проявилась порядочность Тимофея Даниловича. Он смог, будучи руководителем нескольких научных коллективов, не только не участвовать в гонениях на ученых-генетиков, но и поддерживал их всеми возможными для него в то время средствами, даже материально.

Личность Тимофея Даниловича оказала большое влияние на учеников и людей, которые окружали его. Тимофей Данилович был талантливым педагогом, любил студенческую молодежь и своих учеников. Научный авторитет и авторитет

На лекции проф. Т. Д. Страхова

Глубокие и всесторонние научные исследования у Тимофея Даниловича сочетались с фундаментальной подготовкой научно-педагогических кадров. Он был блестящим лектором. Об ораторском искусстве Тимофея Даниловича вспоминают все, кто слышал его лекции. Он разработал оригинальные курсы «Борьба с болезнями сельскохозяйственных культур» и «Общая фитопатология с микологией и учением о иммунитете», программы которых были утверждены в качестве типовых для сельскохозяйственных вузов. Всего Тимофеем Даниловичем было разработано семь оригинальных программ разных спецкурсов фито-

А. А. Коршиков, который очень ценил дружбу с Тимофеем Даниловичем, часто бывал у него дома, будучи прекрасным музыкантом, мог на протяжении всего вечера играть на рояле произведения Бетховена, Моцарта, Шопена. Большая дружба связывала Тимофея Даниловича с Александром Васильевичем Нагорным, профессором, членом-корреспондентом АН УССР, зав. кафедрой физиологии в Харьковском университете. Эта дружба длилась со студенческих лет, различные по характеру и мировосприятию, Тимофей Данилович и Александр Васильевич вместе с тем очень удачно дополняли друг друга.

личности Тимофея Даниловича среди учеников и сотрудников был огромен, но это не мешало установлению хороших, доброжелательных отношений между ним и сотрудниками. Тимофей Данилович часто приглашал учеников к себе домой, много значительных событий в их жизни — юбилей, празднование по поводу защит кандидатских диссертаций, проходили у него дома и на даче в харьковской Ясной Поляне (район Новой Баварии). Все это создавало особую атмосферу в руководимых Тимофеем Даниловичем коллективах. По воспоминаниям учеников, в характере Тимофея Даниловича привлекали прежде всего интеллигентность, порядочность, уважительное отношение ко всем, кто работал рядом с ним. Он был человеком слова, никогда и ни при каких обстоятельствах не изменял своему слову. Тимофей Данилович был строгим научным руководителем, однако к себе он был во много раз требовательнее. Каждую мысль, каждое слово тщательно продумывал и проверял. Неумолимый, он отдавал всего

административной работе, преподаванию и ученикам, второй рабочий день — с 19 до 3 ч. ночи — науке, анализу данных экспериментов, обдумыванию и написанию науч-

Тимофей Данилович Страхов был гармоничным человеком: глубокий ум ученого соединялся у него с большими организаторскими способностями, увлеченность научными проблемами — с любовью к природе, глубоким интересом к искусству, истории, музыке, лите-

Т. Д. Страхов с сотрудниками кафедры фитопатологии

ных статей. Буквально до последних часов своей жизни Тимофей Данилович оставался активным ученым, планировал дальнейшие

работы. Он был человеком с удивительной судьбой, его жизненный путь — пример честно и красиво прожитой жизни.

Память о Тимофее Даниловича сохраняют ученики его учеников. В Харьковском национальном университете имени В. Н. Каразина эту память сохраняют на кафедре микологии и фитоиммунологии. На биологическом факультете ХНУ открыта аудитория имени Т. Д. Страхова. В Харьковской аграрной академии проводятся Страховские чтения, бюст Тимофея Даниловича установлен в почетном зале Харьковской аграрной академии.

В тяжелые для отечественной биологии годы — годы расцвета лысенковщины в СССР — очень ярко проявилась порядочность Тимофея Даниловича. Он смог, будучи руководителем нескольких научных коллективов, не только не участвовать в гонениях на ученых-генетиков, но и поддерживал их всеми возможными для него средствами

себя работе, даже астрономические сутки он делил на два рабочих дня. Первый рабочий день, приблизительно с 10 до 15, он посвящал

исследования, монографии и новые преподавательские курсы. Умер Тимофей Данилович Страхов 11 октября 1960 г.

В. М. Куклин

КРИЗИС ПАРАДИГМЫ ВСЕОБЩЕГО МАРКЕТИНГА

Маркетинг, как известно, это деятельность, ориентированная на создание спроса на все, что может быть продано. В нашем сегодняшнем мире, как утверждают знающие люди, вообще «всё на продажу». Иногда даже кажется, что все эти последние годы наша жизнь была подчинена одному навязчивому стремлению подороже продать.

1. СОТВОРЕННОЕ БУМОМ

Предпосылки недавней спекулятивной активности... Продолжительный экономический бум последних десятилетий, наступивший из-за того, что неосмотрительно дали волю предпринимательским желаниям, сформировал устойчивый спрос на товары и услуги. Обусловленный высокими доходами спрос, в свою очередь, поддержал деловую активность и экономический подъем. Даже перераспределение доходов после революции богатых¹ в пользу владельцев и топ-менеджмента, не уменьшили объемы спроса, который, правда, был обеспечен не столько заработанными, а все больше кредитными средствами.

Общая эйфория экономического подъема, нетребовательный масштабный спрос породили в умах людей нетерпение, желание побыстрее реализовать на благосклонном рынке любой, пусть даже скороспелый, не всегда качественный продукт своей деятельности. Стали вызывать беспокойство процессы распространения агрессивных и неприемлемых форм и методов реализации успеха в современном обществе. Многие активы, намерения, представления в таких условиях оказались переоцененными. Множество людей участвовали в этой всеобщей спекуляции. Постепенно искажая всю систему привычных ценностей и представлений².

...и причины наступившего уныния. Степень этого искажения удалось понять и почувствовать только в условиях нынешнего кризиса³, когда дефляция, понимаемая в самом широком смысле, как снижение ценности вещей и явлений, охватила все континенты⁴. Нынешний ошеломляющий кризис спроса на все, что агрессивно предлагалось на рынке цивилизации, дестабилизировал не только финансовую систему, он там

¹ Имеется в виду существенное снижение налогообложения бизнеса в середине 80-х годов прошлого века.

² Парадоксальным образом завышенная оценка явлений и сущностей, а также обилие имитаций из-за потери доверия способствуют снижению значимости для общества истинных ценностей.

³ В социальном организме много функций и нет главных, ибо все увязано. Если активно способствовать экономическому и технологическому прогрессу, то его ускорение будет достигнуто за счет иных весьма важных общественных функций. Что может быть вовсе не полезно для всего социального организма.

⁴ Тем не менее, на продукты первой необходимости спекулянтам пока удается поднимать цены, пользуясь слабостью властей и возросшими за период бума потребностями населения.

лишь болезненней всего себя проявил. Глобальность кризиса создала серьезную проблему поиска средств для санации экономических систем всех государств, каждое из которых нуждалось в помощи и не способно было оказать сколь угодно эффективную поддержку соседям. Большинство населения еще не осознало последствий этого кризиса, хотя и обеспокоилось, ибо ненужными оказались не только вещи и услуги, но и сами люди. Всеобщее отрезвление после эйфории благополучия заставило задуматься о том, как дальше жить и от каких представлений и действий стоит если не отказаться, то хотя бы поменять приоритеты.

2. И ЧТО ЭЙФОРΙΑ БУМА СДЕЛАЛА С ЛЮДЬМИ...

Всё на продажу. Во время продолжительного экономического бума все помыслы и намерения, планы и надежды многие люди стали связывать с успехом этого предприятия — подороже продать⁵. Разрабатывались сценарии, изучались чужие удачи, возникали теории об успехе торга. При этом доверчивой общественности внушались мифы о надежных рецептах его достижения, принимающие форму непреложных истин. И в разгоряченных умах алчущих удачи современников сформировалась *зыбкая парадигма всеобщего, всеобъемлющего маркетинга.*

Всегда некоторое число романтических душ искренне стремились облагодетельствовать человечество, готовы были безвозмездно трудиться на благо своего окружения, одаривать ближних. Конечно, такой романтизм более всего был свойственен молодым людям, которые еще не сталкивались с жесткой действительностью. Окружение порой немало обижает и отбивает охоту к благодетельству. Но в прагматизме прежде молодежь стеснялась признаваться.

В современном мире, напротив, романтизм стал синонимом слабости, многие молодые люди демонстрировали несвойственный своему возрасту рационализм, уже даже юные души оказались не чужды идеям добиться успеха с помощью окольных, обходных и не до конца честных действий. Можно лишь надеяться, что доля романтиков среди молодежи не становится меньше, но они в последние

десятилетия уже не лидеры активной части юного сообщества, а все больше маргиналы. Появилось нетерпение, сформированное общими настроениями и демонстрируемыми средствами массовой информации сюжетами успеха⁶. Даже не радовало, что молодые люди в своей массе стали активнее, ибо эта активность частенько оказывалась не созидательной, а скорее спекулятивной.

Бенефис имитаторов. В современном обществе стало бытовать мнение, что для достойной оценки человека он порой вынужден, а то и просто должен представлять себя в большей мере, чем того стоит. Многие из тех, кого выдвигали в первые ряды, часто оказывались переоценены — это великое искусство социального маркетинга. Вообще говоря, все виды подобной деятельности по большому счету лишь формы прозаического блефа. Множество людей этим были заняты всерьез⁷.

Спровоцированный экономическим бумом спрос на незаслуженное признание, на завышенную оценку породил впечатляющее предложение и обширный инструментарий показателей на быстро организовывавшемся рынке имиджевых услуг. Общество разработало множество формализованных конкурсов, выигрыш в которых обеспечивает карьерный успех, успех у публики, да и просто успех. Но теперь выиграть можно было не только за счет достоинств, навыков и результатов, но и используя различные технологии поведения, административный ресурс и многое другое, имеющее к реальной оценке отдаленное отношение. Условия конкурсов придумывают люди, и кроме их субъективности, недостаточной продуманности критериев, большое значение имеет фактор времени. Все конкурсы очень быстротечны, надо торопиться...

Телевидение и кино сделали героями современности артистов — людей, достоинство которых в потребной имитации. Хотя обычным людям полезны действия реальные, а не имитация. Уже политики акцент делали на имитацию, уже управленцам некогда управляться с людьми и делами, они были заняты имитацией. Если ранее актеры считали за честь сыграть роли значительных личностей, совершивших что-то реальное, то нынче они столь уверились в собственной значимости, что норовят играть самих себя, что воспринимается как театр абсурда. Главным стало не «быть», а «казаться».

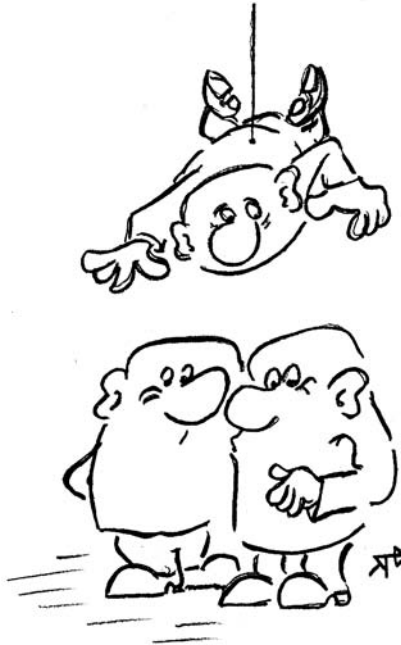
⁵Хотя для многих наших соотечественников, жизнь которых проходила в условиях дефицита товаров и услуг, обилие ассортимента нынешней торговли, многообразие предложений на рынках услуг пока только радует, их даже не смущает обилие некачественной продукции. В обществах развитых стран от такого благодушия уже не осталось и следа.

⁶Материалы представляются в сжатой форме, выбрасываются важные детали, пропадает ощущение времени, упрощаются схемы, исчезает чувство реальности. Создаются впечатления о легкости достижения успеха, о неправдоподобно большой вероятности удачи.

⁷Но находились люди, которые это не делали вовсе. Поведение и тех и других вызывало у противоположных сторон искреннее удивление.

Общие настроения добиться лучшей оценки и поднять свой имидж породили множество имитаций даже в среде творческих людей и квалифицированных специалистов разных специальностей. Для борьбы с этими явлениями существовали специальные организации и постоянно совершенствовались технологии оценки достижений и квалификации. Правда, спустя некоторое время эти технологии быстро «осваивались» ловкими людьми⁸ и в очередной раз наступало разочарование⁹. Множество степеней, званий, рейтинговых оценок хотя и должны были служить этим целям, но оказывались полезными лишь при определении низшего порога квалификации.

Продавцы иллюзий. Мошенничество и спекуляции современности основаны не столько на использовании подвинувшихся возможностей, их организаторы способны сами реализовать такие сценарии, играя на жадности, доверчивости, и, конечно недостаточной квалификации привлеченных участников. В абсолютном большинстве

случаев подобный ажиотаж в условиях бума возникает охотно и с большим энтузиазмом¹⁰.

Схема организации подобного бизнеса — это создание зоны повышенного внимания вокруг организации варианта финансовой пирамиды, куда втягивается множество людей, причем большинство из них осознает рискованность (отчасти даже неустойчивость) такого поведения, но уж очень хочет заработать тоже вместе с организаторами. Они простодушно рассчитывают, что все их доходы оплатят самые последние, зазевавшиеся, те, кто не успели соскочить с обрушивающегося построенного на обмане финансового сооружения. Но, увы, не все из сознательных участников обмана умеют рассчитать свои силы и возможности. Ибо нити управления и контроля за ситуацией остаются у немногих, тех, кто собственно и спровоцировал этот бум.

Современные технические и операционные возможности безответственных и алчных людей, волею судьбы попавших в руководство крупных политических и бизнес структур, оказались достаточными для организации масштабных афер и уже не раз порождали большие проблемы для социума. Нынешний кризис также может стать примером такого масштабного обмана, авантюрной политики топ-менеджеров компаний, которые ради своей выгоды спровоцировали наступление глобальной дестабилизации мировой финансовой системы¹¹. Люди всегда (пусть в глубине души неосознанно, хотя и напрасно) ожидают, что бизнес должен оставаться не только юридически безупречным и непротиворечивым Законом, но и в большой степени морально чистоплотным. Сомнения в последнем чреватых потерей доверия у потребителей и обструкцией запятнавших себя брендов.

3. ...И ЧТО БУМ СДЕЛАЛ С ОБЩЕСТВОМ

Порождение потребностей. Для многих жителей планеты давно стало очевидным, что основой особого благополучия владельцев производственных активов и обслуживающих их интересы топ-менеджеров является обилие созданных в умах населения потребностей. Именно огромное множество искусственно созданных потребностей, которые движут

Современные технические и операционные возможности безответственных и алчных людей, волею судьбы попавших в руководство крупных политических и бизнес структур, оказались достаточными для организации масштабных афер и уже не раз порождали большие проблемы для социума

⁸Ибо только издали фасад реформ кажется совершенным, но дьявол всегда упрятан в некоторых деталях, где и конструируются лазейки для будущих нарушений.

⁹Однажды на представительной конференции один из докладчиков обратил внимание присутствующих на тот факт, что несмотря на звания и заслуги «все мы знаем, кто из нас чего стоит». Знать-то мы знаем, но отчего-то соглашаемся с принятыми правилами заведомо негодной игры. Воистину ежели люди желают чему-то потворствовать, то им трудно в этом помешать.

¹⁰Известным следствием такого ажиотажа является взрыв бесцеремонности и агрессивности, и без того заметно отравляющих жизнь в небогатых странах с низким уровнем законопослушности.

¹¹Объективности ради стоит заметить, что предпосылки такой дестабилизации были заложены ранее при либерализации финансовых рынков.

людьми, и породило нынешний уклад жизни. Ради исполнения части этих своих потребностей или потребностей своих родных и близких человек соглашался на работу, которую при здравом размышлении вряд ли бы стал выполнять. Он брал кредиты, закладывал имущество, лишал себя полноценной жизни и все ради вещей и предметов, которые ему только создавали новые проблемы и формировали новые потребности.

Спекуляции на доверии. В настоящее время элита большинства государств — это состоятельные люди, сформировавшие свое богатство в одном из поколений в большей части¹² за счет доступа к контролю за общественными средствами и с помощью организации предпочтений для контролируемых и аффилированных предприятий.

Деньги дают возможность реально получить желаемое. Власть может заставить отдать это желаемое. В обычной ситуации, когда власть умеренна в своих аппетитах и сдерживаема социальными регуляторами, деньги значат много. Но стоит власти стать полностью или частично вне общественного контроля, как возможности денег уменьшаются, они фактически обесцениваются. Потому нынешние честолюбцы разрываются между желаниями иметь и то, и другое. Неосознанно обладание в равной степени властью и деньгами воспринимается как гарантия сохранения достигнутых преимуществ.

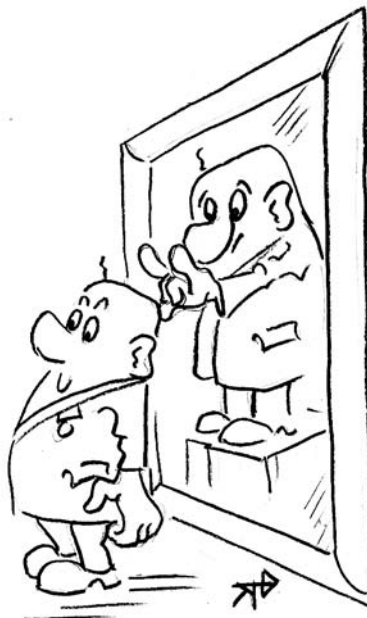
Если бизнес превратил планету в гигантский супермаркет, то нынешние политики ради приобретения власти и сопутствующих ей возможностей¹³ все активнее стали торговать надеждами электората на счастливое будущее в обмен на власть сегодняшнюю. Для обесценения своих декларируемых обязательств (ну не выполнять же их, в самом деле), для сокрытия нарушений не брезговали любыми средствами.

Важно отметить, что инстинкт самосохранения элит не позволял легко проникнуть в их среду извне. Однако для эффективного управления социально-экономическими процессами необходим не только контроль элиты, но и действенный механизм смены кадров

на всех уровнях иерархической структуры власти. Информация о новых лицах, их возможностях, предложениях и действиях, как правило, замалчивалась или искажалась. Существующие средства массовой информации (СМИ) традиционно пренебрегали мнением достаточно обширного экспертного сообщества, ограничиваясь обсуждением намерений и поведения находящегося на вершине власти сравнительно узкого круга политической и экономической элиты. Точно так же не было достоверной информации о противоправных действиях членов властных элитарных групп¹⁴. Располагаемые СМИ правдоподобные на первый взгляд версии и паутина слухов деморализовали людей, мешали выработать объективное общественное мнение. Отсутствие определенности порождало неуверенность и апатию, подавляло общественную реакцию.

Рыночные отношения в структурах власти. И здесь возникли причины для беспокойства. Даже в развитых странах практиковались если не система индulgенций (победителя не судят), то использование денег и власти для «заговаривания» Фемиды — проволоочки с судебными и административными рассмотрениями, покупка СМИ и обработка общественного мнения. В государственных и муниципальных органах управления все больше появлялось чиновных людей, желающих получить свою долю порожденного бумом гигантского денежного пузыря и охотно предлагающих свои небескорыстные услуги. Торговля административным, судебным и информационным ресурсом стала бизнесом. Рыночные отношения стали проникать во все ткани жизни, разрывая и уродуя ее как раковая опухоль.

4. ОТРЕЗВЛЕНИЕ КРИЗИСОМ

Переоценка предпочтений. Возникающие во все больших масштабах кризисы, которые сопровождают стремительное развитие цивилизации, всегда подталкивают людей к мыслям о необходимости изменений в укладе жизни и провоцируют ревизию предпочтений. Наибольшее беспокойство вызывают экономические потрясения, ибо именно системные финансовые потери заставляют людей задумываться даже о реформировании общественных отношений.

¹² А порой и за счет незаконной деятельности, за счет сокрытия не вполне легальных доходов.

¹³ Дело еще и в том, что абсолютное большинство представителей элиты — это весьма расточительные и неэффективные собственники, поэтому даже для поддержания размера своего состояния они нуждаются в крупных финансовых вливаниях разного происхождения.

¹⁴ Интересно в этом плане высказывание известной журналистки Ю. Латыниной: «...главный тип лжи, который сейчас существует в мире, эта ложь называется умолчанием: вместо того, чтобы просто врать, вы рассказываете о чем-то другом. Вместо того, чтобы рассказывать о главных чертах сложного события (а в мире сейчас все события очень сложные), вы рассказываете о его мелких чертах...». Радиостанция «Эхо Москвы», программа «Код доступа» от 06. 03. 2010).

Усложнение условий жизни, а главное, исчезновение многих источников спекулятивных и иных доходов, при инвестиционной осторожности и падении спроса, постепенно исправят нравы, приведут людей в нормальное состояние, уменьшат вожделения, заставят рациональнее и трезвее смотреть на окружение¹⁵. Но, кроме таких краткосрочных шоковых отрезвлений появились и другие, не менее существенные и более долговременные причины смены потребительских мотивов.

Информационная революция постепенно разрушает прежде созданное потребительское общество. Стремительно расширяющие свои возможности компьютеры, сетевые структуры, в особенности глобальная сеть Интернет, начиненные информационными технологиями, породили взрыв искреннего детского любопытства у объединенного человечества. Как замороженные, молодые (и не очень) люди побросали многие свои занятия, потеряли интерес к множеству вещей, перестали обращать внимание на отчаянно рекламируемые удовольствия.

Если старшие поколения еще видят смысл в новых приобретениях и рекламируемых традиционных развлечениях¹⁶, то молодые люди оказались больше заинтересованы в компьютерных и программных игрушках, резко сужая свои горизонты потребительских интересов. Очевидно, в ближайшее время целые отрасли потребительских товаров и услуг начнут испытывать серьезные трудности.

Если раньше акцент был на создание качественного товара и услуги, то постепенно он переместился в сторону организации продажи. А если продажа – это главное, то почему бы вообще не отказаться от качества продукта, заменив его яркой рекламой и эффектной упаковкой? Общества, где прежде необходимость выживать лишала людей чувства достоинства, уважения к себе и, как следствие, ответственности за свои поступки и результаты труда, стали лидерами в организации масштабной индустрии подделок¹⁷. Во всех странах, даже развитых, быстро сформировались апологеты и партнеры организаторов такого грандиозного по масштабам обмана. Был нанесен страшный и уничтожающий удар по международным производству и торговле качественными товарами¹⁸. Стало бессмысленным демонстрировать высококачественную одежду, бытовую технику, украшения и аксессуары.

Так как на первый взгляд трудно было отличить дорогой оригинал от дешевой подделки. А излишняя нарочитость в демонстрации престижных вещей все чаще провоцировала сомнения не только в происхождении вещей, но часто и в отношении намерений их обладателей. Поставщики качественных продуктов производства стали сворачивать рекламу, привлекающую внимание к удачным подделкам. В развитых странах уже можно наблюдать разочарование и усталость в надоевшей гонке за новыми и престижными приобретениями, поощряемой набившей оскомину агрессивной рекламой.

Изменения коснутся и иных сторон жизни.

Продолжительный экономический бум – это был пир буржуазии, когда спросом пользовались все ее предпочтения, когда доминировали ее хорошо оплаченные вкусы. Элитарная же культура, выращенная усилиями интеллектуалов за много предыдущих столетий в значительной степени благодаря потребностям аристократии, в буржуазном мире стала

маргинальной. Эта высокоинтеллектуальная и высокохудожественная культура, где доминировали духовные

***Если бизнес превратил планету
в гигантский супермаркет,
то нынешние политики ради
приобретения власти
и сопутствующих
ей возможностей все активнее
стали торговать надеждами
электората на счастливое будущее
в обмен на власть сегодняшнюю***

ценности, в капиталистическом окружении активно замещалась поп-культурой, где основа любой интриги – это меркантильные соображения и погоня за удовольс-

¹⁵В условиях резкого ухудшения экономической и политической конъюнктуры усиливается конкуренция, особенно та ее часть, которая опирается на административный ресурс. Цена ошибок, нарушений и недоработок для представителей власти и бизнеса значительно возрастает.

¹⁶ Особенно в странах, где они были этого прежде лишены.

¹⁷ Сказывалась инерция представлений и традиций.

¹⁸ Что, кстати, поясняет возникшее обилие сравнительно низкокачественных дешевых товаров даже на рынках привередливого Запада.

тивнями¹⁹, где обсуждаются проблемы быстрого обогащения и ухода от ответственности, где доминирует действие (action). В периоды экономической депрессии, когда уверенность буржуазии в своем превосходстве снижается, когда активность «людей действия» падает, когда население разочаровывается в способностях капиталистической элиты, на заявления которой перестают обращать внимание, у интеллектуалов появляется шанс быть услышанными. Неудачи в гонке за богатством, невозможность удовлетворения навязанных рекламой и разогретым воображением материальных потребностей отрезвляют людей, склоняют их к размышлению, заставляют поневоле обращать больше внимания на духовные ценности.

На пути к социальному благоразумию. Уже стало привычным, что отдельные представители СМИ часто не вполне законно, и порой не считаясь с правилами хорошего тона, добывают информацию о сильных мира сего. Информирова читателей и слушателей о не вполне честной частной и деловой жизни различных влиятельных лиц во властных и предпринимательских структурах. Опасаясь преследований, лишь немногие из них, обладающие личным безрассудным²⁰ бесстрашием, отчаянно рискуя, решаются публиковать и представлять в эфире конфиденциальные сведения, вскрывая тайные стороны и мотивы неблагонравного поведения элиты. С развитием глобальной Сети таких добровольных информаторов станет несравненно больше, причем технические возможности позволяют скрывать лица информаторов и источники такой конфиденциальной информации.

Пока, в основном из-за молодости и незрелости основной массы посетителей глобального информационного пространства, мы не видим конструктивных сообщений, мало кто озабочен поисками истины и причинами общественных диссонансов. Технически подкованная молодежь, пользуясь своей анонимностью, пока больше изливает на читателей и слушателей свои эмоциональные и еще маловразуми-

тельные реакции на недостойное с их точки зрения поведение VIP персон и случившиеся события. Высказывания и соображения немногих освоивших глобальную Сеть старших и искушенных людей тонут в нестройном хоре охмелевшей от возможности эпатажно высказаться и любым способом продемонстрировать себя молодежи, надежно спрятавшейся за экранами компьютеров²¹. Однако, кто знает, может быть уже в самое ближайшее время основная аудитория пользователей Интернета избавится от инфантилизма, повзрослеет...

Во время кризисов уже можно ожидать мощных синергетических всплесков интереса обитателей информационного пространства к организаторам и исполнителям направленных против общественного интереса действий. Возникнут виртуальные сообщества²² людей, объединенных идеей сопротивления отдельным противозаконным и преступным деяниям.

Динамику современного информационного общества будет все больше определять коллективное индуцированное поведение. Мотивы отдельного человека часто не способны привести к соответствующим действиям, ибо не превосходят некоторого порога. Превышение этого порога побуждает, приводит к действиям. Но если мотивация ниже порога, то результатом будут только неисполненные желания («хотелось бы» – “nice to be”). Если общественное мнение достаточно сформировано и определено, то его влияние, накладываясь на мотивации отдельных людей, может привести к превышению такого порога и вызвать коллективную реакцию. Сформированные интенсивные общественные настроения в состоянии даже переориентировать индивидуальные мотивации²³. Коллективные представления в глобальном информационном пространстве способны будут даже сомневающихся и слабо мотивированных людей привлечь к общим действиям без насилия над их личностями.

¹⁹ Общество, лишенное нормальной человеческой жизни в прежние века, в последние десятилетия таким образом пыталось наверстать упущенное.

²⁰ О специально хорошо оплаченных и организованных разоблачениях здесь речь не идет. Хотя и в этом случае, объективно говоря, решившийся подписать подобный материал несомненно шел на риск, пусть даже с расчетом (чаще всего наивным) на внешнюю поддержку при возникновении проблем.

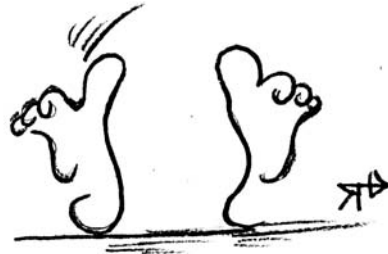
²¹ Дурашливость и нарочитая безграмотность высказываний и комментариев в Сети суть традиционные формы прятаться под личиной шута, что защищает от обвинений в невежестве, некорректности, малограмотности и т.д. Председатель совета директоров Google Э. Шмидт в интервью The Wall Street Journal заметил, что многим молодым людям придется впоследствии менять имя, чтобы их не связывали с тем, что они публикуют сейчас в Интернете.

²² Такие, основанные на информационной глобальной среде короткоживущие объединения – одна из возможных новых форм развития гражданского общества.

²³ Это, кстати объясняет примитивизм поведения толпы, ибо индивидуальные мотивы у людей разновекторные и потому коллективных действий увидеть практически всегда нельзя. Общих для множества разных людей мотивов может быть весьма немного и они обыкновенно не очень сложные, даже можно сказать незамысловатые, обычно обусловлены простыми интересами. То есть объединиться мотивы людей в мощный общественный мотив могут лишь в небольшом наборе случаев, число которых ни в какое сравнение не идет с более чем обширным набором мотивов индивидуальных.

Кроме того, добытая информация усилит позиции (лишит возможности уклониться от правовых решений) правоохранительных органов, позволит законопослушным конкурентам – политикам и бизнесменам – получить, наконец, преимущества в конкурентной борьбе. Срывая покровы конфиденциальности, информационная среда способна вовремя предупредить людей о возможных мошенничествах, о корыстных интересах пропагандистов новых идеологий и новых потребностей, об истинной цене людей и явлений.

Но для этого должны произойти определенные изменения в ментальности и в благосостоянии основной массы людей. Для того чтобы человек превратился в свободного гражданина, он должен «стать самому себе господином», обладать собственностью, средствами, быть независимым²⁴. Лишь тогда он с необходимой ответственностью и твердостью будет относиться к своим политическим предпочтениям. По мнению Эриха Фромма, «мнения, сформированные бессильным наблюдателем,

шоу последнего времени) .

Быстро развивающаяся информационная среда обитания увлекающегося человечества приведет к кардинальному изменению социальной жизни. Новые возможности общения и причастности к глобальным информационным процессам способны отвлечь большую часть людей от потребительских предпочтений предыдущих поколений.

Скорее всего, власть и деньги также потеряют свою привлекательность для молодежи, засевающей за компьютеры, занятой предложением себя в паутине глобальной информационной сети.

Однако нельзя не согласиться с мнением проф. В. В. Шкоды, что независимо от наших желаний, пока еще «рыночная методология вторгается в совершенно неадекватные ей области и в этом особенность современной жизни в целом». Предпринимательская активность все еще остается мощным механизмом, прежде всего технологического развития общества. Да и сама коммуникация, стремительный рост которой нынче является доминирующей тенденцией социальной жизни, невозможна без договоров, уступок и приобретений, имеющих определенную ценность. Вопрос лишь только в мере проникновения рыночных отношений и сопутствующих им правил поведения в нашу жизнь. Развитие событий и обнаруженные их мотивы заставляют нас в очередной раз «откровенно признать относительность добра [и зла], и сообщая подумывать, как с этим жить дальше»²⁶.

Кризис означает вовсе не то, что все осознали порочность подходов и признали неверными прежние представления, а лишь то, что предложить нынче себя и продукт своей деятельности будет некому. Понимание необходимости перемен и предпочтений, если и придет, то значительно позднее и не обязательно к участникам событий. Тем не менее дальнейшее развитие цивилизации скорее всего будет обусловлено ростом прозрачности общественной и деловой жизни, лучшей информированностью людей. Их возросшими возможностями, объединяясь в виртуальном пространстве, влиять на события. В условиях такой прозрачности станет понятнее, «кто есть кто», будет труднее манипулировать общественным мнением. Появятся и сформируются могущие социальные силы, которые не позволят так уж легко использовать в своих корыстных целях повзрослевшее человечество.

В периоды экономической депрессии, когда уверенность буржуазии в своем превосходстве снижается, когда активность «людей действия» падает, когда население разочаровывается в способностях капиталистической элиты, у интеллектуалов появляется шанс быть услышанными

не выражают его собственных взглядов и являются лишь игрой... при отсутствии информированности, взвешенности и возможности реализовать принятое решение, демократически выраженное мнение едва ли является собой нечто большее, чем аплодисменты на спортивных соревнованиях»²⁵ (и, добавим от себя, аплодисменты на разрекламированных политических

²⁴ См., например, раздел «Собственники и силовики» в книге В. В. Шкоды Articulat. – Харьков: Изд-во. «НТМТ», 2009, – 272 с.

²⁵ См. Twitter и Кремль «The National Interest», США, <http://inosmi.ru/social/20100809/161968563.html>.

²⁶ В. В. Шкода считает, что «относительность добра можно преодолеть двумя путями: признать Бога или признать единую природу человека. Между тем есть третий путь – откровенно признать относительность добра и сообщая подумывать, как с этим жить дальше».

Е. В. Балышева

Неизвестные страницы об известном человеке

В канун 150-летия академика А. Н. Бекетова

(Продолжение. Начало на с. 57)

научно-популярный журнал «UNIVERSITATES. Наука и просвещение». На его страницах регулярно публикуются сообщения об архивных документах и интересных фактах из жизни Алексея Николаевича (см., например, № 2 за 2007 г. «История одной находки. Заслуженный профессор судебный медик Н. С. Бокариус и академик архитектуры А. Н. Бекетов в одном проекте»).

При поддержке Ассоциации выпускников в Доме-музее академика архитектуры А. Н. Бекетова (Профессорский уголок, Набережная, 2, г. Алушта) в октябре 2010 года состоялась творческая встреча

из жизни Бекетова дополнила небольшая экспозиция копий документов, хранящихся в ЦГНТА Украины и семейном архиве.

2011 год — самый напряженный и ответственный период в подготовке к празднованию знаменательной даты — 150-летия со дня рождения талантливого украинского зодчего, коренного харьковчанина, нашего земляка. Как свидетельствует практический опыт

*В Доме-музее акад. архитектуры А. Н. Бекетова
(г. Алушта)*

Мы вправе надеяться на новые открытия относительно жизни и деятельности Бекетова. Давайте внимательно пересмотрим свои семейные документы, возможно, они приоткроют нам свои исторические тайны

харьковских архивистов с крымскими музейщиками, во время которой прошла презентация статьи «...Дать человеку больше телесного и душевного покоя». Заметки архивиста» (UNIVERSITATES. Наука и просвещение. — 2009. — № 4), посвященной жизни и творчеству Алексея Николаевича. Авторский рассказ о процессе подготовки публикации, а также об интересных, но неизвестных широкой общественности фактах

архивиста, мы вправе надеяться на новые открытия относительно жизни и деятельности Бекетова. Давайте внимательно пересмотрим свои семейные документы, возможно, они приоткроют нам свои исторические тайны. Так, например, и поступила семья Саниных-Писнячевских, найдя в собственных архивах малоизвестное фото Алексея Бекетова Петербургского периода его жизни (около 1889 г.), которое мы и предлагаем вниманию читателей журнала.

Балышев Марат Артурович	кандидат исторических наук, заместитель директора Центрального государственного научно-технического архива Украины
Глуценко Василий Иванович	доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой микологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Дульфан Анна Яковлевна	кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»
Иващенко Виктория Юрьевна	кандидат исторических наук, доцент кафедры историографии, источниковедения и археологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Куклин Владимир Михайлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой искусственного интеллекта и интерактивных систем факультета компьютерных наук Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Лесовой Владимир Николаевич	ректор Харьковского национального медицинского университета, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач Украины
Мамалуй Андрей Александрович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры общей физики Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»
Московкин Владимир Михайлович	доктор географических наук, профессор кафедры мировой экономики Белгородского государственного университета, профессор кафедры экологии и неозологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Петрова Зоя Петровна	кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной медицины, организации и экономики здравоохранения Харьковского национального медицинского университета, заслуженный работник ХНМУ
Тверитникова Елена Евгеньевна	кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры информационно-измерительных технологий и систем Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»
Топтыгин Александр Львович	кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник кафедры физики металлов и полупроводников Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»
Фатьянова Нонна Борисовна	кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей физики Национального технического университета «Харьковский политехнический институт»
Хворост Люцина Владимировна	член Національної спілки журналістів України
Червяцова Алина Олеговна	кандидат юридических наук, доцент, заместитель декана по вопросам международного сотрудничества юридического факультета Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
Черногор Леонид Феокистович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры космической радиофизики Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина, лауреат Государственно премии УССР в области науки и техники
Шкорбатов Юрий Георгиевич	доктор биологических наук, заведующий отделом генетики НИИ биологии Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

*Редакция выражает глубокую признательность сотрудникам
Центральной научной библиотеки ХНУ имени В. Н. Каразина
за постоянную оперативную помощь в подготовке материалов журнала*

ЖУРНАЛ «UNIVERSITATES. НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»

- **ЗАЯВЛЯЕТ** о своей приверженности духу и традициям просвещения как идейного течения, утверждающего в обществе и государстве в качестве важнейших ценностей приоритеты знаний, науки, образования и культуры;
- **СТРЕМИТСЯ** привлечь внимание общественных и политических организаций, власти к необходимости постоянной действенной заботы о сохранении и развитии интеллектуального запаса государства во имя будущего народа и нации;
- **РАССМАТРИВАЕТ** свои страницы как дискуссионную площадку для обсуждения стратегии развития Украины;
- **ВИДИТ** свою роль в объединении вокруг журнала всех, кому дороги идеи и цели, провозглашаемые нами;
- **СЧИТАЕТ** одной из своих главных задач всемерные контакты с молодежью, студентами, молодыми учеными, старшеклассниками, которым небезразлично их собственное будущее, будущее всего народа и государства;
- **ПРЕДОСТАВЛЯЯ** свои страницы специалистам в различных областях знаний и науки, стремится к тому, чтобы весь материал журнала был интересен и многопрофилен, содержал научные идеи, актуальные положения и сведения, близкие и понятные большинству читателей.

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

«Трибуна ректора». Руководители науки и образования об актуальных проблемах.

«Кто, где, когда и как — о науке и образовании». Мониторинг состояния науки и образования в Украине, в странах СНГ и мире.

«Наука и общество». Обсуждение приоритетных вопросов общественной жизни, острые полемические материалы о путях развития академической сферы.

«Поиски, находки, решения». Популярно о результатах новейших исследований в различных областях науки.

«Современники о современности».

«Уроки на завтра». Достижения и проблемы современной школы.

«Архив». Материалы из истории науки, рукописи прежних лет, сохранившие актуальность, интересные и полезные сегодня.

«Портрет». Очерки о творческих личностях, ярко проявивших себя в науке, образовании, искусстве, общественной жизни.

«Преданья старины».

«Вершины». Об интеллектуальных и культурных вершинах человечества, о людях, к жизни и творчеству которых применимо латинское «Per aspera ad astra» — «Через тернии к звездам».

«Из истории университетов».

«Молодые голоса».

«Репетитор». В помощь тем, кто учит, и тем, кто учится.

«Роман с продолжением. Рассказ».

«Перемена».

*Приглашаем к сотрудничеству всех, кому близки
основные идеи журнала*

В следующих номерах журнала

Наука и общество	Е. А. Баранник, В. М. Трусова. Медицинская физика – наука XXI века
Поиски, находки, решения	Л. Ф. Черногор. Энергетика, экология и будущее человечества
Архив	Д. В. Журавльов. Харків 1941–1943 рр. у спогадах радянських та німецьких солдат і офіцерів
Страницы истории	В. Г. Марьонкіна, С. М. Куделко. Найстаріша університетська церква в Україні

Научно-популярный журнал «UNIVERSITATES»

Адрес редакции: 61077, Харьков, пл. Свободы, 4,
для журнала «UNIVERSITATES»

Тел.: (057) 707–52–69

Web-site: <http://universitates.univer.kharkov.ua>

E-mail: universitates@univer.kharkov.ua
universitates@bestnet.kharkov.ua

Подписку на журнал «UNIVERSITATES»
можно оформить в любом отделении связи.
Подписной индекс **22372** в каталоге УТППС
«Укрпочта»

Подписано в печать 12.12.2010

Тираж 700 экз.

Цена договорная

Отпечатано в типографии «Полиарт»
ЧП Цуварева А. Ф.
ул. Тобольская, 42, Харьков, 61072

Науково-популярний журнал «UNIVERSITATES»

Адреса редакції: 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
для журналу «UNIVERSITATES»

Тел.: (057) 707–52–69

Web-site: <http://universitates.univer.kharkov.ua>

E-mail: universitates@univer.kharkov.ua
universitates@bestnet.kharkov.ua

Передплату на журнал «UNIVERSITATES»
можно оформить в будь-якому відділенні зв'язку.
Передплатний індекс **22372** в каталозі УДППЗ
«Укрпошта»

Підписано до друку 12.12.2010

Наклад 700 прим.

Ціна договірна

Надруковано в друкарні «Полиарт»
ПП Цуварева О. Ф.
вул. Тобольська, 42, Харків, 61072